

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра евразийских исследований

СТРАТЕГИЯ-2025: РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
молодежного круглого стола**

Минск, 20 февраля 2025 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

УДК 339.924(1-67)ЕАЭС(06)+341.217(1-67)ЕАЭС(06)
ББК 65.54(051)я431+67.910.621(051)я431

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
кандидат экономических наук *Л. И. Тарарышкина*;
В. Д. Зайцева

Рецензенты:
кандидат юридических наук *С. В. Бориго*;
кандидат экономических наук *К. А. Марусева*

Стратегия-2025: результаты и новые перспективы : материалы молодеж. круглого стола, Минск, 20 февр. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.), Л. И. Тарарышкина, В. Д. Зайцева. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-860-9.

Рассмотрены тенденции развития международного экономического сотрудничества в условиях формирования евразийских отраслевых рынков на таможенной территории ЕАЭС, состояние и перспективы формирования цифрового пространства ЕАЭС, правовые аспекты углубления евразийской интеграции.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

На русском, белорусском, английском языках

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *В. Д. Зайцева*

Подписано к использованию 25.11.2025. Объем 1,26 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: +375 17 259-72-40.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by/>

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ
ФАКУЛЬТЭТ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН
Кафедра еўразійскіх даследаванняў

СТРАТЭГІЯ-2025: ВЫНІКІ І НОВЫЯ ПЕРСПЕКТЫВЫ

Матэрыялы
маладзёжнага круглага стала

Мінск, 20 лютага 2025 г.

Навуковае электроннае выданне

Мінск, БДУ, 2025

ISBN 978-985-881-860-9

© БДУ, 2025

УДК 339.924(1-67)ЕАЭС(06)+341.217(1-67)ЕАЭС(06)
ББК 65.54(051)я431+67.910.621(051)я431

Р е д а к ц и я н а я к а л е г і я:
кандыдат палітычных навук *А. А. Дастанка* (гал. рэд.);
кандыдат эканамічных навук *Л. І. Тарарышкіна*;
В. Д. Зайцава

Р е ц е н з е н т ы:
кандыдат юрыдычных навук, прафесар *С. В. Барыка*;
кандыдат эканамічных навук, дацэнт *К. А. Марусева*

Стратэгія-2025: вынікі і новыя перспектывы : матэрыялы маладзёж. круглага стала, Мінск, 20 лют. 2025 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд-кал.: А. А. Дастанка (гал. рэд.), Л. І. Тарарышкіна, В. Д. Зайцава. – Мінск : БДУ, 2025. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM). – Тэкст : электронны. – ISBN 978-985-881-860-9.

Разгледжаны тэндэнцыі развіцця міжнароднага эканамічнага супрацоўніцтва ва ўмовах фарміравання еўразійскіх галіновых рынкаў на мытнай тэрыторыі ЕАЭС, стан і перспектывы фарміравання лічбавай прасторы ЕАЭС, прававыя аспекты паглыблення еўразійскай інтэграцыі.

BELARUSIAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS
Department of Eurasian Studies

STRATEGY-2025: RESULTS AND NEW PERSPECTIVES

**Proceedings
of the youth roundtable**

Minsk, February 20, 2025

Scientific electronic publication

Minsk, BSU, 2025

UDC 339.924(1-67)EAЭC(06)+341.217(1-67)EAЭC(06)

E d i t o r i a l B o a r d:

Candidate of Sciences (Political Sciences) *A. A. Dastanka* (ed.-in-chief);

Candidate of Sciences (Economics) *L. I. Tararyshkina*;

V. D. Zaitsava

R e v i e w e r s:

Candidate of Sciences (Law) *S. V. Boriko*;

Candidate of Sciences (Economics) *K. A. Maruseva*

Strategy-2025: Results and New Perspectives : Proceedings of the youth roundtable, Minsk, Feb. 20, 2025 / Belarus. State Univ. ; eds.: A. A. Dastanka (ed.-in-chief), L. I. Tararyshkina, V. D. Zaitsava. – Minsk : BSU, 2025. – 1 CD-ROM. – Text : electronic. – ISBN 978-985-881-860-9.

Trends in the development of international economic cooperation in the context of the formation of Eurasian sectoral markets within the customs territory of the Eurasian Economic Union, the state and prospects of the formation of the Eurasian Economic Union digital space, and the legal aspects of deepening Eurasian integration are considered.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

<i>Багдасарова Р. С., Бушкевич А. Н.</i> Сложности и перспективы развития единого образовательного пространства в ЕАЭС	9
<i>Барвянкова Я. С.</i> Автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики в ЕАЭС	14
<i>Белая Д. А.</i> Митнае адміністраванне дзяржаў – членаў ЕАЭС у рамках Стратэгічных напрамкаў развіцця еўразійскай эканамічнай інтэграцыі да 2025 г.	19
<i>Биров Р., Быхтин О. В.</i> Тенденции развития общего рынка труда на территории Евразийского экономического союза	25
<i>Бут-Гусаим Д. А., Тарарышкина Л. И.</i> Инвестиционный климат в Республике Беларусь в контексте обеспечения экономической безопасности на таможенной территории Евразийского экономического союза	29
<i>Василевская В. Э.</i> О перспективах стратегического сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь»	36
<i>Васильева А. Д., Папина М. Е.</i> Интеграция в рамках ЕАЭС: теоретические аспекты и перспективы развития	43
<i>Лычакова О. В., Васильева А. Д.</i> Анализ тенденций и факторов, влияющих на архитектуру экономической безопасности в Евразийском экономическом союзе	50
<i>Гэн Яньсун, Юрова Н. В.</i> Современные тенденции мировой экономики: евразийский опыт и интеграция в ЕАЭС	55
<i>Diao Yueqi, Leapovich E. B.</i> Relations between the EAEU and China	58
<i>Жданович О. В.</i> Конкурентоспособность университетов ЕАЭС на мировой арене	63
<i>Зайцева В. Д.</i> Производственная функция знаний в мировой практике и ее потенциал в условиях евразийской интеграции	67
<i>Ляльковский А. С.</i> Банковская система Беларуси: между национальным развитием и региональной интеграцией	72
<i>Микулёнок А. Д.</i> Состояние и будущее лесной отрасли Беларуси: от ресурсов к конкурентоспособности	79
<i>Разумеев П. А.</i> Приоритетные направления и формы расширения взаимодействия государств на рынке сельскохозяйственной продукции ...	84
<i>Раценя Д. А., Тарарышкина Л. И.</i> Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности на территории ЕАЭС	89
<i>Савченко Е. О., Тарарышкина Л. И.</i> Аспекты применения таможенных платежей на таможенной территории ЕАЭС	94

<i>Чайковский Р. В.</i> Сельское хозяйство Беларуси: состояние и перспективы	101
<i>Шестакова П. В., Тарарышкина Л. И.</i> Таможенные услуги как элемент единого таможенного регулирования	106

СЕКЦИЯ 2

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Васюкевич В. М., Синюкович К. В.</i> Электронная транспортная накладная <i>e-SMR</i> в контексте создания Единой системы таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран	112
<i>Дашкевич А. А.</i> Таможенные аспекты цифровой повестки Евразийского экономического союза	117
<i>Жукова М. С., Спринчак В. А.</i> Роль цифровых платформ в развитии межгосударственного сотрудничества в рамках ЕАЭС	121

СЕКЦИЯ 3

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

<i>Бутич В. А.</i> Содержание права хозяйствующего субъекта ЕАЭС на судебную защиту	126
<i>Д'Арма Э. А.</i> К вопросу о порядке разрешения споров в Суде ЕАЭС ...	131
<i>Лычакова О. В., Кузьмина В. С.</i> Правовые механизмы регулирования экономической интеграции в рамках ЕАЭС: анализ существующих норм и их влияние на торговлю и инвестицию	136

СЕКЦИЯ 1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕАЭС

Р. С. Багдасарова¹⁾, А. Н. Бушкевич²⁾

¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия, roksana.bagdasarova@mail.ru,

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alina_bushkevich@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные сложности и перспективы развития Единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза. Анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются страны-участницы при интеграции образовательных систем, включая различия в образовательных стандартах, языковых барьерах и культурных особенностях. В заключении подчеркивается важность формирования устойчивых механизмов взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС для достижения высокого качества образования и подготовки квалифицированных кадров, способствующих экономическому развитию Союза.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод; антропоцентрическая парадигма; евразийская интеграция; единое образовательное пространство; развитие интеграции; ЕАЭС.

DIFFICULTIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE UNIFIED EDUCATIONAL SPACE IN THE EAEU

R. S. Bagdasarova^a, A. N. Bushkevich^b

^a Belgorod State National Research University,
85 Pobedy Street, 308015, Belgorod, Russia, roksana.bagdasarova@mail.ru,

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, alina_bushkevich@mail.ru

The article discusses the current challenges and prospects for the development of the Common Educational Space within the framework of the Eurasian Economic Union. The article analyzes the key challenges faced by the member states in integrating educational systems, including differences in educational standards, language barriers and cultural peculiarities. In conclusion, it emphasizes the importance of establishing sustainable mechanisms of interaction between the EAEU member states to achieve high quality education and training of qualified personnel that contribute to the economic development of the Union.

Keywords: comparative-historical method; anthropocentric paradigm; Eurasian integration; common educational space; development of integration; EAEU.

Образование – является основополагающим процессом, которому уделяется большое внимание со стороны государственных органов власти. «Образованное население является важнейшим потенциалом государства. Образование создает не только интеллектуальную, но и экономическую базу процветания общества» [1, с. 137]. Образовательное пространство же представлено системой взаимосвязанных компонентов, которые способствуют выстраиванию наиболее эффективной системы образования. Это представлено в виде специализированной инфраструктуры, кадров в сфере образования, методик образования и нормативно-правовых актов.

Образовательное пространство выстроено на различных уровнях: глобальном, региональном и местном. К глобальному уровню относятся общемировые тенденции в сфере образования, культуры, политики и экономики. К региональному уровню можно отнести сотрудничество в сфере образования нескольких стран, регионов внутри страны. Местный же уровень представлен образовательными организациями, которые напрямую несут функцию просвещения общества.

В данной статье необходимо уделить большее внимание развитию образовательного пространства на региональном уровне. Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, основными целями которой является создание условий для стабильного развития экономик пяти стран – участниц (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Армении).

Одним из направлений сотрудничества в рамках ЕАЭС – является взаимодействие высших учебных заведений, что способствует развитию образования и науки в регионе. Оно включает расширение сотрудничества между вузами, создание совместных образовательных программ и исследовательских проектов, обмен студентами и преподавателями, а также укрепление связей между национальными системами образования.

Важными аспектами являются развитие академической мобильности, повышение качества образования и обеспечение равных возможностей для студентов и преподавателей из разных стран.

О. В. Жданович в своей статье пишет: «Рассматривая интернационализацию высшего образования в Евразийском экономическом союзе с точки зрения процессного подхода, ее можно определить как парадигму, интегрирующую международные аспекты в основные функции образовательного процесса. Этот подход охватывает всю деятельность образовательного учреждения и рассматривает ее в контексте международного измерения. Данный метод является всеобъемлющим, поскольку он оценивает различные стратегии интернационализации образования и анализирует их связь с процессами глобализации» [2, с. 66].

В контексте анализа взаимодействия в рамках академической мобильности между пятью странами – участницами Евразийского экономического союза крайне важны показатели количества человек, принявших участие в программах обмена студентов между странами (таблица) [3, с. 142].

Динамика академической мобильности студентов между странами ЕАЭС

Страна	2022/2023	2015/2016
Армения	1411	1192
Беларусь	1598	1895
Казахстан	1930	1102
Кыргызстан	5099	6370
Россия	79 890	91 120
Всего по ЕАЭС	89 928	101 679

Источник: [3].

Анализируя динамику академической мобильности студентов между странами ЕАЭС (на начало учебного года, по всем программам и типам образовательных организаций) можно сказать следующее: с 2015/2016 уч. г. по 2022/2023 уч. г. на 12 % сократилось количество студентов, участвующих в программах обмена между странами ЕАЭС. Такая динамика показывает явное наличие проблем в сфере организации академической мобильности между странами.

Одной из таких проблем является отсутствие общих стандартов и гармонизации образовательных процессов во всех странах ЕАЭС. Например, на сегодняшний день, Российская Федерация отходит от болонской системы образования, которая включает в себя два уровня высшего образования – бакалавриат плюс магистратура, в стране реализуется переход к традиционной форме получения высшего образования – специалитету. Остальные же 4 страны Евразийского экономического союза продолжают реализовывать двухступенчатое получение высшего образования. Такой подход одной из стран-участниц непременно служит поводом для затруднения взаимодействия между высшими учебными заведениями стран – участниц ЕАЭС.

Еще одним фактором, который ставит акцент на необходимости гармонизации образовательных стандартов является разная система оценивания успеваемости студентов в странах – участницах ЕАЭС. Республика Армения и Республика Беларусь использует 10-бальную систему оценок, в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Кыргызстан – 5-бальная система оценок, однако в Республике Казахстан некоторые ВУЗы используют буквенную систему оценивания (A, A-, B+, B, B-, C+, C, C-, D+, D, D-, F).

Для современных международных государственных объединений характерно не только стремление обеспечить свободу движения финансов, технологий, максимальную открытость рынка труда, то есть чисто экономические системообразующие тренды, но и стремление создать особую гуманитарно-политическую среду, которая способна обеспечить эффективное решение этих задач, а также повысить социальную мотивацию к интеграции граждан тех стран, которые входят в такие объединения.

Формирование общего образовательного пространства ЕАЭС может и должно стать основой для активизации образовательных властей и широкого включения образовательных сообществ в процесс создания нового интеграционного образовательного пространства Союза, которое,

несомненно, повысит конкурентоспособность и международную привлекательность научных и образовательных учреждений, промышленных кластеров и положительно повлияет на социально-культурные предпочтения граждан наших стран.

В рамках данной статьи предлагаем рассмотреть возможный вариант развития единого образовательного пространства в условиях евразийской интеграции. Одной из основных проблем развития единого образовательного пространства является низкий уровень осведомленности молодежи об интеграционном союзе и социально-экономических процессах ЕАЭС. Эффективным решением данной проблемы является создание образовательного проекта «Летний университет ЕАЭС». Целью проекта выступает повышение уровня интеграции образовательных систем в рамках ЕАЭС, повышение уровня вовлеченности молодежи в процессы интеграционного союза и уровня знаний социально-экономических процессов в интеграционном союзе. Участники проекта поступают в Летний университет со сроком обучения 5 лет. В рамках данных 5 лет участники каждый год посещают государство-член Союза, на базе которого проводится месяц обучения. В это время студенты Летнего университета изучают экономические и политические особенности данного государства в условиях евразийской интеграции, имплементацию законодательство ЕАЭС в национальное законодательство государства-члена, его взаимодействие с органами управления ЕАЭС. Программа считается пройденной после детального изучения всех 5 государств – членов Союза.

Ежегодно набирается новый поток студентов из всех государств-членов, которые проходят предварительный отбор (написание тематического эссе, успеваемость в учреждении образования, отзывы профессорско-преподавательского состава/начальства). По итогам каждого «курса» пишется так же тематическое эссе. Лучшие из студентов могут получить стажировку в ЕЭК.

Студентом Летнего университета может стать любой желающий, однако, по нашему мнению, основной целевой аудиторией данного проекта являются студенты, магистранты и аспиранты, ведущие свои исследования в сфере евразийской интеграции. Так, лучшие студенты ведущих ВУЗов государств-членов – наша основная целевая аудитория. Кроме этого, государственные служащие, чья трудовая деятельность непосредственно связана с интеграцией, интеграционными процессами, а также, если данные специалисты в перспективе планируют работать в ЕЭК.

В долгосрочной перспективе обучение в данном Летнем университете ЕАЭС может стать как минимум преимуществом, а как максимум необходимостью для претендующих работать в ЕЭК.

Программа является уникальной и инновационной, так как на площадке ЕАЭС пока ничего подобного не проводилось. Лекторами Летнего университета являются представители ЕЭК, ведущие практики и теоретики-международники в каждом государстве ЕАЭС. Такой подход обеспечит глубокое вовлечение в интеграционный аспект каждой страны. Занятия

проходят в стандартном для нас формате: лекции сочетаются с семинарскими и практическими занятиями. По окончании Университета студент получает сертификат о повышении квалификации международного образца.

Летний Университет ЕАЭС – площадка для комплексного изучения интеграции ЕАЭС и ее влияния на каждое государство – член ЕАЭС. В ведущих университетах государств – членов ЕАЭС, где изучаются международные отношения, интеграционные процессы и сама Евразийская интеграция, в основном рассматриваются все аспекты в преломлении на страну, где происходит обучение. Все потенциальные конкуренты являются взаимодополняемыми, но не могут обеспечить полноценного понимания будущими специалистами международных процессов.

В нашем проекте участники смогут посетить каждое государство – член ЕАЭС, познакомиться не только с экономикой и законодательством, но с культурой. Кроме этого, участники из разных стран будут на протяжении 5 лет постоянно взаимодействовать друг с другом, что приведет к улучшению межкультурных связей, расширит круг знакомств участников. Это и является основным положительным отличием нашего проекта от других образовательных проектов.

Основным показателем эффективной реализации проекта является повышение уровня вовлеченности молодежи в обучение социально-экономическим процессам ЕАЭС, сближение культур стран-участниц интеграционного союза, а также развитие научной деятельности в ведущих ВУЗах стран ЕАЭС.

Таким образом, в настоящее время евразийская интеграция сталкивается с большим количеством вызовов не только в политической и экономической сферах, но и в образовательной. Важнейшим шагом для более эффективного взаимодействия ВУЗов в рамках ЕАЭС будет являться гармонизация образовательных стандартов. Для углубления интеграционных процессов в рамках Союза так же необходимо принимать активные меры по укреплению социального сотрудничества. На наш взгляд, будет эффективно создать Летний университет ЕАЭС для решения проблемы единого образовательного пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарова, Р. С. Развитие образовательной среды в Белгородской области / Р. С. Багдасарова // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы : сб. ст. нац. (всерос.) науч.-прак. конф., Калуга, 22 апр. 2024 г. – Калуга : OMEGA SCIENSE, 2024. – С. 136–139. – URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-563-NC.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Жданович, О. В. Интернационализация высшего образования в условиях евразийской интеграции / О. В. Жданович // Вестн. Гроднен. гос. ун-та имени Янки Купалы. Сер. 5. Экономка. Социология. Биология. – 2024. – Т 14, № 2. – С. 65–73. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68578501> (дата обращения: 02.02.2025)
3. Осадчая, Г. И. Высшее образование в Евразийском экономическом союзе: потенциал и проблемы сотрудничества / Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдчая // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. – 2024. – № 1. – С. 140–154. – URL: <https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/38503> (дата обращения: 02.02.2025).

АВТОНОМНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР И МЕХАНИЗМОВ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС

Я. С. Барвянкова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.barvyank@bsu.by*

В данной статье исследуется правовая база одностороннего введения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования государствами – членами ЕАЭС, их влияние на единство внутреннего рынка и внешнеторговой политики ЕАЭС. Ставится ряд вопросов в связи учащенностью автономного применения мер на фоне санкционного давления на Россию и Беларусь, рассматривается системное введение односторонних мер. Выяснено, что государства-члены используют односторонние меры с разной интенсивностью. Евразийская экономическая комиссия не имеет достаточно рычагов влияния для устранения всех барьеров. При безусловной защите национальной безопасности стран односторонние меры нарушают единое регулирование в ЕАЭС – один из принципов функционирования Союза, а также несут риск повлиять на статус объединения при оценке извне, в том числе, усложняя таможенный транзит.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование; нетарифное регулирование; односторонние меры; международная торговля; таможенная пошлина; таможенный союз; экономическая безопасность; ЕАЭС.

UNILATERAL APPLICATION OF FOREIGN TRADE POLICY MEASURES AND MECHANISMS IN THE EAEU

Ya. S. Barviankova

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, barviankova.yana@gmail.com*

This article examines the legal basis for the unilateral introduction of customs-tariff and non-tariff measures by the EAEU member states, their impact on the unity of the internal market and foreign trade policy of the Union. A number of questions are raised in connection with the increasing frequency of unilateral application of measures in the light of sanctions pressure applied on Russia and Belarus, systematic introduction of unilateral measures is also considered. It is found out that member states use unilateral measures with different intensity, the Eurasian Economic Commission hasn't enough leverage to eliminate all barriers. While undoubtedly protecting the national security of the countries, unilateral measures violate the unified regulation in the EAEU - one of the principles of the Union's functioning, and also carry the risk of affecting the status of the association in the eyes outside agents, among all by hampering customs transit.

Keywords: customs and tariff regulation; non-tariff regulation; unilateral measures; international trade; customs duty; customs union; economic security; EAEU.

Одним из основных принципов функционирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) является действие таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных пе-

риодов. Сохранение единства таможенной территории Союза, мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами обеспечивают суверенность ЕАЭС согласно Договора о ЕАЭС, а также напрямую влияют на глубину интеграции государств-членов.

В статье используются договорно-правовая база ЕАЭС, материалы мониторинга Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) [1], базы нормативно-правовых актов и порталы государственных органов России [2], Беларуси [3], Казахстана [4] и др.

Несмотря на огромную проделанную работу, до сих пор государства-члены отступают от единой линии в некоторых аспектах.

Во-первых, это угрозы для единого внутреннего рынка. В соответствии со статьей 29 Договора о ЕАЭС государства-члены вправе применять ограничения во взаимной торговле товарами, вводить санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры на внутреннем рынке. Департамент функционирования внутренних рынков ведет активную деятельность по расследованию случаев уклонения государств-членов от положений Договора о ЕАЭС, то есть по устранению барьеров и минимизации ограничений и изъятий. Наибольший риск несут барьеры – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, не соответствующие праву Союза.

Во-вторых, это угрозы для единой внешнеторговой политики. Договором о ЕАЭС закреплены возможности введения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в одностороннем порядке. В соответствии со статьей 40 Договора о ЕАЭС государства-члены вправе в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом ставки ввозных таможенных пошлин и пр. В соответствии со статьей 47 Договора о ЕАЭС, разделом X Приложения № 7 к Договору о ЕАЭС (Протоколу о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран) государства-члены в торговле с третьими странами могут в одностороннем порядке вводить временные меры (сроком не более 6 месяцев). Приведенные выше положения представляют собой лишь допустимые самим же Договором о ЕАЭС изъятия, однако обратим внимание на следующее:

- действие временных мер нетарифного регулирования на практике может затягиваться государствами-членами путем принятия тех же самых или схожих мер по истечении 6 месяцев;

- государства-члены вводят меры, влияющие не только на экспорт и импорт товаров, но и на таможенный транзит товаров по своей территории, что напрямую нарушает цепочки поставок с конечными и начальными точками в других странах (в том числе государствах – членах ЕАЭС);

- случаи автономного применения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования участились, в особенности за период санкционного давления в отношении России и Беларуси;

— рекомендации по снижению частоты изъятий Евразийской экономической комиссией не вынесены.

Возникает ряд вопросов: каковы пределы принятия односторонних мер для защиты экономических интересов страны в приоритет над единым регулированием в ЕАЭС? Каким образом ЕЭК должна препятствовать повторному введению односторонних мер, должна ли она стать органом согласования автономных мер государств-членов до их введения? Должны ли таможенные пошлины, взысканные по ставкам выше ЕТТ ЕАЭС, распределяться между государствами-членами?

Детальнее рассмотрим примеры автономного применения мер тарифного регулирования в ЕАЭС. Российская Федерация установила повышенные ставки ввозных таможенных пошлин на категории товаров, происходящих из стран, «предпринимающих меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации» в декабре 2022 г. [2], позже перечень товаров был значительно расширен.

Справочно: повышенные ставки действуют по 31 декабря 2025 г. на отдельные готовые продукты из мяса (1601–1605; 15–30 %), кондитерские изделия (1704, 1806; 20–35 %), цветы (0603; 20 %), кофе (0901 21; 13 %), макаронные изделия (1902; 23–25 %), мучные кондитерские изделия (1905; 20–35 %), овощи и орехи (2005, 2008; 16–22 %), безалкогольные и алкогольные напитки (2202–2208; 20–35 %), глицерин (2905 45 0009, 35 %), духи и косметика из Польши (3303–3304, 35 %), шампуни и зубные пасты за исключением Венгрии и Словакии (3305–3306; 35 %), строительные детали из пластмасс (3925 90 800 1; 35 %), клееная фанера (4412; 50 %), обои и верхняя одежда, застежки-молнии из прибалтийских стран (4814 20, 6201 40, 9607 19; 50 %), аккумуляторы (8507; 35 %), оружие (9303–9306; 35 %).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №16 от 12 января 2024 г. при импорте в Беларусь повышенные ставки (табл. 1) распространяются на товары, страной происхождения которых является США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания.

Меры по повышению ставок ввозных таможенных пошлин были применены в качестве ответных, поскольку в 2022 г. режим наибольшего благоприятствования для товаров из России и Беларуси был отменен Канадой, Великобританией, Австралией, США, для товаров из России – Новой Зеландией. Дискриминационные тарифы во всех перечисленных странах действуют по состоянию на 10 февраля 2025 г. Если в Российской Федерации на повышение отреагировали достаточно быстро, ставки введенные Республикой Беларусь были введены почти спустя два года с момента прекращения режима наибольшего благоприятствования, в силу малой доли санкционируемых поставок в объеме внешней торговли. Они не превышают те, с которыми сталкиваются белорусские товары на иностранных рынках, не затрагивают всю номенклатуру товаров, которые санкционируют западные страны. Заключаем, что несмотря на неоднозначность меры для единства таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС и риск расширения протекционизма, они не создают угрозы подрыва принципов функционирования Союза.

Таблица 1

Ответные ставки ввозных таможенных пошлин в Республике Беларусь

Код товара ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование позиции	Ставка ввозной таможенной пошлины	Срок действия повышенной ставки в отношении иностранных товаров	Повышенная ставка, введенная в отношении белорусских товаров
3305 10 000 0	Шампуни	35 %	11.02.2024– 30.06.2025	Канада – 35 %; Великобритания, Австралия – +35 %; США – 75 %;
3305 90 000 9	Средства для волос	35 %		Канада – 35 %; Великобритания, Австралия – +35 %; США – 0,88 дол. США/кг + 75 %;
3306 10 000 0	Средства для чистки зубов	35 %		Канада – 35 %; Великобритания, Австралия – +35 %; США – 75 %;
3925 90 800 1	Строительные детали из пластмасс	35 %	11.08.2024– 30.06.2025	Канада – 35 %; Великобритания, Австралия – +35 %; США – 80 %;
4412	Клееная фанера	50 %		Австралия – +35 %; Канада – 35 %; США – 40-50 %;

Источник: [3].

Иначе обстоит ситуация с нетарифными мерами. В табл. 2 приведены временные меры по состоянию на 6 февраля 2025 г. Чуть более активно, чем остальные государства-члены, используют односторонние меры Беларусь и Казахстан. Наибольший удельный вес имеют меры по ограничению вывоза для обеспечения национальной безопасности.

Однако, реестр односторонних мер, опубликованный Евразийской экономической комиссией, не является исчерпывающим. С весны 2022 г. на основе постановлений Правительства Российской Федерации № 311, № 312, № 313 [2] вступили в силу ограничения на вывоз товаров не только в недружественные страны, но и в страны ЕАЭС. Более того, Постановление № 313 распространяется и на транзит по территории России, тем самым нарушая цепь поставки Китай – Европа. С 2023 г. в Казахстане введен контроль в отношении широкого ряда специфических товаров [4] (преимущественно промышленных) не только при их импорте и реимпорте, но и при транзите, экспорте, реэкспорте и др., что разрывает единство таможенной территории Союза при организации таможенного транзита.

Таблица 2

Действующие односторонние меры регулирования внешней торговли в ЕАЭС

		Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Количество		6	7	7	6	3
в том числе на ввоз		3	1	2	1	0
в том числе на вывоз		5	6	5	5	3
Объект	Сельскохозяйственные товары	+	+	+	+	
	Лом металлов			+		+
	Энергетические товары			+		+
	Иное	Ртуть	Промышленные товары		Бумага, древесина	

Источник: [1].

Закключаем, что автономное применение мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования государствами – членами ЕАЭС не всегда отвечает интересам объединения, также несут риск повлиять на статус объединения при оценке извне, например, усложняя таможенный транзит. При этом данные меры помогли России и Беларуси укрепить экономическую устойчивость на фоне санкционного давления. Применение мер таможенного регулирования требует системной оценки выгоды и ущерба, постоянного мониторинга. Меры должны вводиться избирательно и на определенный срок, необходимо расширение полномочий ЕЭК в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные государствами – членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b93/8sub7q6hcxqiokiko6yh278kkzhymxh2/2023_2025.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
2. Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 11.02.2025).
3. О временном установлении ставок ввозных таможенных пошлин : указ Президента Респ. Беларусь от 12 янв. 2024 г. № 16 // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P32400016> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Об утверждении Контрольного списка специфических товаров: приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Респ. Казахстан от 9 июня 2023 г. № 424 // Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032767> (дата обращения: 11.02.2025).

МЫТНАЕ АДМІНІСТРАВАННЕ ДЗЯРЖАЎ – ЧЛЕНАЎ ЕАЭС У РАМКАХ СТРАТЭГІЧНЫХ НАПРАМКАЎ РАЗВІЦЦЯ ЕЎРАЗІЙСКОЙ ЭКАНАМІЧНАЙ ІНТЭГРАЦЫІ ДА 2025 г.

Д. А. Белая

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru*

Стратэгія-2025 ЕАЭС уяўляе сабой усебаковы дакумент, які вызначае напрамкі інтэграцыйнага развіцця і фарміруе Адзіную эканамічную прастору. Яе актуальнасць вызначана адлюстраванымі ў ёй 11 сістэмнымі блокамi мер, каторыя накіраваныя на эканамічны рост і павышэнне канкурэнтаздольнасці дзяржаў – членаў ЕАЭС і каторыя надаюць пэўную ўвагу мытнаму адміністраванню як асноўнаму фактару скасавання гандлёвых бар'ераў. У дадзеным артыкуле разглядаецца працэс уніфікацыі стандартаў, сістэм кіравання рызыкамі і распрацоўка адзінага механізму падатковага ды валютнага кантролю дзеля спрашчэння працэдур для ўдзельнікаў знешнеэканамічнай дзейнасці. Таксама паказана неабходнасць узаемадзеяння паміж органамі ЕАЭС і нацыянальнымі ўрадамі, якая заснавана на сучасных інфармацыйных тэхналогіях, дзеля комплекснай рэалізацыі Стратэгіі-2025. Адзначаецца каардынацыя дзеянняў дзяржаў – членаў ЕАЭС, распрацоўка ўзгодненых падыходаў да галіновых палітык у якасці неабходнай умовы забеспячэння эканамічнай устойлівасці ЕАЭС пры сучасных глабальных выкліках.

Ключавыя словы: Еўразійскі эканамічны саюз; інтэграцыйнае развіццё; мытнае адміністраванне; макраэканамічная ўстойлівасць; лічбавізацыя кіраўніцкіх працэсаў; Стратэгія-2025; гандлёва-эканамічнае супрацоўніцтва.

ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДО 2025 г.

Д. А. Белая

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru*

Стратегия-2025 ЕАЭС представляет собой всесторонний документ, определяющий направления интеграционного развития и формирующий Единое экономическое пространство. Ее актуальность определена отраженными в ней 11 системными блоками мер, которые направлены на экономический рост и повышение конкурентоспособности государств – членов ЕАЭС и которые уделяют определенное внимание таможенному администрированию как основному фактору отмены торговых барьеров. В данной статье рассматривается процесс унификации стандартов, систем управления рисками и разработка единого механизма налогового и валютного контроля с целью упрощения процедур для участников внешнеэкономической деятельности. Также отражена необходимость взаимодействия между органами ЕАЭС и национальными правительствами, основанного на современных информационных технологиях, для комплексной реализации Стратегии-2025. Описывается координация действий

государств – членов ЕАЭС, разработка согласованных подходов к отраслевым политикам в качестве необходимого условия обеспечения экономической устойчивости ЕАЭС при современных глобальных вызовах.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграционное развитие; таможенное администрирование; макроэкономическая устойчивость; цифровизация.

CUSTOMS ADMINISTRATION OF THE EAEU MEMBER STATES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STRATEGIC DIRECTIONS FOR DEVELOPING THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION UNTIL 2025

D. A. Belaya

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, belayaa_1903@mail.ru*

The EAEU Strategy-2025 is considered to be a comprehensive document defining the directions of integration development and forming Common Economic Space. Its relevance is determined by the 11 systemic blocks of measures reflected in it, which are aimed at economic growth and increased competitiveness of the EAEU member states and which pay attention to customs administration as the main factor in the elimination of trade barriers. The article discusses the process of unification of standards, risk management systems and the development of a single mechanism of tax and currency control to simplify procedures for participants of foreign economic activity. It also illustrates the need for interaction between the EAEU bodies and national governments based on modern information technologies for the comprehensive implementation of the Strategy-2025. Moreover, coordination of actions of the EAEU member states, development of coherent approaches to sectoral policies as a necessary condition for ensuring the economic sustainability of the EAEU under the current global challenges is mentioned.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration expansion; customs administration; macroeconomic sustainability; digitalization of management processes; Strategy-2025; trade and economic cooperation.

Стратэгічныя напрамкі развіцця еўразійскай эканамічнай інтэграцыі да 2025 г. (далей – Стратэгія-2025) зацверджаны Рашэннем Вышэйшага Еўразійскага эканамічнага савета ад 11.12.2020 № 121. Дадзены дакумент уяўляе сабой ключавы элемент стратэгічнага планавання для Еўразійскага эканамічнага саюза (далей – ЕАЭС) на перыяд 2020–2025 гг. Стратэгія-2025 уяўляе сабой комплекс мерапрыемстваў, накіраваных на стварэнне ўмоў, якія спрыяюць эканамічнаму развіццю дзяржаў – членаў ЕАЭС. Пры гэтым самім дакументам прадугледжана рэалізацыя сумесных праграм і праектаў [1]. Для дасягнення ўказаных мэтаў неабходна ажыццяўляць не толькі нацыянальныя, але і інтэграцыйныя меры ў шэрагу абласцей, сярод якіх варта адзначыць стымуляванне інвестыцыйнай дзейнасці і навукова-тэхнічнага прагрэсу, павелічэнне экспартнага патэнцыялу і ўмацаванне ўнутрырэгіянальнага гандлю, а таксама падтрыманне макраэканамічнай стабільнасці.

У кантэксце стратэгічнага планавання таксама пазначаны асноўныя напрамкі развіцця інтэграцыйнага аб'яднання, якія павінны ахопліваць накіраваныя на паглыбленне інтэграцыйных працэсаў меры ды механізмы (330 пазіцый, згрупаваныя ў 11 сістэмных блокаў, якія прадугледжваюць:

- укараненне адзіных рынкаў у сектарах з асаблівай значнасцю для краін-удзельніц ды завяршэнне фарміравання Адзінай эканамічнай прасторы;

- аптымізацыю механізмаў рэгулявання для мінімізацыі выключэнняў і абмежаванняў ды прадухілення ўзнікнення новых бар'ераў;

- распрацоўку агульнага падыходу да галіновых палітык;

- умацаванне міжнароднай правасуб'ектнасці ЕАЭС і павышэнне яго аўтарытэту на міжнароднай арэне;

- стварэнне сістэмы адказнасці, якая будзе забяспечваць кантроль за выкананнем норм права ЕАЭС) [2].

Такім чынам, Стратэгія-2025 уяўляе комплексны і дэтальны прапрацаваны план дзеянняў, накіраваны на ўмацаванне ўзаемадзеяння ў рамках ЕАЭС і павышэнне выніковасці інтэграцыйных працэсаў. Сярод ключавых задач трэба адзначаць наступныя: ўзмацненне прававой асновы супрацоўніцтва, паляпшэнне каардынацыі дзейнасці структур ЕАЭС, пашырэнне сферы сумеснага праектавання ды рэалізацыі праграм, забеспячэнне высокага стандарту якасці тавараў і аптымізацыю мытных працэдур. Больш за тое, у адпаведнасці са Стратэгіяй-2025 мяркуецца распрацоўка і зацвярджэнне пакета нарматывна-прававых актаў, каторыя спрыяюць удаканаленню механізмаў функцыянавання аб'яднання. Яны накіраваныя на ліквідацыю існуючых юрыдычных неадпаведнасцяў і гарманізацыю нацыянальнага заканадаўства дзяржаў – членаў ЕАЭС. Акрамя таго, прадугледжана рэвізія і актуалізацыя дзеючых міжнародных дагавораў для прывядзення іх у адпаведнасць з эканамічнымі ўмовамі і патрабаваннямі бізнесу. Дадзеныя крокі здоліваюць павысіць міжнародны аўтарытэт ЕАЭС і стымуляваць прыток інвестыцый. Аднак жа эфектыўная рэалізацыя пазначаных задач патрабуе актыўнай ўцягнутасці ўсіх зацікаўленых бакоў, таму сёння ўвага надаецца супрацоўніцтву Еўразійскай эканамічнай камісіі з дзяржаўнымі інстытутамі краін – удзельніц ЕАЭС. Распараджэннем Савета ЕЭК № 46 ад 05.04.2021 была зацверджана праграма канкрэтных мер, этапаў і адказных выканаўцаў рэалізацыі Стратэгіі-2025, каторая павінна стаць дзейсным механізмам інтэграцыі і крокам да далейшага развіцця эканомік дзяржаў – членаў ЕАЭС.

На сённяшні дзень ЕАЭС – актыўнае інтэграцыйнае аб'яднанне ў сусветнай эканоміцы, ліквідацыя бар'ераў у гандлі якога з'яўляецца адной з найбольш актуальных тэм для дзяржаў – членаў ЕАЭС. Менавіта адмена мытнага афармлення на ўнутраных межах з 2010 г. лічылася найбольш прыкметнай часткай міжурадавых пагадненняў, а даследчыкі адзначалі важнасць стварэння камфортнага ды эфектыўнага бізнес-асяроддзя ва ўсіх дзяржавах-членах ЕАЭС [2, с. 12]. Але узаемны гандаль рэгулярна сутыкаецца з цяжкасцямі, абумоўленымі наяўнасцю перашкод з боку

органаў улады, што выкліканыя недастатковасцю мер па забеспячэнні эфектыўнай працы механізмаў кантролю пры імпарце прадукцыі замежнага паходжання ў ЕАЭС. Такія абставіны ў доўгатэрміновай перспектыве ствараюць умовы для неэфектыўнага перамяшчэння тавараў, а пазбаўленне ад існуючых абмежаванняў ды дасягненне ўнутранага рынкавага адзінства патрабуюць укаранення адзінага дзейснага механізму мытнага рэгулявання на знешніх межах ЕАЭС. Пытанне выходзіць за межы тэхнічнай плоскасці, таму што з'яўляецца адным з асноватворных фактараў паспяховай эканамічнай інтэграцыі. Пры гэтым наяўнасць парушэнняў ва ўказанай сферы вядзе да значных скажэнняў ва ўзаемным гандлі, запавольвае ўсе інтэграцыйныя працэсы ды зніжае магчымасці супрацоўніцтва ў развіцці цэлага шэрагу перспектыўных прамысловых сектараў эканомікі.

Мытныя службы дзяржаў – членаў ЕАЭС гуляюць ключавую ролю ў падтрыманні эканамічнай устойлівасці інтэграцыйнага аб'яднання. Іх дзейнасць як арыентавана на абарону нацыянальных інтарэсаў кожнай дзяржавы, так і спрыяе агульнаму росквіту рэгіёну [3, с. 111]. У Стратэгіі-2025 асаблівая ўвага надаецца наступным напрамкам:

- ліквідацыя ўнутрысаюзных гандлёвых бар'ераў праз забеспячэнне свабоднага перамяшчэння тавараў, паслуг, капіталу ды працоўнай сілы пры мінімальнай рэгламентацыі;

- павышэнне канкурэнтаздольнасці і эфектыўнасці функцыянавання таварных рынкаў праз спрыяльныя умовы стабільнага эканамічнага росту ва ўсіх краінах – удзельніцах ЕАЭС;

- удасканаленне механізму мытнага адміністравання праз увядзенне агульных нормаў і працэдур.

Таксама важна адзначыць, што асаблівае значэнне мае фарміраванне адзінага стандарту арганізацыі мытна-тарыфных аперацый і кантрольных мерапрыемстваў. Дадзены стандарт, вызначаны ў пункце 3.2 Стратэгіі-2025, уключае яшчэ і ўніфікацыю ды імплементацыю сістэм кіравання рызыкамі. Сістэма паказчыкаў, прызначаная для ацэнкі дасягнення гэтага стандарту, павінна быць арыентавана на вырашэнне двух узаемазвязаных задач, якія актуальныя для мытнага адміністравання. Пакуль першая заключаецца ў спрошчанні і паскарэнні арганізацыйных і кантрольных працэдур для паставак, у адносінах да якіх не выяўлены значныя рызыкі парушэння мытнага заканадаўства; другая – гэта эфектыўнае выяўленне і спыненне правапарушэнняў [4, с. 15].

Пры аналізе вызначэння, зместу і паказчыкаў, якія характарызуюць дасягненне такога стандарту, трэба ўлічваць менавіта іх сувязь з сістэмай паказчыкаў, каторыя адлюстроўваюць дзейнасць мытных органаў ЕАЭС і якасць мытнага адміністравання ў цэлым. У адпаведнасці з мэтавымі ўстаноўкамі Сусветнай мытнай арганізацыі, значнай ўмовай ўстойлівага росту міжнароднага гандлю і нацыянальных эканомік выступае паказчык эфектыўнасці мытнай сістэмы, аб'ектыўная ацэнка якога праводзіцца па шэрагу ключавых паказчыкаў:

— гарманізацыя і аптымізацыя мытных аперацый і працэдур, у тым ліку скарачэнне часу афармлення ды ліквідацыя адміністрацыйных перашкод для суб'ектаў знешнеэканамічнай дзейнасці, паляпшэнне ўмоў выхаду на міжнародныя рынкі ды празрыстасць адпаведных нарматыўных патрабаванняў;

— карэктнае забеспячэнне фіскальнай функцыі дзяржавы: своечасовыя паступленні мытных пошлін і падатковых плацяжоў у дзяржаўную казну, кантроль над правільнасцю разліку мытных узносаў;

— ахова грамадскіх інтарэсаў, якая павінна ўключаць прадухіленне паступлення на рынак ЕАЭС небяспечных тавараў;

— інстытуцыйнае развіццё мытнай сістэмы.

Далейшае ўдасканаленне мытнага адміністравання павінна грунтавацца на прынцыпе максімальнага спрашчэння і паскарэння мытных аперацый для добрасумленных удзельнікаў знешнеэканамічнай дзейнасці [5, с. 254]. Больш за тое, мэтазгодным будзе кантрольныя мерапрыемствы канцэнтраваць на нядобрасумленых удзельніках тавараабароту.

Для дасягнення такіх мэтаў неабходны адзіны механізм падатковага, мытнага адміністравання і валютнага кантролю, які будзе абапірацца на інавацыйных тэхналогіях і якія створыць умовы для пераходу да выплаты ўважных мытных пошлін і падаткаў пасля выпуску тавараў. Сама сістэма «адзінага акна» спрыяе спрашчэнню мытнага афармлення тавараў, пры гэтым забяспечвае апэратыўнае праходжанне ўсіх этапаў ўзаемадзеяння бізнесу з дзяржаўнымі структурамі [6, с. 27]. Прымяненне сучасных тэхналогій і працэсаў лічбавізацыі павышае эфектыўнасць мытных органаў, скарачае затраты на правядзенне праверак і павялічвае празрыстасць аперацый, што дазваляе праводзіць эксперыменты ды ўкараняць пілотныя праекты, накіраваныя на аптымізацыю мытных аперацый не толькі з боку мытных органаў, але ж і на скарачэнне выдаткаў суб'ектаў знешнеэканамічнай дзейнасці. 01.09.2020 г. пачалася практычная рэалізацыя аднаго з такіх пілотных праектаў, што быў створаны для здзяйснення мытных аперацый у рэгіянальным цэнтры электроннага дэкларавання (яго асаблівасцю стала ўжыванне тэхналогіі аддаленага выпуску тавараў ды механізму аўтаматычнага размеркавання мытных дакументаў паміж пунктамі мытнага афармлення і службовымі асобамі пунктаў мытнага афармлення). Такія мерапрыемствы накіраваны на паскарэнне самога працэсу мытнага афармлення і спыненне пападання кантрафактных тавараў у ЕАЭС, зніжэнне іх абароту на мытнай тэрыторыі Саюза з дапамогай выкарыстання сучасных інфармацыйных тэхналогій.

Такім чынам, Стратэгія-2025 уяўляе ключавы элемент забеспячэння як устойлівага, так і збалансаванага развіцця эканамічнай інтэграцыі, пры гэтым спрыяе эканамічнаму прагрэсу ЕАЭС і ўмацаванню яго пазіцый. Вострая неабходнасць распрацоўкі, узгаднення, выкарыстоўвання сістэмы кантрольных паказчыкаў дзейнасці мытных органаў заключаецца ў магчымасці сбалансавана ацаніць ступень дасягнення пастаўленых мэтаў ды скарэктаваць працэс іх рэалізацыі пры такой патрэбе.

БІБЛІОГРАФІЧНІ СПАСЫЛКІ

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.: решение Высш. Евраз. экон. совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // Евразийская экономическая комиссия. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=F92000439> (дата обращения: 18.02.2025).
2. Давыдов, Р. В. Единый стандарт таможенного администрирования как инструмент развития Евразийского экономического союза / Р. В. Давыдов // Вестн. Рос. тамож. акад. — 2020. — № 4. — С. 9–18. — ГКДЖ http://limited.academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2021/02-01/3YWJpbEw/2020%204_biblio.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
3. Дорожкина, Т. В. Роль таможенных органов в создании благоприятного бизнес-климата на территории ЕАЭС / Т. В. Дорожкина, К. В. Полякова // Modern Economy Success. — 2020. — № 2. — С. 110–114. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42758582> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом / Р. А. Лаптев, В. В. Коварда, Е. А. Болычева // Вестн. Евраз. науки. — 2021. — Т. 13, № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN221.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС: проблемы современного администрирования / Т. В. Дорожкина, Ю. А. Чунина, А. К. Кучерявенко // Russian Economic Bulletin. — 2021. — Т. 4, № 2. — С. 252–255. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45834306> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Гончаров, А. Развитие цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС / А. Гончаров, А. Иншакова // Право и управление. XXI век. — 2021. — Т. 17, № 2. — С. 23–32. — URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/03_goncharovai_inshakovao.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р. Биров¹⁾, О. В. Быхтин²⁾

¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия, robert.birov@yandex.ru

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия

В статье рассматриваются направления формирования общего рынка труда в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Рассмотрены благоприятные тенденции для выстраивания общего рынка труда на территории ЕАЭС. Изложены проблемы, характерные для единого рынка труда, и перечислены перспективные направления его развития. Сделаны выводы об устойчивости трудовой миграции на пространстве ЕАЭС, о влиянии общего рынка труда на межстрановые трудовые перемещения в странах ЕАЭС при снижении напряженности на рынках труда стран-доноров и обеспечении рабочей силой экономики стран-реципиентов. Ориентирами развития общего рынка труда являются поддержание высокого уровня занятости населения, снижение безработицы и рост заработной платы. Необходимо сформировать соответствующую потребностям единого рынка программу развития кадрового потенциала.

Ключевые слова: рынок труда; Евразийский экономический союз; трудовая миграция.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE COMMON LABOR MARKET IN THE EAEU TERRITORY

R. Birov^a, O. V. Bykhtin^b

^aBelgorod State National Research University,
85 Pobedy Street, Belgorod 308015, Russia, robert.birov@yandex.ru

^bBelgorod State National Research University,
85 Pobedy Street, Belgorod 308015, Russia

The article considers the directions of formation of a common labor market in the Eurasian Economic Union (EAEU). The favorable trends for the construction of a common labor market in the territory of the EAEU are considered. The problems specific to the single labour market are described and prospective directions of its development are listed. Conclusions were drawn on the stability of labor migration in the EAEU area, on the influence of the common labor market on inter-country labor movements in the EAEU countries while reducing tensions in labor markets of donor countries and providing manpower to recipient economies. The common labour market is oriented towards maintaining a high level of employment, reducing unemployment and increasing wages. A human resource development programme should be designed to meet the needs of the single market.

Keywords: labor market; Eurasian Economic Union; labor migration.

Формирование в Евразийском экономическом союзе общего рынка труда является направлением реализации одного из четырех ключевых принципов или «свобод» ЕАЭС – свободы движения трудовых ресурсов.

На конец 2023 г. согласно экспертной оценки Внешэкономбанка общий рынок труда реализован от заданного Договором о ЕАЭС уровня более чем на 70 % [1].

Во всех странах на территории ЕАЭС сохраняются положительные тенденции на рынке труда: к 2023 г. численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения снизилась на 18,0 % [2, с. 2].

Наблюдается рост миграционных потоков между государствами – членами ЕАЭС. Сформировались две тенденции: 1) отток из Беларуси и России квалифицированных работников в другие государства – члены ЕАЭС и третьи страны; 2) приток трудовых мигрантов из стран средней Азии в Россию (во II квартале 2022 г. количество въехавших в Россию трудовых мигрантов было максимальным за последние 6 лет) [3, с. 50]. Увеличение численности трудовых мигрантов из Беларуси и России в других государствах-членах (Армения, Казахстан и Кыргызстан) способствовало росту деловой активности и ускоренному росту в сфере услуг.

Неблагоприятная демографическая ситуация является одним из основных структурных ограничений для достижения и поддержания устойчивого роста в ЕАЭС. При этом повышение мобильности трудовых ресурсов и трудовая миграция не позволяют кардинально исправить ситуацию, связанную с сокращением трудовых ресурсов.

К числу благоприятных тенденций развития общего рынка труда на территории ЕАЭС можно отнести:

- вступление в силу 1 января 2021 г. Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза, благодаря которому обеспечиваются равные права трудящегося с гражданами государства трудоустройства (в части уплаты пенсионных взносов (формирования права) и в части назначения и выплаты пенсии (при достижении пенсионного возраста)); сохраняются пенсионные права; суммируется стаж работы, приобретенный трудящимся на территориях стран ЕАЭС; предусмотрены заочное медицинское освидетельствование и экспорт пенсий в государство проживания трудящегося;

- введение в эксплуатацию цифровой программы «Работа без границ», которая позволяет получить полный цикл услуг для трудоустройства, в том числе удаленно. Сегодня в системе содержится свыше 643 тыс. обращений, более чем от 171 тыс. пользователей;

- создание условий для облегченного доступа трудящихся и членов их семей к системе социальной защиты и медицинскому обеспечению в государстве трудоустройства.

Вместе с тем, существует ряд проблем развития общего рынка труда на территории ЕАЭС, некоторые из них это:

- развитие самостоятельных систем формирования профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации в странах ЕАЭС;

- отсутствие унификации норм образовательного пространства в ЕАЭС;
- расхождения в странах ЕАЭС условий подготовки специалистов;
- потребность в сотрудничестве и координации деятельности ЕАЭС и ОДКБ по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом, как сопутствующих элементов трудовой миграции [4];
- создание рисков для всех субъектов трудовых правоотношений из-за отсутствия правового регулирования и ухода отдельных моментов в тень при развитии новых форм занятости;
- отставание законодательной базы.

В целом, эксперты отмечают, что общий рынок труда ЕАЭС сформирован, и достиг наибольшей либерализации законодательства в этой сфере [5]. С другой стороны, рынок труда требует дальнейшей трансформации с учетом вызовов времени.

К числу перспективных направлений развития общего рынка труда на территории ЕАЭС можно отнести:

- появление новых форм занятости в ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики, отличных от привычных отношений между работником и работодателем (самозанятость, платформенная занятость, фриланс и дистанционный найм работодателем из одного государства – члена ЕАЭС работника в другом государстве-члене для выполнения работы без открытия представительства в стране нахождения работника);
- проведение последовательной работы стран ЕАЭС по сближению национальных правил для развития общего рынка;
- выработку механизма прогнозирования и удовлетворения единого рынка труда в работниках для минимизации дисбаланса между требуемыми работниками и подготавливаемыми системами профессионального образования.

Итак, трудовая миграция на пространстве ЕАЭС имеет волне устойчивые направления. Формирование общего рынка труда в странах ЕАЭС безусловно влияет на межстрановые трудовые перемещения, снижая напряженность на рынках труда стран-доноров и обеспечивая необходимой рабочей силой экономику стран-реципиентов. К настоящему времени общий рынок труда в ЕАЭС сохранил свои достаточно стабильные позиции. Основными его ориентирами в государствах – членах ЕАЭС являются поддержание высокого уровня занятости населения, снижение безработицы и рост заработной платы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Евразийская экономическая комиссия. — 28.11.2023. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-zadacha-obespecheniya-svobody-peredvizheniya-rabochey-sily-reshena-v-znachitelnoy-stepeni/> (дата обращения 15.02.2025).
2. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе : аналитический обзор // Евразийская экономическая комиссия. — 31.10.2024. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/o-rynke-truda-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-analiticheskiy-obzor/>

org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/labourmarket_2023.pdf (дата обращения 15.02.2025).

3. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, принятых государствами-членами в области макроэкономической политики : годовой доклад. – М., 2023. – 68 с. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/95c/Annual_report_2022.pdf (дата обращения 16.02.2025).

4. Старостин, А. Свобода перемещения трудовых ресурсов в ЕАЭС к 2025 году / А. Старостин // Российский совет по международным делам. – 15.06.2017. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-trudovykh-resursov-v-eaes-k-2025-godu-/> (дата обращения 17.02.2025).

5. О рынке труда ЕАЭС // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 26.05.2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1872661 (дата обращения 17.02.2025).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Д. А. Бут-Гусаим¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dashkabutgysaim2702@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

В статье рассматривается инвестиционный климат Республики Беларусь в контексте обеспечения экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС. Анализируются правовые аспекты инвестиционной деятельности, влияние стабильности законодательства на привлечение капитала и существующие барьеры для инвесторов. Особое внимание уделяется налоговым льготам, реформированию нормативно-правовой базы и перспективам развития инвестиционной среды. Рассматриваются примеры одной из первых успешных экономических инициатив, такой как свободно-экономическая зона «Брест», а также ее влияние на иностранные инвестиции. Подчеркивается необходимость правовой прозрачности и последовательности в регулировании инвестиционной деятельности для обеспечения устойчивого экономического роста страны.

Ключевые слова: инвестиционный климат; иностранный капитал; правовое регулирование; свободно-экономическая зона; экономическая безопасность.

INVESTMENT CLIMATE IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY IN THE TRADE TERRITORY OF THE EAEU

D. A. But-Gusaim^a, L. I. Tararyshina^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dashkabutgysaim2702@mail.ru

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The article considers the investment climate of the Republic of Belarus in the context of ensuring economic security in the customs territory of the EAEU. It analyses legal aspects of investment activity, the impact of legislative stability on capital attraction and existing barriers for investors. Particular attention is paid to tax incentives, reforming the regulatory framework and prospects for the development of the investment environment. Examples of one of the first successful economic initiatives, such as the Brest Free Economic Zone, and its impact on foreign investment are discussed. It emphasises the need for legal transparency and consistency in regulating investment activities to ensure sustainable economic growth of the country.

Keywords: investment climate; foreign capital; legal regulation; free economic zone; economic security.

Инвестиции – это не просто финансовые вливания; это жизненная сила, которая питает экономику и создает прочные связи между участниками системы. Они становятся основой для устойчивого роста, преобразуя ресурсы в материальные ценности и социальные ответственности. Каждый вложенный ресурс формирует будущее, позволяя обществу адаптироваться и развиваться в условиях меняющегося мира. Однако, чтобы обеспечить эффективное использование этих ресурсов, необходимо учитывать важнейший аспект – экономическую безопасность. Она является краеугольным камнем, который не только защищает национальные интересы, но и усиливает позиции государства на мировой арене. В условиях глобальных вызовов и динамики мировой экономики вопросы экономической безопасности становятся особенно актуальными, подчеркивая необходимость комплексного подхода к инвестиционной стратегии.

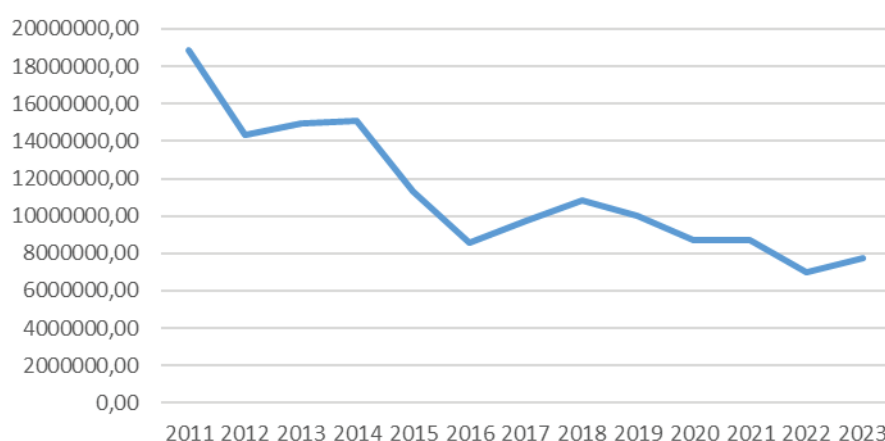
Инвестиционный климат Республики Беларусь, представляющий собой совокупность экономических, политических, правовых и других факторов, формирующих привлекательность для инвестирования в различные сектора экономики, а также в отдельные города и регионы, оценивается как умеренный. Согласно рейтингу стран по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса «*Doing Business – 2019*», опубликованному Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией, Беларусь находится на 49-м месте среди 190 стран. Наиболее высокие результаты наблюдаются в таких категориях, как «регистрация предприятий», «подключение к электроэнергии», «оформление собственности», «международная торговля» и «обеспечение выполнения контрактов» [1]. Примечательно, что три из пяти указанных категорий имеют правовую природу. Положение Беларуси в рейтинге *Doing Business* служит важным индикатором состояния деловой среды и привлекает внимание как отечественных, так и иностранных инвесторов, а также международных финансовых аналитиков. Учитывая это, задача повышения рейтинговых позиций Беларуси в отчетах Всемирного банка и включение в число 30 стран с наиболее благоприятными условиями для ведения бизнеса не раз становилась частью программ социально-экономического развития на пятилетие.

Однако с 2020 г. Всемирный банк прекратил публикацию рейтинга «*Doing Business*» из-за выявленных нарушений в методологии и манипуляций данными. Это стало вызовом для стран, включая Беларусь, поскольку отсутствие рейтинговых оценок усложнило объективное сравнение делового климата и оценку прогресса в привлечении инвестиций. С учетом этого ситуация требует новых инструментов для мониторинга и улучшения деловой среды, чтобы оставаться привлекательной для инвесторов на международной арене [2].

Республика Беларусь, обладая уникальным географическим положением между ЕС и ЕАЭС, сохраняет потенциал для роста иностранных инвестиций. Однако за последнее десятилетие объемы вложений в реальный

сектор экономики страны существенно сократились. Если в 2011 г. иностранные инвестиции составляли 18 878,6 млн дол. США, то к 2019 г. этот показатель уменьшился до 10 006,8 млн дол. США. Спад продолжился и в последующие годы: в 2020 г. объем инвестиций составил 8 680,2 млн дол. США, в 2021 г. – 8 698,7 млн дол. США, в 2022 г. – 6 978,6 млн дол. США, а в 2023 г. – 7 715,8 млн дол. США. Эти данные подтверждаются официальной статистикой, опубликованной Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь [3] (см. рисунок).

С учетом вышеприведенных тенденций, можно предположить, что в 2024 г. объем иностранных инвестиций будет находиться в диапазоне от 7 000 до 8 500 млн дол. США. Эта многолетняя рецессия отражает не только внутренние экономические вызовы, но и глобальные шоки последнего десятилетия: от пандемии *COVID-19* (2019–2021 гг.), парализовавшей мировые цепочки создания стоимости, до нарастающих геополитических трений и санкционного давления, существенно ограничивающих транзитный потенциал страны.

Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики по территории Республики Беларусь (тыс. дол. США).

Источник: [3]

С учетом вышеприведенных тенденций, можно предположить, что в 2024 г. объем иностранных инвестиций будет находиться в диапазоне от 7 000 до 8 500 млн дол. США. Эта многолетняя рецессия отражает не только внутренние экономические вызовы, но и глобальные шоки последнего десятилетия: от пандемии *COVID-19* (2019–2021 гг.), парализовавшей мировые цепочки создания стоимости, до нарастающих геополитических трений и санкционного давления, существенно ограничивающих транзитный потенциал страны.

В этих условиях ключевой задачей для Беларуси становится не столько возврат к прежним инвестиционным высотам, сколько выстраивание новой модели экономической устойчивости. Использование транзитно-

го потенциала, диверсификация партнерств и цифровая трансформация реального сектора могут стать теми «опорами», которые позволят превратить географическое положение из зоны турбулентности в платформу для управляемого восстановления – даже в условиях перманентной внешней нестабильности.

Правовая среда играет ключевую роль в обеспечении инвестиционной привлекательности и экономической безопасности Республики Беларусь. Стабильные и предсказуемые условия для инвесторов способствуют долгосрочному развитию экономики и укреплению доверия бизнеса. В этом контексте особое значение имеет совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность.

Одним из вызовов, с которыми сталкиваются инвесторы, является изменчивость правовых норм. Корректировка законодательства, например, в отношении отчуждения акций компаний или формулировок «Закона об инвестициях», требует большей четкости и прозрачности для обеспечения правовой определенности [4]. Вопросы, связанные с долгосрочной арендой земли, регулируются Земельным кодексом, устанавливающим максимальный срок аренды в 99 лет. Однако отдельные формулировки могут допускать различные интерпретации, что подчеркивает необходимость их более детального рассмотрения. Последовательное правовое регулирование будет способствовать укреплению взаимопонимания между государством и бизнесом [5, с. 69].

Привлечение иностранных инвестиций играет важную роль в развитии национальной экономики. Хотя в законодательстве закреплён принцип равенства отечественных и иностранных инвесторов, на практике существуют механизмы поддержки государственных предприятий, облегчающие им доступ к различным ресурсам – кредитным средствам, внутреннему рынку, участию в государственных закупках и другим видам помощи. В то же время иностранные инвесторы могут сталкиваться с более высокими арендными ставками и особыми условиями ведения бизнеса. Оптимизация этих аспектов позволит создать более конкурентоспособную и сбалансированную инвестиционную среду.

Развитие здоровой конкурентной среды является важным аспектом экономической безопасности. В некоторых случаях государственные предприятия получают льготные условия ведения деятельности, что может влиять на общий уровень конкурентоспособности. Примером является пересмотр налоговых условий для работников Парка высоких технологий, что вызвало обсуждения среди участников рынка. Обеспечение стабильности правового режима таких структур поможет сохранить их привлекательность для инвесторов и способствовать развитию инновационной экономики [6, с. 83].

Также важным остается вопрос доступа иностранного капитала к ключевым секторам экономики. В ряде отраслей, таких как услуги фиксированной связи, передача и распределение электроэнергии, а также железнодорожные грузовые перевозки, сохраняются ограничения для

участия иностранных акционеров. В других секторах доминируют государственные предприятия. Введение более гибких механизмов регулирования может способствовать росту притока инвестиций, что окажет положительное влияние на экономическую стабильность и внедрение новых технологий.

Экономическая безопасность Беларуси напрямую зависит от ее способности трансформировать эти вызовы в возможности. Приватизация госсектора, устранение преференций для государственных предприятий и открытие стратегических отраслей для иностранного капитала могли бы стать катализатором роста. В целом их действенность уже доказана, и одним лучших примеров служит свободно-экономическая зона (далее – СЭЗ) «Брест». Это первая свободная экономическая зона Республики Беларусь, созданная в 1996 г.. Она расположена на стратегически важной территории вблизи границы с ЕС, что обеспечивает выгодные логистические возможности и доступ к рынкам СНГ и ЕАЭС. Зона охватывает 50 км² и предоставляет современные производственные мощности, развитую инфраструктуру и квалифицированные трудовые ресурсы. Более 20 стран уже инвестировали в СЭЗ «Брест», привлекая значительный объем капитала благодаря налоговым льготам, таможенными преференциями и надежной правовой поддержке [7] (табл. 1).

Таблица 1

**Основные налоговые, таможенные и административные преференции
СЭЗ «Брест»**

Преференция	Описание
Выделение земельных участков	Участки предоставляются резидентам без проведения аукциона.
Освобождение от земельного налога	Предприятия-резиденты, расположенные в границах СЭЗ, освобождаются от уплаты земельного налога.
Освобождение от налога на недвижимость	Резиденты СЭЗ не уплачивают налог на недвижимость.
Освобождение от арендной платы	Земельные участки резидентов в пределах СЭЗ не облагаются арендной платой.
Льготное налогообложение прибыли	Резиденты освобождаются от налога на прибыль при поставках продукции на экспорт или внутри СЭЗ.
Таможенные преференции	Отсутствие таможенных пошлин и налогов на ввоз оборудования, строительных материалов и иного оснащения для инвестиционных проектов.
Упрощенные экспортно-импортные операции	Таможенные льготы на сырье и материалы, используемые в производстве продукции, экспортируемой за пределы ЕАЭС.
Гарантии для иностранных инвесторов	Беспрепятственный перевод прибыли в страну происхождения или любую другую страну.

Источник: [7].

По данным Министерства экономики Республики Беларусь, в I квартале 2024 г. резиденты СЭЗ показали уверенный рост по ключевым экономическим показателям (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика экономических показателей СЭЗ «Брест»
в I квартале 2024 г.**

Показатель	Общий рост по СЭЗ	Рост в СЭЗ «Брест»
Уплаченные налоги	+32,2 %	+27,5 %
Объем инвестиций	+28,8 %	+73 %
Среднемесячная зарплата	+22 %	+25 %
Выручка	+17,6 %	+16,5 %
Выпуск продукции	+16,6 %	+15 %
Чистая прибыль	+11 %	+14,8 %
Экспорт товаров	+3,5 % (2,1 млрд дол. США)	245 млн дол. США
Сальдо внешнеторговой деятельности	–	+109,1 млн дол. США
Новые резиденты	10 компаний	–
Новые рабочие места	500	–

Источник: [7].

Особенно заметен рост экспорта продукции в азиатские страны. В I квартале 2024 г. поставки увеличились: в Казахстан – в 1,1 раза, в Индию – в 1,2 раза, в Таджикистан – в 1,3 раза, в Китай – в 1,5 раза, в Турцию – в 1,6 раза, в Туркменистан – в 2,1 раза, в Ирак – в 4,5 раза.

Важную роль в динамике развития СЭЗ играет привлечение новых инвесторов. В 2024 г. статус резидента СЭЗ получили 10 новых организаций, планирующих создать более 500 рабочих мест. Основные направления новых инвестиционных проектов включают металлообработку, машиностроение, химическую и полимерную промышленность, а также производство зарядных станций для электротранспорта [7].

Однако успех свободно-экономической зоны «Брест» – это лишь локальный пример. Чтобы обеспечить экономическую безопасность на национальном уровне, необходимо масштабировать этот подход. Создание единого, прозрачного инвестиционного кодекса с четкими гарантиями прав собственности, налоговыми льготами для инновационных проектов и механизмами разрешения споров способно вернуть доверие международных партнеров. Укрепление судебной системы, развитие публично-частного партнерства и поддержка регионов с высокой безработицей через целевые программы дополняют эту стратегию.

Для успешного проведения реформ необходима последовательная стратегия. Стабилизация законодательства не означает его консервации, а предполагает создание гибкой системы, способной адаптироваться к вызовам глобализации. Интеграция международных стандартов, актив-

ный диалог с ЕАЭС и странами ЕС, а также продвижение Беларуси как логистического центра между Востоком и Западом могут усилить ее позиции на мировой арене. В сочетании с квалифицированными кадрами, развитой инфраструктурой и доступом к рынкам Содружества, грамотное управление этими активами способно обеспечить устойчивый экономический рост.

Экономическая безопасность играет важную роль в достижении устойчивого развития. Для Беларуси инвестиции становятся ключевым элементом стратегического роста, способствующим укреплению международных связей. Создание открытого и прозрачного инвестиционного климата позволит не только минимизировать возможные риски, но и превратить их в новые возможности, обеспечивая долгосрочное процветание страны. Свободные экономические зоны играют значительную роль в повышении экспортного потенциала Республики Беларусь, создавая благоприятные условия для привлечения капитала и развития производственных мощностей. Для достижения максимального эффекта необходимо совершенствовать механизмы поддержки инвесторов, обеспечивать стабильность правового регулирования и повышать конкурентоспособность отечественной продукции. Организация эффективной работы по модернизации предприятий и улучшению качества выпускаемых товаров позволит не только увеличить экспортные поставки, но и укрепить позиции страны на мировых рынках. Развитие производства и активное привлечение инвестиций подтверждают свою эффективность, способствуя экономическому росту и устойчивости национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рейтинг стран // The World Bank Group. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 25.01.2025).
2. Doing Business 2004-2020 // The World Bank Group. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness> (date of access: 25.01.2025).
3. Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10216600001> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 53-З : с изм. и доп. от 5 янв. 2022 г. № 149-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11300053&p1=1&p5=0> (дата обращения 05.02.2025).
5. Кислюк, А. Н. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Беларусь: проблемы и пути совершенствования / А. Н. Кислюк // Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23–24 окт. 2015 г. / БГУ ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 69–70. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/151838> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Толочко, О. Н. Правовой режим иностранных инвестиций в Беларуси: проблемы и пути совершенствования / О. Н. Толочко // Право.by. – 2015. – № 3. – С. 82–87.
7. Свободная экономическая зона «Брест». – URL: <https://fezbrest.com> (дата обращения: 12.02.2025).

О ПЕРСПЕКТИВАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОПРЯЖЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ КНР «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности процесса сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь». В исторической ретроспективе представлены основные документы, регламентирующие связанность целей проектов. Приведены примеры практического взаимодействия в формате ЕАЭС – «Один пояс, один путь». Обозначены последствия санкционного давления коллективного Запада для усиления интеграции между странами-членами ЕАЭС и КНР. В качестве результата показаны перспективы стратегического сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь». Анализ двусторонних документов позволяет сделать вывод о наличии институциональной и проектной базы для координации интеграции (в транспортно-логистической, энергетической и инвестиционной сферах). Приведенные примеры практического взаимодействия демонстрируют, что совместные инициативы способны ускорять модернизацию транспортной инфраструктуры и расширять транзитные возможности.

Ключевые слова: Большое Евразийское партнерство; ЕАЭС; евразийская интеграция; Евразийский агроэкспресс; Один пояс, один путь.

ON THE PROSPECTS FOR STRATEGIC ALIGNMENT OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EAEU AND CHINA'S BELT AND ROAD INITIATIVE

V. E. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article examines the specifics of the process of coupling integration processes within the framework of the EAEU and the PRC's Belt and Road initiative. In historical retrospect, the main documents regulating the coherence of project goals are presented. The article also provides examples of practical cooperation between the EAEU and Belt and Road initiative. The consequences of the sanctions pressure of the collective West for strengthening integration between the EAEU member states and China are outlined. As a result, the prospects for strategic alignment of integration processes within the EAEU and China's Belt and Road initiative have been demonstrated. An analysis of bilateral documents suggests the existence of an institutional and project-based framework for coordinating integration (in the transport, logistics, energy, and investment sectors). These examples of practical cooperation demonstrate that joint initiatives can accelerate the modernization of transport infrastructure and expand transit opportunities.

Keywords: Great Eurasian Partnership; EAEU; Eurasian integration; Eurasian Agroexpress; Belt and Road initiative.

Более десяти лет назад Китаем впервые были выдвинуты идейные представления воссоздания древнего Великого шелкового пути в современных реалиях международных отношений. Тогда в сентябре 2013 г. на площадке Назарбаев университета в Астане Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин выступил с докладом «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего» на тему актуальности строительства нового сухопутного Шелкового пути, способствующего усилению экономической интеграции Азии и Европы [1].

Спустя месяц, в октябре 2013 г., Председатель КНР Си Цзиньпин с официальным визитом прибыл в штаб-квартиру секретариата Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), столицу Джакарту. Там, выступая на индонезийском конгрессе, он выдвинул предложение по строительству нового морского Шелкового пути и отметил: «Развитие Китая приносит Азии и всей планете в целом возможности, а не угрозы, при этом Китай намерен делиться с АСЕАН» [2]. С древних времен Юго-Восточная Азия является торговым узлом морского Шелкового пути, реконструкция которого чрезвычайно необходима в современных реалиях. Объединив усилия и охватив таким образом четверть населения мира, Китай и АСЕАН смогут создавать светлое будущее «сообщества общей судьбы».

В результате, были выдвинуты две масштабные стратегии реконструкции мировой логистики, предполагающие строительство транснациональных коридоров по сухопутному и морскому пути, впоследствии объединенные общим названием – инициатива «Один пояс, один путь». Концептуальное оформление инициативы завершилось к марту 2015 г., когда Госсоветом КНР был издан первый официальный документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», разработанный Госкомитетом по делам развития и реформ совместно с Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР.

Согласно содержанию данного документа инициатива «Один пояс, один путь» устремлена к воплощению мечты мирового сообщества о прекрасном будущем: мирном развитии, экономическом процветании, духовном подъеме. И Китай, будучи сильной экономикой, по мере своих сил готов взять на себя большее обязательство в исполнении этой мечты. Также в документе отмечается, что строительство общего пути является открытым процессом, о чем свидетельствует активное вовлечение Китаем всех стран и международных организаций, расположенных на этом пути [3].

В 2015 г. была также учреждена международная организация региональной экономической интеграции на пространстве евразийского ареала – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Согласно положениям Договора об образовании ЕАЭС от 1 января 2015 г., в рамках организации создаются условия по формированию единого рынка для стабильного развития экономик государств-членов, на основе принципа

рыночной экономики, взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов [4].

В июле 2015 г. на пресс-конференции по итогам саммитов БРИКС и ШОС Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что оба проекта («Один пояс, один путь» и ЕАЭС) совместимы и не противоречат друг другу. Поскольку обеспечить условия развития единого рынка невозможно без создания специальной инфраструктуры (железнодорожной, автомобильной, портовой, авиационной). «Нам необходимо сопрягать наши возможности», – подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин [5].

Процесс переговоров между ЕАЭС и Китаем о заключении Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве был формально запущен в мае 2015 г. Тогда в рамках официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву было подписано Совместное заявление об углублении партнерства России и Китая. Стороны сошлись во мнении, что инициатива по строительству Шелкового пути не является преградой для взаимодействия связанных ранними договоренностями сторон, напротив, проект удовлетворяет взаимное желание формировать открытое экономическое евразийское пространство. Согласно положению IV раздела указанного заявления стороны договорились осуществлять сопряжение региональных экономических интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [6].

Как отмечают российские исследователи, доктора экономических наук И. А. Максимцев и Н. М. Межевич, поддержка Россией инициативы КНР «Один пояс, один путь» объясняется стремлением России установить торговый баланс во взаимоотношениях с Европой и Азией и укрепить отношения в рамках ЕАЭС. С этой целью экономика Китая должна стать опорным пунктом для создания таких условий [7, с. 16].

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР было подписано в мае 2018 г., с целью создания специальных условий расширения экономической интеграции, представляющей взаимный интерес. В преамбуле указанного соглашения также отмечается, что все стороны признают важность сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» как инструмента создания таких условий [8].

В статье российского исследователя М. Г. Шилиной, посвященной правовому анализу соглашения отмечается, что главным общим положением документа являются договоренности, охватывающие конкретные направления взаимодействия, влияющие на снижение пошлин и содействие беспрепятственному выходу на китайский рынок [9, с. 18]. Вместе с тем М. Г. Шилина замечает, что одним из важных упущений соглашения является отсутствие конкретных мер по привлечению взаимных инвестиций, особенно в рамках реализации проекта инициативы «Один пояс, один путь» – Экономический пояс Шелкового пути. При этом видится насущная актуальность разработки практического построения взаимодействия в формате «дорожной карты» ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути [9, с. 23].

План общей дорожной карты ЕАЭС и КНР в рамках реализации соглашения был утвержден в ходе третьего заседания Совместной комиссии в феврале 2023 г. Согласно разработанному плану внедрение дорожной карты должно активизировать расширение взаимодействия в таможенной, ветеринарной и фитосанитарной сфере. Сам документ включает три раздела: внешнеторговая политика (формирование устойчивого диалога и согласование стратегических направлений сотрудничества), цифровизация логистики (переход к электронной форме обмена данными в перевозках грузов) и научные исследования (комплексный анализ эффективных инструментов сопряжения проектов) [10].

Результаты внедрения дорожной карты были обозначены в ходе четвертого заседания Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, прошедшем в апреле 2024 г. А именно были отмечены достижения в углублении сотрудничества в области климатической повестки, мер защиты рынка и электронной торговли. Отдельное внимание было уделено результатам налаживания устойчивого диалога в области государственных закупок и межбиржевых контактов. В качестве перспектив сопряжения было отмечено значение развития проекта «Евразийский агроэкспресс».

Проект «Евразийский агроэкспресс» разработан по программе импортозамещения. Запущен в 2022 г. по инициативе действующего на тот период Председателя ЕЭК М. В. Мясникова. С целью ускорения железнодорожных и морских перевозок сельскохозяйственной продукции из ЕАЭС в Китай, Индию, ОАЭ и Иран по логистическому маршруту, разработанному в соответствии с новыми реалиями осуществления торговых и финансовых операций в условиях действия санкций коллективного Запада. «Проект, прежде всего, направлен на ускорение контейнерных перевозок из Китая и обратно. Их регулярность позволит сформировать конкурентный морскому фрахту тариф. Кроме того, сухопутное перемещение товаров, а в этом основная суть идеи «Одного пояса – одного пути», исключает влияние Запада на перевозки. В то время, когда морские сопряжены с возможными санкционными препятствиями», – отметил М. В. Мясников во время научной конференции в МГИМО МИД России в марте 2022 г. [11].

Последствия санкционного давления коллективного Запада для расширения сопряжения проектов ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь» следует отметить отдельно. В 2020 г. на фоне действия санкций, а также обострения мировой пандемии, ограничившей границы национальных экономик, под ударом оказались торговые отношения с Китаем. Необходимо было быстро выстраивать новые логистические цепочки и усиливать сотрудничество в рамках уже существующих. В связи с этим на рынке ЕАЭС заметно активизировалось сотрудничество стран – членов союза с Китаем, что позволило не только сгладить последствия кризиса, но и стимулировать экономический рост. За 2020 г. доля Китая во взаимной торговле с ЕАЭС составила 20 % (79 млрд дол. США). По ито-

гам 2021 г. Китай стал абсолютным лидером во внешнеторговом рейтинге ЕАЭС [12].

По заявлению советника Председателя ЕЭК В. С. Ковалева, сегодня мы наблюдаем активную переориентацию товарного потока ЕАЭС с ныне приоритетного рынка ЕС на рынок КНР. Если в 2015 г. 46 % товарооборота ЕАЭС приходилось на рынок ЕС, то по результатам 2023 г. – это порядка 36 %, спад на 10 % очень ощутим. На сегодняшний день все члены ЕАЭС считают своим главным торговым партнером Китай, за исключением Беларуси (наибольшая доля отводится России) [13, с. 18].

Необходимо подчеркнуть, что найти наиболее действенный формат сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» непросто, что объясняется разноуровневым организационным механизмом проектов. ЕАЭС в отличие от инициативы КНР не имеющей строгих геоэкономических рамок, представляется сложной институциональной структурой. Как замечает российский исследователь В. С. Пакулин, наиболее реалистичным является вариант использования инициативы «Один пояс, один путь» в качестве инструмента укрепления экономической и гуманитарной интеграции Китая и Евразии [14, с. 48]. В этом контексте наряду с инициативой «Один пояс, один путь» мощным инструментом расширения взаимодействия также должны стать ШОС и АСЕАН.

В мае 2017 г. на церемонии открытия первого международного форума «Один пояс, один путь», Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что сложение потенциалов таких интеграционных проектов как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», ШОС и АСЕАН должно стать основой для формирования Большого Евразийского партнерства БЕП). При этом идею БЕП Россия видит не просто как абстрактную геополитическую схему, направленную на налаживание связей между вовлеченными экономиками, а без преувеличения как новый цивилизационный проект, способный изменить политический ландшафт континента [15].

Согласно аналитическому докладу, подготовленному Департаментом макроэкономической политики ЕЭК, перспективы сопряжения проектов ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь» в рамках реализации идеи Большого Евразийского партнерства, видятся в нескольких конкретных направлениях:

- 1) координация экономической политики, что подразумевает выработку единой стратегии развития, направленной на защиту и преодоление внешней конкуренции;
- 2) создание условий для взаимосвязанности инфраструктуры стран – членов ЕАЭС и КНР, в первую очередь транспортно-логистического комплекса, раскрывающего транзитный потенциал сотрудничества;
- 3) взаимное снижение торговых пошлин и стимулирование инвестиционной активности, для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также создания совместных инвестиционных проектов, обладающих высоким экономическим и социальным значением;

4) формирование независимой региональной валютно-финансовой системы, что обусловлено значимостью обеспечения финансовой безопасности, поскольку на настоящем этапе в торговле между ЕАЭС и КНР преобладает обслуживание валютами третьих стран (доллары США, евро). В этой связи видится необходимость создания отдельных совместных финансовых институтов;

5) цифровизация интеграционных процессов, особенно в части реализации таможенно-тарифных, фитосанитарных и технических требований [16, с. 7].

Таким образом, на настоящем этапе процесс сопряжения проектов ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь» характеризуется взаимным стремлением к расширению интеграции регионов, раскрытию, прежде всего, транзитного потенциала сотрудничества. А именно значимым преимуществом является стратегическое географическое расположение стран – членов ЕАЭС в части сухопутных транзитных маршрутов ведущих в страны ЕС, Иран, Турцию.

Если до недавнего времени потребность к углублению интеграции являлась следствием хаотичных глобализационных процессов, то сегодня возникновение новых глобальных рисков становится стимулом для формирования осознанного подхода к укреплению геοэкономической связанности. В этой связи процесс сопряжения ЕАЭС и «Один пояс, один путь» можно назвать примером насущной мультирегиональной связанности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О выступлении Председателя КНР Си Цзиньпин на площадке Назарбаев университета в сентябре 2013 г. // Портал «Один пояс, один путь». — 07.09.2013. — URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/36777.html> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Совете народных представителей Индонезии в октябре 2013 г. // Китайский информационный Интернет-центр. — 04.10.2013. — URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-10/04/content_30197002.htm (дата обращения: 05.02.2025).
3. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века // Портал «Один пояс, один путь». — 27.11.2017. — URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/36756.html> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=f01400176> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Пресс-конференция Президента Российской Федерации В. В. Путина в июле 2015 г. // Президент России. — 10.07.2015. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/49909 (дата обращения: 05.02.2025).
6. Совместное заявление об углублении партнерства России и Китая // Посольство России в Китае. — 08.05.2015. — URL: <https://newchina.mid.ru/upload/iblock/21d/21d5615ad8e7d0ce327c40447f6b75a0.pdf> (дата доступа: 14.02.2025).
7. Максимцев, И. А. К вопросу об экономической интеграции «Большой Евразии» и ее ключевом инфраструктурном проекте «Один пояс и один путь» / И. А. Максимцев, Н. М. Межевич // Пояс и путь: возможности для Беларуси : материалы Между-

нар. науч.-практ. конф., Минск, 24 февр. 2017 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 10–20.

8. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, и КНР : подписано 17 мая 2018 г. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата доступа: 14.02.2025).

9. Шилина, М. Г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР: международно-правовой анализ / М. Г. Шилина // Международное право. – 2018. – № 2. – С. 16–26. – URL: https://e-notabene.ru/wl/article_26701.html (дата доступа: 14.02.2025).

10. Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Китай упростят перевозку грузов по железным дорогам за счет внедрения электронного документооборота» // Евразийская экономическая комиссия. – 16.02.2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-kitay-uprostyat-perevozku-gruzov-po-zheleznym-dorogam-za-schet-vnedreniya-elek/> (дата доступа: 17.02.2025).

11. Пивовар, Э. О сущности, целях и перспективах проекта «Евразийский агроэкспресс» / Э. Пивовар // БЕЛТА. – 22.03.2022. – URL: <https://belta.by/economics/view/mjasnikovich-perechen-po-povysheniju-ustojchivosti-eaes-v-uslovijah-sanktsij-vkljuchaet-34-491846-2022/> (дата доступа: 17.02.2025).

12. Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем: итоги 2021 года // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата доступа: 17.02.2025).

13. Ковалёв, В. С. ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности / В. С. Ковалёв // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 15–24. – <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/1174> (дата доступа: 19.02.2025).

14. Пакулин, В. С. Процессы сопряжения китайского проекта «Один пояс, один путь» и ЕАЭС в рамках концепции «большого евразийского партнерства» / В. С. Пакулин // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. – 2022. – № 76. – С. 47–55. – URL: https://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=2224&article_id=50107 (дата доступа: 19.02.2025).

15. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на церемонии открытия международного форума «Один пояс, один путь» в 2017 году // Президент России. – 14.05.2017. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата доступа: 19.02.2025).

16. Сопряжения стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь: аналитический доклад // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf (дата доступа: 19.02.2025).

ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕАЭС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Д. Васильева¹⁾, М. Е. Папина²⁾

¹⁾ Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Средний пр. В.О., д. 57/43, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия, szii@ranepa.ru

²⁾ Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Средний пр. В.О., д. 57/43, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия, szii@ranepa.ru

Статья представляет собой комплексный анализ международной экономической интеграции на примере Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются теоретические основы интеграционного процесса, включая его ключевые стадии — от зоны свободной торговли до полной экономической и политической интеграции. На примере эволюции ЕАЭС от Таможенного союза к полноценному экономическому союзу подробно исследуются институциональная структура, распределение полномочий между наднациональными и межгосударственными органами, а также ключевые факторы успеха, такие как гармонизация законодательства и создание общего рынка. Особое внимание уделяется вызовам и угрозам, стоящим перед интеграционным объединением, в числе которых внутренние диспропорции, геополитическая напряженность, зависимость от сырьевого экспорта и необходимость повышения энергоэффективности. В заключении обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой инфраструктуры, диверсификации экономик и интеграции «зеленых» и цифровых технологий для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности ЕАЭС в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: интеграция; ЕАЭС; экономика; договор; государства-участники; торговля.

INTEGRATION WITHIN THE EAEU: THEORETICAL ASPECTS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

A. D. Vasileva^a, M. E. Papina^b

^a North-Western Institute of Management – branch of RANEPA,
57/43 Middle East Pr. V.O., St. Petersburg 199178, Russia, szii@ranepa.ru

^b North-Western Institute of Management – branch of RANEPA,
57/43 Middle East Pr. V.O., St. Petersburg 199178, Russia, szii@ranepa.ru

The article provides a comprehensive analysis of international economic integration using the example of the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines the theoretical foundations of the integration process, including its key stages — from a free trade area to full economic and political integration. Using the example of the EAEU's evolution from a customs union to a full-fledged economic union, the article examines in detail the institutional structure, the distribution of powers between supranational and intergovernmental bodies, as well as key success factors such as harmonisation of legislation and the creation of a common market. Particular attention is paid to the challenges and threats facing the integration association, including internal imbalances, geopolitical tensions, dependence on raw material exports, and the need to improve energy efficiency. The conclusion justifies the need to further improve the legal infrastructure, diversify economies and integrate green

and digital technologies to ensure the sustainable development and competitiveness of the EAEU in the face of global challenges.

Keywords: integration; EAEU; economy; treaty; member states; trade.

В условиях глобализации и неустойчивости мировых экономических процессов вопросы экономической интеграции становятся особенно актуальными. Одной из ключевых инициатив в данной области является формирование ЕАЭС, который объединил несколько государств постсоветского пространства с целью создания единого экономического пространства, способствующего развитию торговли, инвестиционной привлекательности и устойчивому экономическому росту. Этот союз является наглядным примером глобального экономического взаимодействия — набором экономических связей между государствами, охватывающих множество областей их работы, и отличающихся интенсивным переплетением экономических систем. К ключевым элементам интеграционного строительства традиционно относят, среди прочего, предпосылки, цели интеграции, а также наличие политической воли руководства интегрируемых стран.

Экономическая интеграция представляет собой многоступенчатый процесс, в котором страны постепенно отказываются от части своего экономического суверенитета в пользу большей взаимозависимости и координации [1, с. 7]. Мотивы для вступления на этот путь различны, но чаще всего обусловлены стремлением к увеличению экономического роста, повышению конкурентоспособности и улучшению благосостояния населения.

Процесс включает этапы: создание преференциальных торговых зон (снижение пошлин); формирование зоны свободной торговли (ликвидация торговых ограничений); таможенный союз (общий внешний тариф и устранение внутренних барьеров); экономический союз (свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, гармонизация политики); полная интеграция (экономические и политические меры, надгосударственные органы, единое пространство) [2, с. 30].

Каждый этап интеграции несет в себе как преимущества, так и риски. Снижение или отмена торговых барьеров, например, расширяет рынки сбыта для национальных производителей, но одновременно усиливает конкуренцию со стороны иностранных компаний. Успешность экономической интеграции зависит от множества факторов, включая политическую волю государств-членов, уровень развития их экономик, степень сходства их институциональных структур и культурных ценностей.

Примерами успешной экономической интеграции могут служить Европейский союз, который прошел через все этапы интеграции, и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), которое охватывает зону свободной торговли.

Процесс интеграции стран — участниц ЕАЭС имеет значимые исторические этапы, начиная с 2010 г., когда был заложен фундамент Таможенного союза между Российской Федерацией, Республикой Беларусь

и Республикой Казахстан [3]. В 2012 г. на базе начальных интеграционных инициатив была разработана и внедрена нормативно-правовая база Единого экономического пространства, а также началась деятельность Евразийской экономической комиссии. Создание данной комиссии стало ключевым моментом в эволюции интеграционных процессов, обозначив переход к новому институциональному этапу и закрепив тенденцию к необратимому углублению интеграционного взаимодействия между государствами-участниками. Таким образом, в ходе эволюции ЕАЭС от стадии Таможенного союза к этапу полноценной экономической и политической интеграции прослеживается сложный и многоаспектный процесс, характеризующийся способностью адаптации к динамично изменяющимся условиям как внутренней, так и внешней политической арены.

Эволюция ЕАЭС от Таможенного союза к полноценной интеграции отражает способность адаптироваться к изменяющимся политическим условиям. С вступлением в силу Договора о ЕАЭС 29 мая 2014 г. началась новая эпоха международной экономической интеграции, создающая условия для сотрудничества и укрепления торговли между участниками [4, с. 8]. Концепция евразийской интеграции, предложенная В. В. Путиным в 2011 г., была успешно реализована [5, с. 10]. Ключевыми факторами успеха ЕАЭС является стремление к гармонизации законодательства и экономической политики стран-участниц. Это включает в себя унификацию технических регламентов, санитарных и фитосанитарных мер, а также упрощение таможенных процедур. Создание общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы стало приоритетной задачей, направленной на повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц на мировом рынке.

2 января 2015 г. Республика Армения, находясь в поиске новых экономических союзов и возможностей для развития, официально вступила в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стремясь улучшить свои торговые позиции и сотрудничество с другими странами-членами [6, с. 30]. Затем, 12 августа того же года, к этому экономическому объединению присоединилась Кыргызская Республика, что подчеркнуло растущий интерес стран региона к интеграции.

Основа ЕАЭС заложена в виде Договора, который четко определяет структуру управления этим союзом и его институциональные механизмы. Ключевыми органами управления здесь выступают Высший Евразийский экономический совет, который принимает важнейшие решения, Евразийский межправительственный совет, который контролирует экономическую политику, и Евразийская экономическая комиссия, представляющая собой стратегический и координирующий орган с такими составными частями, как Коллегия и Совет Комиссии. Стоит отметить, что Суд ЕАЭС, осуществляющий правоприменительную деятельность и разрешение споров, также входит в структуру этого союза [7, с. 5]. В свою очередь, Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Совет Комиссии выполняют функции органов межгосу-

дарственного сотрудничества, в то время как Коллегия и Суд являются наднациональными институтами, обладающими определенной степенью автономности и полномочиями в рамках функционирования ЕАЭС.

В процессе анализа распределения полномочий в рамках ЕАЭС следует отметить, что существующая ситуация значительно отличается от аналогичных процессов, происходящих в Европейском союзе. В частности, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) на сегодняшний день обладает 180 различными регуляторными функциями, которые охватывают широкий спектр областей, таких как таможенно-тарифное регулирование, внешнеэкономическая политика, конкурентная политика, а также техническое регулирование. Тем не менее, важно понимать, что механизм формирования регуляторных актов в ЕЭК осуществляется через процедуру межгосударственных согласований. Это означает, что часть норм и стандартов остается в компетенции национальных правительств стран-участниц, что добавляет уровни сложности в процесс регулирования. Таким образом, ЕЭК можно определить как наднациональный орган, обладающий полномочиями в принятии решений, одновременно оставаясь межгосударственным органом в процессе разработки этих решений.

В рамках стратегического развития экономической интеграции Евразийского союза до 2025 г., основное внимание уделяется укреплению законодательной базы, что является ключевым фактором для обеспечения более эффективного функционирования рынка и создания более благоприятной среды для бизнеса [8, с. 69]. Это также касается расширения взаимодействия и сотрудничества с другими государствами, что должно привести к улучшению торговых отношений и углублению экономического сотрудничества между участниками. Для достижения этих целей потребуются серьезные изменения в правовую систему ЕАЭС. Среди необходимых мер стоит выделить расширение международной юрисдикции, что позволит более эффективно разрешать споры и обеспечивать защиту прав участников рынка. Кроме того, важным шагом станет усиление надгосударственных структур, что поможет улучшить координацию и интеграцию различных экономических процессов на уровне союза. Наконец, необходимо устранить существующие недостатки в регулировании внешнеэкономической деятельности, чтобы сделать его более прозрачным и предсказуемым для всех участников.

В контексте интеграции ЕАЭС акцентируется необходимость применения «мягкого права» и придания ЕАЭС статуса самостоятельного субъекта в международных организациях. Для глубокого уровня интеграции важно совершенствование правовой инфраструктуры, сохраняя открытость и адаптивность системы к глобальным тенденциям. Концепция Великого Евразийского партнерства предлагает пути для создания сбалансированной регуляторной модели.

При вступлении России в ЕАЭС страна сталкивается с множеством внутренних экономических диспропорций, которые оказывают значительное влияние на эффективное функционирование национальной экономи-

ки. Одной из основных проблем является сложность в управлении стратегией, что в свою очередь может привести к возникновению трудностей в осуществлении долгосрочных экономических планов и инициатив. Также наблюдается рост контрабанды, что представляет собой серьезную угрозу для легального бизнеса и негативно сказывается на налоговых поступлениях. Кроме того, Россия испытывает зависимость от внешних экономических условий, что делает ее особенно уязвимой к изменениям на международной арене, и столкновение с конкуренцией местных производителей с более сильными иностранными компаниями добавляет дополнительное давление на экономику.

С внешней стороны, угрозы включают в себя нарастающую геополитическую напряженность, которая может усугубить экономические проблемы, риски наложения новых санкций, что может ограничить доступ к международным рынкам и инвестициям. Конкуренция с другими экономическими объединениями усложняет ситуацию, так как это может привести к потере конкурентоспособности. Дополнительно, зависимость от сырьевого экспорта делает Россию уязвимой к колебаниям цен на мировых рынках, а изменения транзитных маршрутов могут негативно отразиться на торговле и экономической стабильности.

В рамках ЕАЭС существует важная и актуальная проблема, связанная с чрезмерной зависимостью от энергоресурсов. Эта зависимость делает стран-участниц альянса уязвимыми перед колебаниями мировых цен на энергетические ресурсы, так как любые изменения в ценах могут существенно сказаться на их экономике и социальной стабильности. Поэтому важно разработать и внедрить стратегии, направленные на диверсификацию источников энергии. Переход на альтернативные и возобновляемые ресурсы становится необходимым шагом для обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития стран, входящих в состав ЕАЭС. Важным элементом для достижения этих целей является создание совместных научно-технологических платформ, которые будут способствовать интеграции усилий стран и обмену передовыми практиками, применяемыми в Европейском Союзе. Это позволит не только повысить конкурентоспособность стран ЕАЭС на международной арене, но и укрепить их устойчивость к внешним экономическим вызовам.

Повышение энергетической эффективности представляет собой критически важный аспект для обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития стран, входящих в ЕАЭС, таких как Армения, Киргизия, Казахстан, Беларусь и Россия. В контексте стремления к улучшению жизненного уровня эти государства ставят перед собой задачу по снижению энергоемкости валового внутреннего продукта и уменьшению негативного влияния на окружающую среду. Достигнуть этих целей возможно только при условии разработки и внедрения эффективных законов и стратегий, направленных на энергосбережение.

Однако степень разработки нормативной базы по вопросам энергетической эффективности значительно варьируется между разными стра-

нами ЕАЭС. Это создает определенные вызовы и препятствия на пути к успешной реализации инициатив и проектов. Для эффективного выполнения поставленных задач необходимы не только соответствующая нормативная база, но и развитие инфраструктуры, создание устойчивых институтов, применение различных финансовых инструментов, а также поддержка со стороны государства.

Таким образом, цифровые технологии развивают классические энергосервисные договоры и способствуют созданию «умных городов» и домов. Это открывает возможности для систем энергетического менеджмента, объединяя «зеленую» и «цифровую» экономики. Интеграция этих подходов необходима для устойчивого развития и конкурентоспособности стран ЕАЭС, что требует нейтрализации внутренних угроз экономической безопасности.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформировался в качественно новое и значимое интеграционное объединение на постсоветском пространстве. Его эволюция от Таможенного союза к полноценному экономическому союзу демонстрирует наличие устойчивой политической воли государств-участников и их стремление к углублению многостороннего сотрудничества. Ключевыми институциональными достижениями ЕАЭС стали создание сложной архитектуры управления, сочетающей межгосударственные и наднациональные элементы (Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС), а также реализация «четырех свобод» — движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Однако устойчивость и дальнейшие перспективы интеграции сталкиваются с системными вызовами. Внутренние риски включают сохраняющуюся сырьевую зависимость экономик, что делает их уязвимыми к колебаниям мировых цен; наличие внутренних диспропорций и различий в уровне развития стран-членов; а также незавершенность процессов гармонизации законодательства и создания полностью однородного экономического пространства. Внешние угрозы представлены геополитической напряженностью, санкционным давлением и обострением конкуренции с другими крупными экономическими блоками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция : учебник / О. Н. Мисько. – СПб. : Ун-т ИТМО, 2015. – 174 с.
2. Челядинский, А. А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект / А. А. Челядинский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 1. – С. 29–32. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/18942> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Фролова, Т. А. Мировая экономика. Конспект лекций / Т. А. Фролова. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 220 с.
4. Мясникович, М. В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции / М. В. Мясникович, В. С. Ковалев // Международная жизнь. – 2021. –

№ 11. – С. 4–15. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2581> (дата обращения: 09.03.2025).

5. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // Известия. – 2011. – № 10. – 3 окт. – С. 10–14.

6. Мясникович, М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции / М. В. Мясникович. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 294 с.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=f01400176> (дата обращения: 09.03.2025).

8. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : учеб. пособие / С. Ю. Глазьев [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – 648 с.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА АРХИТЕКТУРУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

О. В. Лычакова¹⁾, А. Д. Васильева²⁾

¹⁾ СЗИУ РАНХиГС, факультет безопасности и таможен,
7-я линия Васильевского острова, 16-18, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия,
sziiu@ranepa.ru

²⁾ СЗИУ РАНХиГС, факультет безопасности и таможен,
7-я линия Васильевского острова, 16-18, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия,
sziiu@ranepa.ru

В условиях глобализации и быстро меняющейся международной обстановке экономическая безопасность государства становится важнейшим фактором обеспечения его стабильности и развития. В условиях глобальных вызовов, таких как финансовые кризисы, геополитические конфликты и изменения в международной торговле, страны – члены ЕАЭС должны активнее работать над созданием эффективной архитектуры экономической безопасности. Это требует всестороннего анализа ключевых факторов, которые оказывают влияние на экономическую безопасность как на уровне каждой страны, так и на уровне всего объединения.

Ключевые слова: тенденции; ЕАЭС; экономика; инфляция; государства-участники.

ANALYSIS OF TRENDS AND FACTORS AFFECTING THE ARCHITECTURE OF ECONOMIC SECURITY IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

O. V. Lychakova^a, A. D. Vasilyeva^b

^a NWIU RANEPa, Faculty of Security and Customs,
16-18 7th Line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia, sziiu@ranepa.ru

^b NWIU RANEPa, Faculty of Security and Customs,
16-18 7th Line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia, sziiu@ranepa.ru

In the context of globalization and the rapidly changing international environment, the economic security of the State is becoming the most important factor in ensuring its stability and development. In the face of global challenges such as financial crises, geopolitical conflicts and changes in international trade, the EAEU member states should work more actively to create an effective economic security architecture. This requires a comprehensive analysis of the key factors that affect economic security both at the level of each country and at the level of the entire association.

Keywords: trends; EAEU; economy; inflation; member states.

В условиях глобализации и быстро меняющейся международной обстановке экономическая безопасность государства становится важнейшим фактором обеспечения его стабильности и развития. В условиях

глобальных вызовов, таких как финансовые кризисы, геополитические конфликты и изменения в международной торговле, страны – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должны активнее работать над созданием эффективной архитектуры экономической безопасности. Это требует всестороннего анализа ключевых факторов, которые оказывают влияние на экономическую безопасность как на уровне каждой страны, так и на уровне всего объединения.

К числу таких факторов относятся экономическая интеграция, уровень взаимозависимости стран, устойчивость финансовых систем, состояние внутреннего рынка, а также внешнеэкономическая политика. Например, гармонизация законодательства в области торговли и инвестиций способствует снижению экономических рисков, тогда как нестабильность в отдельных государствах может негативно сказаться на общем благосостоянии всего ЕАЭС.

Основные показатели, влияющие на оценку факторов экономической безопасности в ЕАЭС, включают макроэкономические показатели (темпы роста экономики, уровень инфляции, уровень безработицы, уровень государственного долга), внешнеэкономические показатели (экспорт и импорт товаров и услуг, уровень внешних инвестиций, торговый баланс, условия доступа к международным рынкам) и геополитические факторы (политическая стабильность, влияние внешних угроз на экономическую безопасность).

Так, согласно данным, представленным пресс-службой комиссии ЕАЭС, на состояние 2024 г. странам – членам ЕАЭС удалось добиться стабилизации инфляции (рис.). В сообщении отмечается, что это стало возможным благодаря своевременным и масштабным мерам, предпринятым правительствами государств – участников союза, что способствовало повышению ценовой стабильности в регионе.

Уровень инфляции в государствах – членах ЕАЭС.

Источник: [1]

В частности, по состоянию на сентябрь 2024 г. уровень инфляции зафиксирован на следующих уровнях: в Российской Федерации он составил 8,6 %, в Республике Казахстан – 8,3 %, в Республике Беларусь – 6,0 %, в Кыргызской Республике – 4,9 % и в Республике Армения – 0,6 %.

Эти показатели демонстрируют разнообразие инфляционных трендов в странах ЕАЭС и подчеркивают важность координации экономической политики для достижения устойчивого экономического роста и стабильности в рамках объединения [2].

В демографическом аспекте, как свидетельствует статистика на конец декабря 2022 г., уровень безработицы в странах ЕАЭС продемонстрировал позитивную динамику, составив – 18,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. На указанную дату в службах занятости было зарегистрировано 824,3 тыс. безработных, что составляет 0,9 % от общей численности рабочей силы. Данная информация указывает на успешные меры, предпринятые для смягчения последствий экономических кризисов, а также на эффективность политик, направленных на поддержку занятости и создание новых рабочих мест. Это снижение возможно объясняется как активной экономической деятельностью стран, так и успешными программами переподготовки и повышения квалификации работников, что в свою очередь способствует адаптации рабочей силы к требованиям экономики и снижению уровня безработицы в регионе.

В период с января по декабрь 2022 г. государства ЕАЭС столкнулись с бюджетными вызовами, что выразилось в общем дефиците госбюджета, составившем – 54,6 млрд дол. США. Это значение на 0,6 млрд дол. США больше, чем за аналогичный период предыдущего года, что указывает на ухудшение финансовых позиций в целом (без учета данных по Беларуси).

Анализ ситуации по отдельным странам свидетельствует о различной динамике бюджетных дефицитов. В Армении и Казахстане наблюдается позитивная тенденция, так как дефицит бюджетов этих стран был сокращен по сравнению с предыдущим годом. Наиболее заметное ухудшение бюджета наблюдается в России, где профицит в размере 7,1 млрд дол. США, зафиксированный в предыдущем году, преобразовался в дефицит почти в 50 млрд дол. США. Это резкое изменение говорит о том, что российская экономика столкнулась с множеством негативных факторов, включая санкции, падение цен на нефть и другие ресурсы, зависимость от экспортных доходов и повышенные внутренние расходы на поддержку экономики в условиях кризиса.

Темпы роста ВВП стран ЕАЭС превышают прогнозы Всемирного банка от января 2023 г., особенно это заметно в Армении и Киргизии. Сокращение экономик Беларуси и России также ниже ожидаемых значений. Объемы производства в промышленности упали только в России и Беларуси, в то время как Кыргызстан и Армения демонстрируют лучшие темпы роста. В России промышленное производство в 2022 г. снизилось на 0,6 % [3]. Наивысшая потребительская инфляция в ЕАЭС в 2022 г. на-

блюдалась в Беларуси и Казахстане. Взаимная торговля между странами ЕАЭС значительно возросла, как и взаимные прямые инвестиции.

Улучшение инвестиционного климата и поддержка предпринимательства в этих странах способствовали притоку капитала. Россия выступает основным инвестором (79 %), а Казахстан – главным получателем (34 %), что подчеркивает ключевую роль этих стран в экономическом взаимодействии ЕАЭС. Для поддержания положительной динамики необходимо продолжать улучшать инвестиционный климат, углублять сотрудничество в технологиях и инновациях, что может способствовать экономическому росту в регионе.

Участие ЕЭК в Всемирном продовольственном форуме в Риме подчеркивает стремление стран объединения к активному обмену опытом и технологиями в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Увеличение производства продовольствия не только укрепляет внутренний рынок, но и создает предпосылки для экспорта, повышая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции ЕАЭС на международной арене [4].

В 2023 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) показал положительные темпы роста в ключевых экономических секторах, несмотря на снижение производства сельхозпродукции и грузооборота. В то же время наблюдается уменьшение доли ЕАЭС в мировой экономике.

Основные экономические показатели ЕАЭС

Показатель	Изменение по сравнению с предыдущим периодом	Объем
ВВП ЕАЭС	+3,8 %	2,4 трлн дол США
Промышленное производство	+3,7 %	1,4 трлн дол. США
Объем строительных работ	+8,6 %	203 млрд дол. США
Оборот розничной торговли	+6,6 %	641 млрд дол. США
Производство сельхозпродукции	–1,1 %	135,6 млрд дол. США
Грузооборот	–0,6 %	3,1 трлн т-км
Доля ВВП ЕАЭС в мировой экономике		
по паритету покупательной способности	3,736 % (2018)	
по паритету покупательной способности	3,686 % (2023)	
по паритету покупательной способности	3,396 % (прогноз 2026)	

Источник: [5, с. 1, 6 с. 26].

В контексте необходимости усиления экономической безопасности многие страны – члены ЕАЭС принимают меры, направленные на улучшение своих экспортных показателей и укрепление финансовых основ. Эти меры не только способствуют развитию внутренней экономики, но и помогают странам снижать зависимости от внешних факторов и укреп-

плоть свою позицию на международной арене. Например, в Армении, Беларуси и Казахстане реализуются конкретные программы, нацеленные на увеличение объемов экспорта и создание эффективных финансовых механизмов поддержки.

В рамках экономических программ стран ЕАЭС предусмотрены меры по увеличению объемов экспорта. В Армении планируется нарастить экспорт до 55 % ВВП за счет улучшения финансовых ресурсов. Беларусь ставит задачу увеличить экспорт товаров и услуг до 50 млрд дол. США к 2025 г., внедряя систему стимулирования экспорта. Казахстан нацелен на экспорт несырьевых товаров на сумму 41 млрд дол. США к 2025 г. Кыргызстан также работает над повышением экспортного потенциала в соответствии с национальной программой до 2026 г. В России разрабатывается стратегия, направленная на увеличение экспорта услуг до 100 млрд дол. США к 2025 г., с акцентом на развитие ИТ-услуг и создания благоприятных условий для экспортеров.

Таким образом, страны – члены ЕАЭС стремятся к увеличению объемов экспорта, создавая благоприятные условия для экспортеров и развивая экспортный потенциал. Целью каждой программы и стратегии является удовлетворение потребностей мирового рынка и улучшение финансовых механизмов для достижения значимого роста экспортных показателей к 2025 г., что должно способствовать экономическому развитию и повышению конкурентоспособности регионов на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жазетова, Ж. Казахстан обогнал Россию по росту цен за девять месяцев 2024 года / Ж. Жазетова // Курсив. — 17.10.2024. — URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-17/zhzh-inflationsravn/> (дата обращения: 09.11.2024).
2. ЕЭК: инфляция в странах ЕАЭС стабилизировалась // Вести. — 07.11.2024. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4208714> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: <https://eaeu.economy.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2024).
4. Уровень обеспеченности Евразийского экономического союза основными видами сельскохозяйственной продукции вырос до 93 % // Альта-Софт. — 15.10.2024. — URL: https://www.alt.ru/ts_news/113764 (дата обращения: 09.11.2024).
5. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза, январь–декабрь 2023 г. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://guinea.mid.ru/ru/embassy/news/statistika_eaes_2023 (дата обращения: 17.10.2024).
6. Господарик, А. А. Экономические аспекты развития торговли в рамках ЕАЭС / А. А. Господарик, М. М. Ковалев // Белорусский экономический журнал. — 2022. — № 2. — С. 23–33. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/309828/2/Gospodarik_23_33.pdf (дата обращения: 17.10.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ ОПЫТ И ИНТЕГРАЦИЯ В ЕАЭС

Гэн Яньсун¹⁾, Н. В. Юрова²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by

В данной статье рассматривается научное обоснование современных тенденций развития мировой экономики на примере формирования евразийских отраслевых рынков, цифрового пространства и правовых аспектов интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследование проводится на основе анализа экономических, технологических и правовых факторов, влияющих на интеграционные процессы в евразийском регионе. Целью статьи является выявление основных тенденций и вызовов, с которыми сталкивается ЕАЭС в процессе глобализации, а также предложение стратегий по укреплению интеграционного потенциала союза.

Ключевые слова: мировая экономика; евразийская интеграция; отраслевые рынки; цифровое пространство; правовые аспекты; Евразийский экономический союз.

MODERN TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY: EURASIAN EXPERIENCE AND INTEGRATION WITHIN THE EAEU

Geng Yansong^a, N. V. Yurova^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, yurova@bsu.by

This article examines the scientific justification of current trends in the development of the global economy through the formation of Eurasian sectoral markets, digital space, and legal aspects of integration within the Eurasian Economic Union (EAEU). The study is based on the analysis of economic, technological, and legal factors influencing integration processes in the Eurasian region. The aim of the article is to identify the main trends and challenges faced by the EAEU in the process of globalization, as well as to propose strategies for strengthening the integration potential of the union.

Keywords: global economy; Eurasian integration; sectoral markets; digital space; legal aspects; Eurasian Economic Union.

Международные экономические процессы и кризисы оказывают значительное влияние на глобальную экономическую среду, формируя траектории развития отдельных стран и регионов. В условиях глобализации экономические события в одной части мира могут оказывать существенное влияние на другие регионы, приводя к комплексным и зачастую непредсказуемым последствиям [1]. Управление глобальными экономическими

тенденциями требует глубокого понимания глобального экономического базиса, а также способности отслеживать и анализировать возникающие со временем тенденции и модели. Это значит быть в курсе последних экономических данных и новостей со всего мира, а также иметь возможность использовать эту информацию для принятия обоснованных решений по инвестициям, торговле и другой экономической деятельности.

В современных условиях формирование евразийских отраслевых рынков, развитие цифрового пространства и правовые аспекты интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются ключевыми факторами, определяющими траекторию развития мировой экономики [2]. Формирование отраслевых рынков в рамках ЕАЭС способствует повышению экономической интеграции и укреплению экономической безопасности региона [3]. Цифровизация, как новый драйвер экономического роста, позволяет странам – участницам ЕАЭС ускорить интеграционные процессы, создать единое цифровое пространство и повысить конкурентоспособность на международном уровне. В то же время, правовые аспекты интеграции играют важную роль в обеспечении стабильности и предсказуемости интеграционных процессов, что является основой для долгосрочного экономического сотрудничества.

Экономические, политические и социальные изменения в одной части мира оказывают значительное влияние на другие. Поэтому понимание тенденций, формирующих глобальную экономику, имеет важное значение для стран, стремящихся ориентироваться во все более сложной экономической среде. Многие из этих тенденций имеют значительные последствия для экономического роста, социального благополучия и экологической устойчивости. Цифровизация изменяет способ работы компаний благодаря новым технологиям, таким как автоматизация и искусственный интеллект, обеспечивающий эффективность и производительность [4]. Однако эти технологии также создают проблемы, связанные с перемещением рабочих мест и неравенством доходов. Подобным образом экологическая устойчивость становится все более острой проблемой; отсутствие решения проблемы изменения климата, загрязнения и истощения ресурсов становится все острее.

Экономические кризисы, такие как финансовые, валютные, долговые и энергетические, имеют далеко идущие последствия для международных рынков [5]. Они могут приводить к резкому сокращению торговых объемов, снижению потоков прямых иностранных инвестиций, нарушению цепочек поставок и увеличению уровня безработицы. Эти кризисы часто требуют координированных усилий международного сообщества для их преодоления и стабилизации экономической ситуации. Современные глобализационные процессы и развитие международных экономических отношений в условиях открытости экономики оказывают определенное влияние на причины, характер течения, особенности и последствия экономических кризисов, что приводит к их распространению за пределы границ национальных экономик и охвату глобального уровня.

В заключение, статья подчеркивает необходимость понимания этих тенденций и их последствий для создания более устойчивых, справедливых и преуспевающих экономических систем для всех. Понимание и научное обоснование современных тенденций развития мировой экономики позволяют выработать стратегии, направленные на укрепление интеграционного потенциала ЕАЭС и повышение его конкурентоспособности на международной арене [6]. Дальнейшее развитие евразийской интеграции будет способствовать созданию более устойчивых, справедливых и процветающих экономических систем для всех стран-участниц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. EDB Macroeconomic Review and EAEU // SpecialEurasia. — 26.02.2024. — URL: <https://www.specialeurasia.com/2024/02/26/edb-macroeconomic-review> (date of access: 10.02.2025).
2. Cerqua, A. A decade of Eurasian integration: An ex-post evaluation of the impact of the Eurasian integration on member countries' bilateral trade after a decade of implementation / A. Cerqua, P. Montalbano, Z. Temerbulatova // DiSSE Working papers series. — 2021. — N 1. — P. 1–27. — URL: https://www.researchgate.net/publication/348677158_A_decade_of_Eurasian_Integration_An_ex-post_non-parametric_assessment_of_the_Eurasian_Economic_Union (date of access: 10.02.2025).
3. Vinokurov, E. Common Markets Within the Eurasian Economic Union: Movement of Goods, Services, Labour, and Capital / E. Vinokurov // Introduction to the Eurasian Economic Union / Eurasian Development Bank. — St Petersburg, 2018. — P. 67–107.
4. Dubovik, M. A Structural Analysis of Eurasian Economic Union States' Gross Domestic Product: A Conservation of a Middle-Income Trap / M. Dubovik, S. Dmitriev, N. Obidovskaya // Public Organization Review Economic Union Journal. — 2024. — Vol. 25. — P. 271–294. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11115-024-00790-0> (date of access: 10.02.2025).
5. Spillover Effects of Financial Development and Globalisation on the Ecological Footprint in the Eurasian Economic Union / S. Shkiotov, M. Markin, G. Rodina, M. Berkovich, Y. Korechkov // Sustainability. — 2025. — Vol. 17, N 4. — P. 1–25. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/4/1496>.
6. EAEU: Strategy for the Future // Eurasian Investment Agency. — URL: <https://eurasinvest.org/en/eaeu-strategy-for-the-future> (date of access: 10.02.2025).

RELATIONS BETWEEN THE EAEU AND CHINA

Diao Yueqi^a, E. Leanovich^b

^a *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, 1968817370@qq.com*

^b *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Leanovich@bsu.by*

The article analyzes the prospects for cooperation between the Eurasian Economic Union (EAEU) and China in the context of a multipolar world order. Given the significant growth in trade and economic connectivity, it examines the key trends shaping this relationship, including the expansion of sectoral cooperation, digitalization, and the integration of the Belt and Road Initiative with the EAEU. Achievements such as the signing of an agreement on trade and economic cooperation and plans for further development of interaction are discussed. The article highlights the uniqueness of this partnership and its role in shaping a sustainable economic environment in the region.

Keywords: EAEU; China; economic interconnectedness; Belt and Road Initiative; regulatory barriers; international trade.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕАЭС И КИТАЕМ

Дяо Юэци¹⁾, Е. Б. Леанович²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1968817370@qq.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Leanovich@bsu.by*

В статье анализируются перспективы сотрудничества между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем в контексте многополярного мирового порядка. Учитывая значительный рост торгово-экономических связей, рассматриваются ключевые тенденции, формирующие эти отношения, в том числе расширение отраслевого сотрудничества, цифровизация и интеграция инициативы «Один пояс, один путь» с ЕАЭС. Анализируются такие достижения, как подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, а также планы по дальнейшему развитию взаимодействия. В статье подчеркивается уникальность такого партнерства и его роль в формировании устойчивой экономической среды в регионе.

Ключевые слова: ЕАЭС; Китай; экономическая взаимосвязь; инициатива «Один пояс, один путь»; регулирующие барьеры; международная торговля.

The partnership between the Eurasian Economic Union (EAEU) and China has great potential in the realities of the Multipolar World Order 2.0. Over the past few years, the EAEU and China have strengthened their economic connectivity and made their cooperation mutually beneficial and promising. Therefore, this article focuses on the key trends that determine the nature of these relations, including the expansion of sectoral cooperation and

connectivity, improvement of dialogue mechanisms in priority economic areas, trade liberalization, digitalization, development of the business dimension of cooperation, further alignment of the Belt and Road Initiative and the EAEU, etc. The purpose of the study is to specify the basic principles of interaction on the EAEU-China track, which distinguish it from other practices of cooperation in the Eurasian space. This article shows the current picture of the EAEU-China relations and outlines critical areas of their development in the near future.

This article examines and analyzes the opinions of various researchers. Materials on the partnership between the EAEU and China can be found in the article by V. S. Kovalev. The joint article by Mger Saakyan and Yuntian Zheng became a source of information for studying the features of China's "One Belt, One Road" initiative and the Eurasian Economic Union. These issues were covered in articles on such news portals as SB.BY, Baijiahao.baidu.com and Guangming.com.

The Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand (hereinafter referred to as the Agreement), was signed on 17 May 2018 and entered into force on 25 October 2019.

In the five years since the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, the Eurasian Economic Union has achieved growth in trade volumes between its Member States, and the economic development of each country is in good shape. In 2018, trade turnover between the Eurasian Economic Union and third countries increased by 18.8 %, amounting to more than 750 billion US dollars. The volume of domestic trade between the Member States of the Eurasian Economic Union increased by 9.2 % and amounted to 60 billion US dollars. Recently, the Eurasian Economic Union has been actively expanding foreign economic cooperation. Singapore, Israel and India have signed free trade agreements and are also in consultations with some other countries. In May 2015, the Eurasian Economic Union and Vietnam formally signed a free trade agreement. In May 2018, the Eurasian Economic Union and Iran reached a preliminary agreement on the establishment of a free trade area and will complete negotiations on a comprehensive free trade agreement within three years [1, p. 17].

China is one of the important engines of global economic growth. The member states of the Eurasian Economic Union have established closer economic and trade ties with China, which can greatly promote their own economic growth. At the same time, China has a huge market and is attractive to manufacturers from the member states of the alliance. The starting point of both sides is to create a broad economic integration channel based on the general principle of transparency of international trade in an open cooperation mechanism through the strategic docking of the Belt and Road Initiative with the Eurasian Economic Union. At present, China has become the main trading partner of the Eurasian Economic Union. In 2018, China's share in the trade turnover of the Eurasian Economic Union increased from 16.2 % in 2017 to 16.76 % in 2018. In contrast, the EU's most important partners, Germany and

the Netherlands, account for only 8.7 % and 7.3 % of the trade turnover of the Eurasian Economic Union, respectively. At the same time, China's share in the exports of the Eurasian Economic Union reached 11.5 %, and the share of imports – 19.8 %, and then turned the short-term goals of the Eurasian Economic Union from a concept into reality [2, p. 321].

On February 16, 2023, during the third meeting of the Joint Commission for the implementation of the Agreement, the parties approved the Plan (Roadmap) for the development of trade and economic cooperation between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand.

During the meeting, the progress of the implementation of the Roadmap for the development of trade and economic cooperation between the EAEU and China, the results of cooperation in the field of the climate agenda, development strategies of the Union and China, market protection measures and e-commerce provided for in the provisions of this document were reviewed. The establishment of a regular dialogue in the field of public procurement and inter-exchange cooperation was noted [2, p. 323].

The parties highly appreciated the work done in 2023 to implement the agreement. The progress of the implementation of the roadmap for the development of trade and economic cooperation between the EAEU and China, approved at the last meeting, was reviewed in detail. The parties agreed to quickly complete work on signing agreements between Russian and Chinese railway carriers and their certification centers on the organization of international transportation using paperless technologies, which will contribute to the development of digitalization of transport corridors between the EAEU countries and China.

The parties emphasized the importance of continuing consultations on the climate agenda, development strategies for the EAEU and China, market protection, and e-commerce measures envisaged by the provisions of the roadmap. The development of a regular dialogue in the field of public procurement and inter-exchange cooperation was noted.

In addition, the joint commission discussed the results and further steps to expand cooperation in the areas of technical regulation, application of sanitary and phytosanitary (SPS) measures, customs, and industry cooperation. The intention to contribute to the development of the Eurasian Agroexpress project, aimed at accelerated transportation of food products from the EAEU to China by rail, was also noted.

"Currently, relations between the EAEU and China are at an unprecedentedly high level, which is confirmed by data on the growth of trade turnover. In 2023, this figure increased by almost a quarter compared to 2022. Next year, in addition to traditional issues on simplifying trade procedures, as well as new areas on climate and e-commerce, other areas of deepening cooperation will be discussed, identified based on the results of a joint study conducted by the scientific circles of the EAEU and China on the prospects for the development of trade and economic cooperation" [3].

On April 19, 2024, the fourth meeting of the Joint Commission for the Implementation of the Agreement was held in Beijing (People's Republic of China), chaired on behalf of the EAEU by Member of the Board (Minister) A. A. Slepnev and Deputy Minister of Commerce of the PRC Li Fei.

The goal of the Eurasian Economic Union by 2025 is to achieve free movement of goods, services, capital and labor within the union and implement a coordinated economic policy. The EAEU actively interacts with China, including within the framework of BRICS, SCO and other formats, including conjugation with the Chinese initiative "One Belt, One Road". Such dialogue ensures synergy of regional economic development strategies and is a driver for the formation of a multipolar world order [4].

Eurasian Economic Union with China the relations between the two countries are very close, and the parties carry out in-depth cooperation in many areas. Background and history of cooperation

The Eurasian Economic Union was established in 2015 by Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia, Belarus. The purpose of the organization is to promote economic development and stability of member states through regional economic integration. Since its establishment, the Alliance has always attached great importance to the development of international cooperation, especially relations with China [5]. China is an important strategic partner of the Eurasian Economic Union. The parties signed an agreement on economic and trade cooperation to facilitate the docking of the Belt and Road Initiative with the Eurasian Economic Union [6].

Specific areas of cooperation and projects.

Economic and trade cooperation: The trade volume between China and the member states of the Eurasian Economic Union has increased significantly. In 2022, the trade volume between the Alliance and China exceeded 200 billion US dollars. The two sides have deepened cooperation in ensuring energy and food security, technological and financial independence, accelerating digital transformation, and removing regulatory and trade barriers.

Infrastructure and transportation: The Eurasian Economic Union are building an unprecedented transportation structure to accelerate the economic development of its countries through comprehensive cooperation. China has provided important support in the field of transportation infrastructure, helping the member states of the Alliance overcome bottlenecks in economic development.

Energy security: Cooperation between the two sides in the field of energy security has also achieved remarkable results, and mutual trade and foreign trade of the member states of the Alliance continue to grow.

Future Prospects. In the future, the Eurasian Economic Union and China will continue to deepen cooperation, especially in linking the Belt and Road Initiative with the construction of the Eurasian Economic Union. The two sides will continue to deepen cooperation in ensuring energy and food security, technological and financial independence, accelerating digital transformation, and promoting regional economic integration and common development.

The mutual and foreign trade of the Eurasian Economic Union countries is growing. Russian data showed that the Union's trade volume in 2022 increased to about \$1 trillion, imports returned to pre-pandemic levels, and mutual trade between the Union countries increased by as much as 14 %. China's trade volume with the Eurasian Economic Union, which is the Union's main trading partner, also exceeded \$200 billion.

As a member of the Eurasian family, China's development is inseparable from the Eurasian region and also constantly benefits the Eurasian region. The Eurasian continent is the region with the largest population, the largest number of countries and the most diverse civilizations in the world. If Asia and Europe follow the path of cooperation, it will not only contribute to regional stability and development in a multipolar world, but also to peace and development throughout the world. Today, the world is experiencing large-scale changes unseen in a century, and the general trend is a multipolar world and economic globalization. China is a beneficiary of economic globalization, as well as an active promoter and sponsor. By actively developing its own economy, it also contributes to the construction of a community with a common future for mankind. The members of the Eurasian Economic Union adhere to their own development model, advocate the formation of a new, more equitable system of international economic relations, and carry out sincere, fruitful and pragmatic cooperation. Cooperation between China and the Eurasian Economic Union will advance the international governance system in the right direction.

REFERENCES

1. Kovalev, V. S. EAEU and China: partnership in the interests of self-sufficiency / V. S. Kovalev // Eurasian integration: economics, law, politics – 2023. – Vol. 17, N 3. – P. 15–24 (in Russian). – <https://www.eijournal.ru/jour/article/view/1174> (m: 19.02.2025).
2. Sahakyan, M. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Cooperation Instead of Competition / M. Sahakyan, Zheng Yuntian // Iran and the Caucasus. – 2024. – N 3. – P. 317–331.
3. EEC: EAEU-China relations are at unprecedented high level / SB.BY. – 19.04.2025. – URL: <https://www.sb.by/en/eec-eaeu-china-relations-are-at-unprecedented-high-level-.html> (date of access: 19.04.2025).
4. EAEU and China develop strategic partnership. – 11.12.2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/eaes-i-kitay-razvivayut-strategicheskoe-partnerstvo/> (date of access: 10.02.2025).
5. 托卡耶夫提议，欧亚经济联盟对接中国，普京的承诺，对我们很重要 // 百度首页 = Tokayev proposed that the Eurasian Economic Union connect with China. Putin's promise is very important to us. // Baidu. – 25.05.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766859475530717437&wfr=spider&for=pc> (date of access: 08.02.2025).
6. 进一步深化中国与欧亚经济联盟合作 // 百度首页 = Further deepening cooperation between China and the Eurasian Economic Union // Baidu. – 26.05.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766918446399266078&wfr=spider&for=pc> (date of access: 07.02.2025).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ ЕАЭС НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

О. В. Жданович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, olga9920@gmail.com*

В статье особое внимание уделяется актуальным вопросам подготовки кадров, академической мобильности, финансирования, а также роли высших учебных заведений в инновационной экономике. Также рассматриваются позиции ведущих вузов государств – членов ЕАЭС в международном рейтинге QS. В заключении предлагаются возможные пути усовершенствования и модернизации образовательного процесса, например, создание университетами интегрированной системы «университет – промышленность – правительство – общество», а также усиление взаимодействия университетов с реальным сектором экономики.

Ключевые слова: ЕАЭС; образование; университет; расходы; рейтинг; интеграция; инновационная экономика.

COMPETITIVENESS OF EAEU UNIVERSITIES ON THE GLOBAL STAGE

O. V. Zhdanovich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, olga9920@gmail.com*

The article pays special attention to current issues of personnel training, academic mobility, financing, as well as the role of higher education institutions in the innovative economy. The positions of leading universities of the EAEU member states in the international QS ranking are also considered. In conclusion, possible ways to improve and modernize the educational process are proposed, for example, the creation of an integrated «university – industry – government – society» system by universities, as well as strengthening the interaction of universities with the real sector of the economy.

Keywords: EAEU; education; university; expenses; rating; integration; innovative economy.

Чтобы оставаться конкурентоспособными, страны должны инвестировать в развитие человеческого капитала, включая образование. Для сравнения государственных расходов на образование в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) используется показатель удельного веса расходов в процентах от ВВП. В современных реалиях в условиях глобализации и цифровой трансформации все сферы деятельности сталкиваются с вызовами, образование не исключение. К основным барьерам и препятствиям можно отнести: разрыв между академическим образованием и актуальными запросами рынка труда, своевременность обновления и адаптацию учебным программ к

новейшим технологиям и специальностям, а также нехватка или нерациональное финансирование.

Высшие учебные заведения, реализующие образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки – это субъекты, которые оказывают существенное влияние на будущее общества благодаря таким функциям, как производство и передача знаний, оказание услуг, распространение инновационных и критических взглядов, а также подготовка квалифицированных человеческих ресурсов. На эти учреждения возложены основные задачи: развитие талантов новых поколений, повышение их образовательной, научной и культурной компетентности, а также развитие их способностей к критическому мышлению и анализу.

Неотъемлемой частью системы высшего образования являются профильные, отраслевые университеты, деятельность которых имеет особое значение для социально-экономического развития любого государства. Для оценки позиций ведущих университетов государств – членов ЕАЭС в мировом образовательном пространстве рассмотрим их места в рейтинге *QS World University Rankings 2025* (далее – QS) (табл.1). В рейтинге в 2025 г. представлены свыше 1500 вузов в 105 системах высшего образования.

Таблица 1

Позиция в рейтинге *QS World University Rankings 2025*

Государство	Учебное заведение	Академическая репутация	Общая оценка
Топ – 3 уч.зав., возглавляемых рейтинг <i>QS World University Rankings 2025</i>			
США	Массачусетский технологический институт	100	100
Соединенное Королевство	Имперский колледж Лондона	100	98,5
Великобритания	Оксфордский университет	100	96,9
Ведущие университеты в государствах – членах ЕАЭС			
Армения	В рейтинге не представлены		
Беларусь	Белорусский государственный университет	28,4	30,3
Казахстан	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	54,2	51
Кыргызстан	Кыргызско-российский славянский университет имени Б. Н. Ельцина	9,3	н/д
Россия	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	78	61,4

Источник: [1].

Анализируя данные таблицы 1 отметим, что 13-й год подряд Массачусетский технологический институт сохраняет свое правление на вершине рейтинга с общей оценкой 100 баллов. Имперский колледж Лондона под-

нялся на четыре позиции и занял второе место, а Оксфордский университет занимают третье место. Что касается университетов в государствах – членах ЕАЭС, то российский Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова остается лидером с общим количеством 61,4 балла и академической репутацией 78, но несмотря на это имеет значительный разрыв с мировыми лидирующими университетами. Вузы Армении не представлены в рейтинге QS. Академическая репутация Казахского национального университета имени аль-Фараби имеет 54,2 балла, далее в рейтинге Белорусский государственный университет – 28,4 балла, Кыргызско-российский славянский университет – 9,3 балла.

Мировая практика показывает, что уровень образования населения во многом определяется уровнем государственных расходов (табл.2).

Таблица 2

**Расходы на образование в государствах – членах ЕАЭС в 2019–2024 гг.,
% к ВВП**

Государство – член ЕАЭС	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	2,5	2,7	2,7	2,5	0,2
Беларусь	5	4,9	4,61	4,63	5
Казахстан	3,35	4,4	4,4	4,46	6
Кыргызстан	6	6,62	6,1	7,17	6,83
Россия	3,7	4,0	4	4,05	3,6

Источник: [2].

Из данных табл. 2 можно сделать вывод, что в государствах – членах ЕАЭС наблюдается различный уровень финансирования образовательной сфере, что объясняется разным экономическим развитием и государственными приоритетами. В 2023 г. Армения резко сократила расходы 0,2 % по отношению к базисному 2019 г. – 2,5 %. Россия и Беларусь сохраняет стабильный уровень расходов на протяжении 2019–2023 гг. Казахстан и Кыргызстан демонстрируют активное финансирование сферы образования.

В процессе глобализации университеты открываются внешнему миру и конкурируют за большую долю рынка высшего образования. Рассматривая тенденции последних лет, можно заметить, что рынок образования расширяется и превращается в отрасль, которая обеспечивает значительные ресурсы с точки зрения, как экономической отдачи, так и производства знаний и утечки мозгов. Мы переживаем период, когда университеты и высшие учебные заведения имеют потенциал предложить значительные возможности с точки зрения международной конкуренции и инноваций, и когда они стараются не выпасть из гонки за долю в мировой образовательной индустрии. Эти тенденции не следует игнорировать в новых структурах в сфере высшего образования, науки и технологий.

В конкурентном мире и среде университеты сталкиваются с проблемой сохранения своего существования и повышения качества образова-

ния, обучения и исследований. Как и в других областях, университеты вынуждены искать и сотрудничать за пределами границ национального государства в области науки и образования. Таким образом, на первый план выходят трансграничный поиск ресурсов и сотрудничество в сфере образования.

В заключении следует отметить, что существует необходимость системного развития инфраструктуры, включающую организацию образовательного процесса как непрерывной познавательной, исследовательской, образовательной, профессиональной, практической и производственной деятельности по подготовке будущих специалистов, обладающих компетенциями XXI в. Одним из приоритетов станет повышение качества и доступности профессионального образования и его адаптация к глобальным тенденциям цифровизации и потребностям национального и регионального рынков труда. Еще одним важным аспектом является обновление содержательных образовательных программ и структур обучения за счет открытия новых специальностей для подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей экономики. Особое внимание в государствах – членах ЕАЭС уделено реализации концепции «Университет 3.0», в том числе создание университетами интегрированной системы «университет – промышленность – правительство – общество».

Система высшего образования призвана обеспечить подготовку хорошо подготовленных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному развитию и профессиональной мобильности в условиях глобализации и развития новых технологий. Приближение высшего образования к требованиям международных стандартов, оптимизация структуры обучения и внедрение новых механизмов обеспечения качества, развитие дистанционных и онлайн-форм обучения, повышение мобильности и расширение инклюзивности позволят достичь оптимального баланса между универсальностью знаний, их фундаментальностью и ее направленности на практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рейтинг QS World University Rankings 2025 // QS TOPUNIVERSITIES. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?search=mos> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Расходы на образование, процент ВВП - Классация стран // TheGlobalEconomy.com. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Education_spending/ (дата обращения: 02.03.2025).

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ЗНАНИЙ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В. Д. Зайцева

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ZaitsavaVD@bsu.by*

Рассматриваются теоретические вопросы экономико-математического моделирования и применения моделей производственных функций для планирования и прогнозирования в области научно-технического развития. Отмечено, что несмотря на активизацию изучения производственных функций в государствах – членах ЕАЭС и разработку в ЕАЭС групп методов технологического прогнозирования для совершенствования национальных систем, в разработанных группах производственная функция отдельно не упоминается. Выделены преимущества и недостатки различных видов производственных функций (функции Кобба-Дугласа, производственной функции знаний, производственной функции Леонтьева, функции *CES* – *Constant Elasticity of Substitution*). Подчеркивается перспективность использования производственной функции знаний, учитывающей специфику области науки, для прогнозирования и стратегического планирования процессов в области научно-технического развития.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; ЕАЭС; производственная функция знаний.

KNOWLEDGE PRODUCTION FUNCTION IN THE WORLD PRACTICE AND ITS POTENTIAL IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION

V. D. Zaitsava

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ZaitsavaVD@bsu.by*

The article covers theoretical issues of economic and mathematical modelling and application of production function models for planning and forecasting in the field of scientific and technological development. It is noted that despite intensified studies of production functions in the EAEU member states and the development of groups of technological forecasting methods to improve national systems within the EAEU, the production function isn't explicitly mentioned in these developed groups. Advantages and disadvantages of different types of production functions (the Cobb-Douglas function, the knowledge production function, the Leontief production function, and the CES (Constant Elasticity of Substitution)) are noted. The potential of using the knowledge production function, taking into account the specificity of the field of science, for forecasting and strategic planning of processes in the field of scientific and technological development is emphasized.

Keywords: intellectual property; EAEU; knowledge production function.

Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. определен переход Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) на инновационный путь развития через повышение инвестиционной активности и модернизацию экономик государств-членов на основе нового технологического уклада [1]. Актуальность перехода также обозначена в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г. [2] Реализация данной задачи предусматривается путем выстраивания в ЕАЭС системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития [1].

Традиционно планирование и прогнозирование проводится с использованием экономико-математического моделирования, которое «представляет собой концентрированное выражение общих взаимосвязей и закономерностей экономического явления в математической форме» [3, с. 6]. Экономико-математические модели подразделяют на статистические, балансовые, оптимизационные [3, с. 6].

Балансовые модели представляют систему балансов производства и распределения продукции и записываются в форме квадратных матриц. Балансовые модели служат для установления пропорций и взаимосвязей при планировании различных отраслей народного хозяйства. Оптимизационные модели представляют систему математических уравнений, линейных или нелинейных, подчиненных определенной целевой функции и служащих для отыскания наилучших (оптимальных) решений конкретной экономической задачи. Статистические модели – это модели, в которых описываются корреляционно-регрессионные зависимости результата производства от одного или нескольких независимых факторов. Эти модели широко используются для построения производственных функций, а также при анализе экономических систем [3, с. 6].

В современных условиях геополитических и экономических вызовов оптимизация финансирования и эффективность использования денежных средств – ключевая задача экономик государств – членов ЕАЭС. Экономико-математическое моделирование с использованием производственной функции позволит более обоснованно определять перспективные области и возможные последствия изменения объемов финансирования.

Среди производственных функций наибольшее распространение получили производственная функция Кобба-Дугласа, производственная функция знаний, производственная функция Леонтьева, производственная функция *CES* (*Constant Elasticity of Substitution*).

Отметим, Коллегией ЕЭК принята рекомендация о внедрении современных методов технологического прогнозирования в ЕАЭС [4]. Новые методы прогнозирования технологий разработаны под руководством министра по интеграции и макроэкономике ЕЭК, академика РАН С. Глазьева и определены в три группы, которые могут быть использованы в совершенствовании национальных систем технологического прогнозирования государств – членов ЕАЭС:

- общие методы технологического прогнозирования (прогнозирование на основе логистической кривой);
- технологическое прогнозирование в рамках традиционных методов разработки экономических прогнозов (использование межстрановых таблиц «затраты-выпуск» для оценки инновационной компоненты национальных экономик государств – членов ЕАЭС);
- альтернативные методы технологического прогнозирования (форсайт-исследование).

Отмечается, что «наиболее сложной задачей является построение комплексных моделей, связывающих жизненные циклы инфраструктурных, базовых, дополняющих, улучшающих и замыкающих технологий. Этот процесс не формализуется в полной мере и требует сценарного моделирования, экспертных оценок, применения балансовых моделей, включая таблицы «затраты-выпуск», производственные функции и другие методы эконометрики для выявления макроэкономических последствий технологических изменений» [5, с. 4]. При этом в разработанных группах методов прогнозирования технологий производственная функция отдельно не упоминается.

Представим достоинства и недостатки производственных функций в таблице.

Таким образом, прогнозирование и стратегическое планирование научно-технологического развития перспективно проводить на основе производственной функции знаний. Функция *CES* может быть полезна, если анализируется различная степень заменяемости факторов. Например, насколько автоматизация может заменить научных сотрудников при создании объектов интеллектуальной собственности. Производственная функция Леонтьева применима в узких случаях, например, если для исследования нужны строго фиксированные ресурсы в определенном объеме (уникальные лаборатории, суперкомпьютеры и т. д.).

Несмотря на то, что «в целом ученые-экономисты условно поделены на два лагеря, часть из которых в своих работах показывает, что производственная функция Кобба – Дугласа не описывает в полной мере экономическую ситуацию, при ее разработке изначально было допущено большое количество методологических ошибок и неточностей, и, следовательно, она не может быть применима для прогнозирования и оценки, так как не позволяет выявить факторы, реально влияющие на систему» [6, с. 76], «другая часть исследователей считает указанную модель вполне адекватной и использует в своих работах, при этом меняя и подстраивая ее для своих целей» [6, с. 76], например, преобразовывая ее в производственную функцию знаний, в которую добавляются новые переменные или для которой определяются динамические параметры (коэффициенты факторной эластичности, дифференцированные во временном разрезе), рассчитываемые с помощью альтернативного метода линейной регрессии.

Сравнительный анализ производственной функции Кобба-Дугласа, производственной функции знаний, производственной функции Леонтьева, производственной функции CES

	Функция Кобба-Дугласа	Производственная функция знаний	Производственная функция Леонтьева	Функция CES (<i>Constant Elasticity of Substitution</i>)
Достоинства	Простота и удобство в использовании. Широко применяется в эмпирических исследованиях; факторные показатели могут быть взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми. Применяется в макроэкономике: — анализ ВВП и производительности страны; — анализ рынков и отраслей; — оценка влияния инвестиций и политики занятости центральными банками и правительствами; — бизнес и корпоративное планирование; — оценка влияния технологий на производство	Отражает связь инновационных усилий и результата; позволяет лучше понять характер инновационной активности для более эффективного управления ресурсами; возможно развитие концепции в двух направлениях: модификация функции путем насыщения различными факторами и совершенствование подходов определения ее динамических (изменяющихся во времени) параметров. Применяется в сфере науки, инноваций, объектов интеллектуальной собственности	Подходит для моделирования процессов, где факторы должны использоваться в строго определенных пропорциях. Применяется в: — промышленности, — логистике; — экологии	Гибкость: позволяет моделировать различные степени замещения факторов; обобщает функции Кобба-Дугласа и Леонтьева как частные случаи при определенных значениях. Применяется в: — международной торговле; — энергетике; — финансовой отрасли (оценка влияния инвестиций на доходность бизнеса)
Недостатки	Функция включает два фактора производства, которые могут заменять друг друга в фиксированной пропорции	Ограничена сферой применения	Факторы используются в фиксированных пропорциях и не могут заменять друг друга, т. е. не учитывается возможность замещения факторов, что ограничивает ее применение для анализа гибких производственных процессов	Сложность в оценке параметров и интерпретации результатов

Источник: [3; 6].

Применение производственной функции Леонтьева не учитывается возможность замещения факторов, что ограничивает возможность ее применения для анализа процессов в области научно-технического развития. Функция *CES* не получила должного распространения ввиду сложности в оценке параметров и интерпретации результатов.

Таким образом, несмотря на значительное внимание в отношении использования производственных функций в работах авторов государств – членов ЕАЭС, проведенный анализ показал, что производственная функция знаний – наиболее универсальный инструмент для прогнозирования и управления процессами в области научно-технологического развития. Перспективу имеет дальнейшее изучение производственной функции знаний, в том числе с учетом введения в нее дополнительных переменных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высш. Евразийск. экон. совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 15.02.2025).
2. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroec_pol/oner2030.php (дата обращения: 15.02.2025).
3. Новикова, Н. В. Экономико-математические методы и модели: конспект лекций / Н. В. Новикова. — Минск, 2010. — 46 с. — Белорусский государственный университет. — URL: <https://www.bsu.by/upload/pdf/217743.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Разработаны новые методы технологического прогнозирования в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия: офиц. сайт. — 28.06.2022. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/novosti/razrabotany-novye-metody-tekhnologicheskogo-prognozirovaniya-v-eaes/ (дата обращения: 15.02.2025).
5. Методы технологического прогнозирования // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.1.3_2.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
6. Балгарина, Л. А. Производственная функция Кобба – Дугласа: опыт применения в Северо-Казахстанской области / Л. А. Балгарина, С. А. Джумабаев, Ю. К. Шокаманов // Экон. сер. вестн. Евразийск. нац. ун-та им. Л. Н. Гумилева. — 2022. — № 4. — С. 74–86. — URL: <https://bulecon.enu.kz/index.php/main/article/view/301> (дата обращения: 15.02.2025).

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ

А. С. Ляльковский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lyalkovsky.work@gmail.com*

В данной статье исследуются актуальные изменения в банковской системе Республики Беларусь. В работе исследуется влияние цифровизации, законодательных новаций и интеграционных процессов в условиях Евразийского экономического союза на стабильность и развитие национального банковского сектора. Автор выявляет ключевые риски и возможности, связанные с финансовой интеграцией и платежными инновациями. Отличительной особенностью работы является комплексный анализ регуляторных и технологических аспектов, что позволяет углубить понимание динамики развития белорусской банковской системы в условиях формирования общего финансового рынка в рамках региональной евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: банковский сектор Беларуси; цифровизация банков; платежные системы; Евразийский экономический союз; финансовая интеграция; регуляторные нововведения; риски и возможности.

BANKING SYSTEM OF BELARUS: BETWEEN NATIONAL DEVELOPMENT AND REGIONAL INTEGRATION

A. S. Lyalkovsky

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, lyalkovsky.work@gmail.com*

This article explores the current changes in the banking system of the Republic of Belarus. The paper examines the impact of digitalisation, legislative innovations and integration processes under the Eurasian Economic Union on the stability and development of the national banking sector. The author identifies key risks and opportunities associated with financial integration and payment innovations. A distinctive feature of the paper is a comprehensive analysis of regulatory and technological aspects, which helps to deepen the understanding of the dynamics of the Belarusian banking system in the context of the formation of a common financial market within the framework of regional Eurasian economic integration.

Keywords: banking sector of Belarus; digitalisation of banks; payment systems; Eurasian Economic Union; financial integration; regulatory innovations; risks and opportunities.

Банковский сектор является важнейшим компонентом национальной экономики, обеспечивает финансовую интермедиацию, управление рисками и поддержку платежной системы. Кроме того, банки обеспечивают безопасность финансовых операций и предлагают широкий перечень услуг, что повышает доверие к финансовой системе.

В Беларуси банковский сектор играет ключевую роль в экономике. Банковская система имеет двухуровневый характер и состоит из Национального банка и коммерческих банков, которые предоставляют широкий спектр услуг как для физических, так и для юридических лиц. На фоне текущих экономических вызовов белорусские банки продолжают развиваться [1, с. 1].

Благодаря цифровизации происходит поступательный рост безналичных платежей. Повышение качества и удобства предоставляемых клиентам сервисов способствует увеличению объема безналичных платежей в розничном товарообороте.

Объемы безналичных операций на территории Республики Беларусь.

Источник: [2]

Используя созданные дистанционные каналы обслуживания (например, Систему дистанционного банковского обслуживания), физические лица и организации имеют сегодня круглосуточный доступ к широкому перечню платежных и банковских услуг [3, с. 5].

Согласно статистическим данным Национального банка Республики Беларусь, доля физических лиц, подключенных к системе дистанционного банковского обслуживания, значительно выросла: с 52,23 % в 2019 г. до 67,12 % в первом квартале 2023 г. В то же время, доля подключенных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей увеличилась с 76,90 % до 82,63 % [1, с. 2].

Одной из ключевых новаций для платежного рынка страны за последний год стало принятие Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах» и пакета нормативных правовых актов в его развитие. Данное нововведение положительно сказалось на платежной деятельности в стране, в том числе на усилении конкуренции, повышении доступности и качества платежных услуг.

В качестве крупнейших и наиболее значимых объектов платежного рынка можно выделить модернизированные платежные системы На-

ционального банка и банков, платежную систему в Едином расчетном и информационном пространстве (ЕРИП), систему безналичных расчетов по розничным платежам и ее процессинговые центры, а также расчетно-клиринговую систему по ценным бумагам. За последние годы Национальным банком и банками реализован целый ряд знаковых инициатив на платежном рынке и в области цифрового развития.

Внедрение методологии стандарта *ISO 20022* «Финансовые услуги. Универсальная схема сообщений финансовой индустрии» (стандарт *ISO 20022*) позволило улучшить автоматическую обработку платежей, сократить количество ошибочных платежей, ускорить обработку международных платежей и снизить издержки при их проведении и реализации интеграционных процессов, обеспечить сквозную обработку данных, передаваемых между платежными и автоматизированными системами, а также минимизировать затраты на доработку указанных систем [1, с. 2].

Активно развивается национальная платежная система БЕЛКАРТ, количество банковских карточек которой на начало текущего месяца составило 7 млн единиц. Их доля в общем объеме карточного портфеля банков достигла доли около 30 %. При этом прирост карточек БЕЛКАРТ с новым чипом за последние полтора года составил более 2,8 млн единиц (370 %) [2].

В целях трансграничного предоставления платежных услуг с 2019 г. обеспечена интеграция национальных платежных систем на основе банковских платежных карточек и систем передачи финансовой информации. В 2023 г. технически и организационно подготовлена к взаимодействию система мгновенных платежей. Развитие системы мгновенных платежей (СМП) продолжится через расширение ее применения при оплате товаров (работ, услуг) в организациях торговли (сервиса) на основе действующей платежной инфраструктуры для приема платежей. Имеется также возможность предоставления такого сервиса для осуществления трансграничных мгновенных платежей.

Развитие финансовой интеграции ЕАЭС и роль белорусского банковского сектора в ней. В октябре 2019 г. утверждена Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), которая ставит две цели: первая – повысить уровень доступности, качества и набора финансовых услуг для компаний и граждан государств-членов и вторая – обеспечить рост и повысить эффективность финансового сектора государств-членов [4, с. 2–3].

Создание общего финансового рынка в ходе финансовой интеграции будет способствовать повышению устойчивости рынков, в том числе за счет увеличения их объемов и ликвидности. Формирование общего финансового рынка предполагает обеспечение недискриминационного доступа на финансовые рынки государств – членов Союза, гарантированной защиты прав потребителей финансовых услуг, создания условий для взаимного признания лицензий в банковском, страховом секторе и на рынке ценных бумаг, определение пруденциальных требований и порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка.

Непосредственное отношение к интеграции финансовых рынков в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. имеет раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» и приложение № 17 к Договору о ЕАЭС.

В настоящее время страны ЕАЭС договорились, что после завершения гармонизации в 2025 г. стороны примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы.

Одним из ключевых элементов банковской системы ЕАЭС станет Банк Евразийского экономического союза.

Финансовые показатели банковских секторов Республики Беларусь и ЕАЭС в 2019–2023 гг.

Год	Беларусь/ ЕАЭС	Банки, единиц	Из них под иностранным контролем	Филиалы банков, единиц	Пред- стави- тельства банков за рубежом, единиц	Активы банков, млрд. дол. США	Обяза- тельства банков, млрд. дол. США
2019	Беларусь	24	14	17	4	38,6	33
	ЕАЭС	534	122	1810	34	1684,7	1385,8
2020	Беларусь	24	15	2	3	36,1	31,2
	ЕАЭС	496	123	1696	33	1532,1	1371
2021	Беларусь	23	14	-	3	39,7	34,1
	ЕАЭС	455	117	1595	20	1765,3	1585,4
2022	Беларусь	21	14	-	3	39,5	32,7
	ЕАЭС	444	108	1574	29	2075,6	1881,8
2023	Беларусь	21	14	-	3	41,5	34,7
	ЕАЭС	444	97	1525	29	2168,2	1973,2
2023 в % к 2022	Беларусь	100	100	-	100	104,9	106,1
	ЕАЭС	100	90	97	100	104,5	104,9

Источник: [5, с. 85].

Основные направления взаимодействия белорусской банковской системы с банковской системой ЕАЭС. Стоит отметить, что интеграция банковских секторов уже имеет ряд наглядных результатов.

Так, Республика Беларусь первой среди стран – участниц ЕАЭС осуществила столь масштабный и сложный организационно-методологический и технологический проект.

В 2022 г. ОАО «НКФО "ЕРИП"» реализована возможность удаленной идентификации в Межбанковской системе идентификации физических лиц-нерезидентов с применением мобильного приложения «*IIS ID Reader*» (*Interbank Identification System ID Reader*), реализованного на базе операционной системы *Android*.

В 2023 г. в СМП был запланирован запуск сервиса, позволяющего проводить трансграничные мгновенные платежи между физическими лицами посредством взаимодействия белорусской системы Националь-

ного банка и Системы быстрых платежей Банка России. В дальнейшем считается целесообразным движение в направлении интеграции СМП с аналогичными системами стран – участниц ЕАЭС.

Предполагается создание демоверсии платформы цифрового белорусского рубля и тестирование на ней положений проекта Концепции белорусской цифровой валюты. Также будет начата подготовка изменений в законодательство и разработка концептуальных подходов к реализации трансграничных платежей в цифровой валюте совместно с партнерами из ЕАЭС.

Приоритетной задачей достижения необходимого уровня технологического суверенитета в целях обеспечения развития платежного рынка и цифровизации банковского сектора Республики Беларусь является переход на использование отечественных и разработанных в странах – участницах ЕАЭС программных и программно-технических решений.

Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС. Предстоящее создание общего финансового рынка в рамках ЕАЭС предоставляет Беларуси новые возможности для привлечения инвестиций и повышения эффективности распределения финансовых ресурсов, а также стимулирования торговли финансовыми услугами. Однако это объединение также влечет за собой определенные вызовы для страны.

Реализация интеграции финансового рынка Беларуси в рамках ЕАЭС подразумевает выполнение ряда обязательств по либерализации. Одним из таких требований является разрешение деятельности филиалов банков.

Риски для Беларуси от присутствия филиалов ЕАЭС включают как возможности, так и потенциальные проблемы. В частности, надзорные риски можно оценить как умеренные. В рамках ЕАЭС страны должны гармонизировать банковские нормы согласно Базельским принципам. Это подразумевает согласование требований по минимальному капиталу, деловой репутации руководства, а также введение пруденциальных нормативов. В результате единые стандарты для всех членов ЕАЭС могут способствовать более эффективному контролю за деятельностью филиалов иностранных банков в Беларуси.

Открытие филиалов иностранных банков ЕАЭС в Беларуси несет умеренные выгоды, особенно в контексте передачи технологий и ноу-хау. Это связано с тем, что уровень банковских технологий в странах ЕАЭС не отличается значительно, поэтому приток новых решений и технологий для местного банковского сектора будет минимален.

Шансы на расширение доступа к финансированию для юридических и физических лиц также не высоки. В международной практике филиалы на начальных этапах выходят на рынок с нишевыми стратегиями, ориентируясь на обслуживание крупных корпоративных клиентов своих материнских банков. Это означает, что выгоды для массового сегмента клиентов и МСБ (малых и средних предприятий) будут ограничены.

Однако, существуют высокие риски, такие как неспособность Национального банка Беларуси стабилизировать работу филиала в случае

финансовых затруднений материнского банка. В случае кризисной ситуации Национальный банк может только приостановить операции филиала, если возникнет угроза финансовой стабильности, но не имеет инструментов для его рекапитализации.

Еще одним значительным риском является влияние шоков из стран происхождения филиалов и глобальных финансовых рынков. Эти риски включают усиление цикличности кредитования и возможный отток средств от филиалов к материнским банкам в случае кризиса. Поскольку Беларусь и Россия имеют высокую степень синхронизации бизнес-циклов, а экономика России чувствительна к изменениям на мировых рынках, филиалы российских банков могут передавать финансовые шоки в экономику Беларуси, что увеличивает уязвимость к внешним факторам.

Среди низких рисков – искажение конкуренции на рынке депозитов и кредитования. Как правило, филиалы иностранных банков редко привлекают депозиты физических лиц и ориентируются на корпоративный сектор, что снижает их влияние на депозитный рынок. Также маловероятно, что белорусские дочерние банки российских банков захотят перерегистрироваться как филиалы, поскольку это не дает значимых налоговых или административных преимуществ при наличии издержек на регистрацию и операционные расходы.

Также низким считается риск, связанный с возможным банкротством материнского банка и недостатком средств фонда страхования вкладов в стране филиала для выплат белорусским вкладчикам. Это связано с тем, что филиалы редко привлекают депозиты физических лиц, а белорусская система страхования вкладов привлекательно защищает интересы вкладчиков в местных банках.

Еще одним фактором риска является ухудшение внешнего долга страны в статистике по срокам погашения, поскольку средства, предоставленные материнским банком филиалу, учитываются как внешний долг. Это создает умеренные риски для краткосрочной долговой статистики страны.

Таким образом, большинство рисков от открытия филиалов банков ЕАЭС в Беларуси оцениваются как умеренные или низкие и могут быть дополнительно снижены за счет гармонизации банковского регулирования и надзора в странах ЕАЭС. Риски, связанные с влиянием глобальных и локальных экономических шоков, остаются высокими и требуют особого внимания. Филиалы банков стран ЕАЭС могут стать каналом для передачи финансовых и экономических шоков между странами, что важно учитывать при формировании национальной банковской политики и стратегии финансовой стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калечиц, Д. Л. Основные направления развития платежного рынка / Д. Л. Калечиц // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/top/pdf/doklad_kalechits_27-07-2023.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

2. Состояние рынка банковских платежных карт // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/payment/plasticcards/state_of_the_market_of_bank_payment_cards (дата обращения: 13.11.2024).

3. Концепция развития платежного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023 – 2025 годы // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/payment/koncepcija-rasvitija-platioznogo-rinka_2023-2025.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

4. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза: решение Высш. Евраз. экономич. совета от 01 окт. 2019 г. № 20 // ЕЭК. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ddd/Kontseptsiya-OFR.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

5. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2023 год // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/money_and_credit/statistical_compilations/finstat2023.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

СОСТОЯНИЕ И БУДУЩЕЕ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ: ОТ РЕСУРСОВ К КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

А. Д. Микулёнок

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kidann25@gmail.com*

Статья посвящена текущему состоянию лесного комплекса Республики Беларусь и анализу ключевых аспектов его развития. В работе рассматриваются структура отрасли, производственные и экспортные показатели, что позволяет оценить сильные и слабые стороны лесной экономики страны. Особое внимание уделяется вызовам, с которыми сталкивается отрасль, в частности санкциям и логистическим проблемам, которые оказывают значительное влияние на ее развитие. Цель исследования — оценить текущее состояние лесного комплекса и выявить перспективы его дальнейшего роста. Практическое значение исследования заключается в предложении конкретных рекомендаций по преодолению существующих проблем и оптимизации производственных процессов.

Ключевые слова: лесной комплекс; экспорт древесины; Беларусь; лесопромышленность; санкции; новые рынки.

STATE AND FUTURE OF THE FORESTRY SECTOR IN BELARUS: FROM RESOURCES TO COMPETITIVENESS

A. D. Mikulyonok

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kidann25@gmail.com*

The article is devoted to the current state of the forestry sector of the Republic of Belarus and an analysis of the key aspects of its development. The paper considers the structure of the industry, production and export indicators, which allows us to assess the strengths and weaknesses of the forest economy of the country. Particular attention is paid to the challenges faced by the industry, in particular sanctions and logistical problems, which have a significant impact on its development. The aim of the study is to assess the current state of the forestry sector and identify prospects for its further growth. The practical value of the study lies in the proposal of specific recommendations for overcoming existing problems and optimisation of production processes.

Keywords: forest complex; timber export; Belarus; timber industry; sanctions; new markets.

Лесной комплекс Республики Беларусь представляет собой стратегически важный сектор экономики, обеспечивающий устойчивое развитие, занятость населения и экспортный потенциал страны.

Леса занимают 40 % территории Беларуси, а общий запас древесины составляет 1,8 млрд м³, что делает Беларусь одной из ведущих лесных держав Европы [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения этих вызовов и поиска решений для повышения эффективности отрасли, включая модернизацию производств, расширение экспортной географии и развитие экологически чистых технологий.

В Республике Беларусь отмечается тенденция к расширению лесного фонда, который за последние три десятилетия увеличился более чем на один миллион гектаров. Доля спелых лесов возросла с 4,7 % до 20 %, а общий запас древесины на корню увеличился на 812 млн кубометров. На каждого жителя Беларуси приходится около одного гектара леса и более 200 кубометров древесного запаса. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подчеркивает значимость сохранения экосистем для европейского континента.

Лесной комплекс объединяет четыре ключевые отрасли, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью, обеспечивая внутренний рынок и экспортируя товары более чем в 65 стран. Лесозаготовительная промышленность обеспечивает заготовку древесины, значительная часть которой перерабатывается внутри страны. Деревообрабатывающая промышленность занимает 69,5 % общего объема продукции комплекса, производя мебель, фанеру, древесные плиты и другие товары. Целлюлозно-бумажная промышленность обеспечивает 35% товарной продукции, активно развивая экспорт. Лесохимическая промышленность специализируется на производстве канифоли, древесного угля и других продуктов.

В 2021 г. доля продукции лесного комплекса в общем объеме экспорта Беларуси составила 5,84 %, что в денежном выражении равно 2,32 млрд дол. США [1].

Среди основных экспортных товаров можно выделить [2]:

- древесноволокнистые плиты – 161 млн дол. США;
- мебель – 124 млн дол. США;
- бумага и картон – 85,3 млн дол. США;
- фанера – 64 млн дол. США;
- целлюлоза – 53,2 млн дол. США.

В марте 2022 г. Европейский союз ввел санкции, запретив экспорт белорусской древесины и изделий из нее. До введения санкций основным рынком сбыта белорусской пиломатериалов были страны Европейского союза, такие как Польша, Литва, Латвия и Германия и другие, на которые приходилось 56 % продукции. Сейчас же основным рынком сбыта стал Китай, доля которого составляет 52 %, а также Азербайджан – 24 %. Ранее доля Китая составляла 37 %, а Азербайджана – 4 %. По итогам января-апреля 2024 г. Китай импортировал белорусской древесины и изделий из нее на сумму 81,9 млн дол. США. Министр лесного хозяйства Беларуси сообщил, что за семь месяцев текущего года объем экспорта пиломатериалов составил 90,4 млн долларов США [3].

По словам министра, после введения санкций в июне 2022 г. объем экспорта пиломатериалов снизился до 60 тыс. кубометров в месяц. Одна-

ко в июле 2022 г. было отмечено снижение поставок, и в настоящее время объем экспорта составляет 77 тыс. кубометров. Это исторический максимум экспорта пиломатериалов из Беларуси [4].

Страны Средней Азии и Закавказья, такие как Азербайджан, Узбекистан и Казахстан, стали активно закупать белорусские плиты, фанеру и другие изделия. Но ситуация в лесной промышленности Беларуси требует немедленного внимания и решения, так как проблемы, с которыми сталкивается отрасль, связаны как с внутренними, так и с внешними факторами и существенно влияют на стабильность и дальнейшее развитие. На этих рынках доминируют российские производители и белорусским компаниям приходится конкурировать с ними. А также переориентация на восточные рынки привела к увеличению транспортных расходов. В некоторых случаях затраты на транспортировку составляют до 30% от стоимости продукции. Кроме того, удаленность рынков Азии и Африки приводит к значительным задержкам, что снижает конкурентоспособность продукции.

В целом у властей стоит задача восстановления досанкционного уровня поставок. Помимо стран Средней Азии и Закавказья, Беларусь имеет еще одно очень перспективное направление. В рамках XX международной выставки *Iran Woodex* в Тегеране белорусская делегация во главе с заместителем министра лесного хозяйства Владимиром Кречем провела переговоры с иранскими бизнесменами. Пресс-служба Министерства лесного хозяйства подтвердила, что была достигнута договоренность о поставках пилопродукции в Иран за российские рубли.

Иранские компании проявили интерес к белорусской пилопродукции, оценив ее конкурентоспособность. Сырье для производства плит МДФ и ДСП в Беларуси недорогое, что важно для оптимизации логистики и затрат. В условиях санкций, которые привели к отключению иранских банков от системы *SWIFT*, затруднив тем самым проведение расчетов, переход на оплату в рублях стал взаимовыгодным решением. Россия и Беларусь демонстрируют высокий уровень сотрудничества, и Минск активно использует российскую поддержку в области внешнеторговых отношений. Расширение круга стран, использующих рубль в международных расчетах, способствует повышению спроса на эту валюту и укреплению ее финансовой стабильности. Египет, Турция, Индия и Китай уже перешли на оплату в рублях, и этот список продолжает расти [6].

Иранский крупнейший целлюлозный холдинг *Tamin Gostar Novin Cellulose Industry Group Tamin Cellulose Holding* стремится расширить ассортимент товаров. Иранским заводам нужна пилопродукция для производства целлюлозной продукции, включая бумагу, салфетки, древесно-волоконистые плиты средней плотности, паркет, пенокартон, фанеру, ДСП, поддоны и другие изделия из дерева. Беларусь и Иран нашли общие экономические интересы, сотрудничество выгодно обеим странам и является шагом на пути укрепления рублевой валютной зоны.

Можно отметить, что несмотря на возникающие вызовы и проблемы в отрасли, Беларусь активно ищет новых партнеров в странах Азии, Аф-

рики и Латинской Америки для увеличения экспорта продукции и привлечения инвестиций в модернизацию отрасли.

Что касается внутреннего рынка, в целях содействия развитию лесного хозяйства, эффективного использования лесных ресурсов и сохранения экологической и социальной роли лесов была утверждена Государственная программа «Белорусский лес» на 2021-2025 гг. Постановление Совета Министров от 28 января 2021 г. № 52 закрепило это решение. Программа включает в себя четыре подпрограммы [7]:

- «Лесное хозяйство» направлено на совершенствование системы учета лесных ресурсов, устойчивое ведение лесного хозяйства и поддержание лесного фонда в надлежащем санитарном состоянии;

- «Строительство лесохозяйственных дорог» направлено на повышение доступности лесных ресурсов для удовлетворения сырьевых потребностей производств и обеспечения экосистемных услуг;

- «Охотничье хозяйство» направлено на устойчивое ведение охотничьего хозяйства;

- «Деревообрабатывающая отрасль» направлена на модернизацию лесозаготовительных, деревообрабатывающих, мебельных, целлюлозно-бумажных и лесохимических производств, повышение их эффективности и конкурентоспособности, а также на создание кадрового резерва для развития лесной промышленности.

Ожидается, что реализация программы позволит достичь следующих результатов: увеличение лесистости территории республики до 40,3 %, объем заготовки древесины вырастет до 3,2 кубических метра с одного гектара, средний запас насаждений увеличится до 225 кубических метров с одного гектара, будет построено не менее 580,3 км новых лесохозяйственных дорог, производство бумаги и картона в натуральном выражении увеличится в 2,1 раза, целлюлозы – в 1,7 раза, плитной продукции – в 1,1 раза. Финансирование программы будет осуществляться за счет средств, предусмотренных в республиканском и местных бюджетах, средств от лесохозяйственной деятельности, собственных средств организаций, кредитных ресурсов и других источников, не запрещенных законодательством. Общий объем финансирования программы составит 7 062 815 696 руб.

Таким образом, можно выделить следующие направления развития:

- создание мощных интеграционных структур, таких как корпорации, холдинги и финансово-промышленные группы, способных развивать высокотехнологичные производства;

- поиск возможностей для конкуренции с Россией в экспорте древесины и изделий из нее в Китай;

- совершенствование налоговой, финансовой и ценовой политики для стимулирования инвестиционной активности в отрасли и ее структурной перестройки в направлении приоритетного развития производств по химической и химико-механической переработке древесного сырья;

- поощрение научных исследований в области устойчивого лесопользования, улучшения качества продукции и современных методов пе-

переработки древесины. Это может привести к внедрению инновационных подходов и увеличению добавленной стоимости;

— инвестиции в новые технологии, автоматизацию и эффективное использование ресурсов помогут увеличить производительность и снизить затраты. Внедрение бережливого производства может повысить конкурентоспособность;

— оптимизация транспортных маршрутов и развитие логистических центров для улучшения доставки продукции на рынки. Установление партнерств с транспортными компаниями и развитие комбинированных перевозок может решить логистические проблемы;

— расширение масштабов заготовки и переработки малоценной древесины и вторичных древесных ресурсов для получения тепловой и электрической энергии с целью сокращения импорта невозобновимых энергоносителей, таких как нефть и газ;

— стимулирование экспорта товаров глубокой переработки древесины и сдерживание экспорта необработанного древесного сырья.

Лесной комплекс Беларуси играет важную роль в национальной экономике, обеспечивая экспортные поставки, занятость населения и развитие промышленности. В настоящее время перед отраслью стоят серьезные вызовы, такие как санкционное давление и логистические трудности. Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо продолжать модернизацию, углублять процессы переработки и расширять географию экспорта. Государственная программа «Белорусский лес» служит основой для устойчивого развития отрасли, направленной на повышение ее конкурентоспособности на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лесной фонд // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. – URL: <https://mlh.by/ministry/our-main-activites/lesnoe-khozyaystvo/lesnoy-fond/> (дата обращения: 07.12.2024).

2. Статистическая информация // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 07.12.2024).

3. Друк, М. Экспорт пилопродукции принес лесхозам Беларуси за 8 месяцев 2024 г. 118 млн дол. / М. Друк // СБ – Беларусь сегодня. – 13.09.2024. – URL: <https://www.sb.by/articles/eksport-piloproduktsii-prines-leskhozam-belarusi-za-8-mesyatsev-2024-goda-118-mln-dollarov.html> (дата обращения: 07.12.2024).

4. Беларусь достигла исторического максимума в экспорте пиломатериала. Узнали, кто покупает белорусский лес // BELTA. – 24.08.2023. – URL: <https://belta.by/economics/view/belarus-dostigla-istoricheskogo-maksimuma-v-eksporte-pilomateriala-uznali-kto-pokupaet-beloruskij-les-584176-2023> (дата обращения: 07.12.2024).

5. Кирейшин, А. Сколько Китай платит за импорт белорусской древесины / А. Кирейшин // Myfin.by — 12.06.2024. – URL: <https://myfin.by/article/gynki/skolko-kitaj-platit-za-import-belorusskoj-drevesiny> (дата обращения: 07.12.2024).

6. Ирану ежегодно необходимо импортировать 10 млн. кубометров древесины // Российское информационное агентство Iran.ru. – 28.04.2023. – URL: https://www.iran.ru/news/economics/122821/Iranu_ezhegodno_neobhodimo_importirovat_10_mln_kubometrov_drevesiny (дата обращения: 07.12.2024).

7. Госпрограмма «Белорусский лес» до 2025 года утверждена Правительством // Национальный статистический комитет. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 07.12.2024).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ РАСШИРЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

П. А. Разумеев

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pavel.razumeev@mail.ru*

Статья посвящена анализу углубления интеграции в агропродовольственной сфере между Россией и Беларусью. Данная интеграция позволит укрепить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность продукции на внешних рынках и снизить зависимость от импорта. Для достижения этих целей необходимо сфокусироваться на ключевых направлениях взаимодействия, подкрепленных конкретными организационными, финансовыми и технологическими мерами.

Ключевые слова: аграрный сектор; рынок сельскохозяйственной продукции; экономическая интеграция; Республика Беларусь.

PRIORITY AREAS AND FORMS OF EXPANDING INTERACTION BETWEEN COUNTRIES IN THE AGRICULTURAL MARKET

P. A. Razumeev

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, pavel.razumeev@mail.ru*

The article analyzes the deepening of integration in the agro-food sector between Russia and Belarus. This integration will strengthen food security, increase the competitiveness of products in foreign markets and reduce dependence on imports. To achieve these goals, it is necessary to focus on key areas of interaction supported by specific organizational, financial, and technological measures.

Keywords: agricultural sector; agricultural market; economic integration; Republic of Belarus.

Более глубокая экономическая интеграция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в аграрной сфере является объективной необходимостью и обусловлена различными факторами.

В агропромышленных комплексах Беларуси и России существует ряд проблем, которые эффективнее решать вместе. Это все еще низкий уровень промышленной переработки и недозагруженность мощностей перерабатывающих предприятий; недостаточный уровень конкурентоспособности продуктов питания и несоответствие некоторых показателей качества продовольствия основным требованиям международных стандартов; недостаточное внедрение инновационных разработок в аграрное производство; непрогнозируемый скачок цен на основные продукты питания и сельскохозяйственную продукцию, связанный с зависимостью от

тенденций на мировых продовольственных рынках, и др. Стороны уже сейчас принимают меры к формированию зоны свободной торговли, охватывающей территорию Союзного государства; развитию биржевой торговли; формированию системы оптовых продовольственных рынков; созданию условий для беспрепятственного движения товаров по территории Союзного государства; применению согласованных транспортных тарифов, упрощению таможенных процедур при перевозках скоропортящихся сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров [1].

Государства осуществляют меры, направленные на разработку механизма государственного регулирования цен на товары и услуги; поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей и поставщиков отдельных видов товаров и услуг; сближение налоговых систем.

Главной целью согласованной аграрной политики Беларуси и России должно быть повышение устойчивого и эффективного развития агропромышленных комплексов стран – участниц Союзного государства, обеспечение населения продовольствием, стабилизация рынков товаров и услуг в отрасли на основе взаимовыгодной торговли, а также использование преимуществ экономической интеграции посредством формирования общего аграрного рынка [2].

Создание общего аграрного рынка предполагает:

- поэтапное формирование согласованной торговой и таможенной политики;
- обеспечение условий, способствующих эффективному функционированию рынков товаров и услуг, развитию конкуренции между товаропроизводителями и защите прав потребителей;
- развитие производственной кооперации и иных форм сотрудничества, в том числе по производству машин и оборудования, а также других материально-технических ресурсов для нужд агропромышленных комплексов Союзного государства;
- стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей и других субъектов рыночных отношений в развитии производства и инфраструктуры рынка;
- правовое и экономическое содействие образованию совместных предприятий и организаций;
- разработку и реализацию совместных программ;
- сближение законодательства, регулирующего отношения в агропромышленном комплексе;
- защиту сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутренних рынках Союзного государства и рынках третьих стран.

Расширение взаимодействия России и Беларуси на рынке сельскохозяйственной продукции требует комплексного подхода, учитывающего сильные стороны каждой страны и направленного на создание конкурентоспособной союзной системы. Приоритетные направления и формы этого взаимодействия можно разделить на несколько блоков. Рассмотрим их подробно [3, с. 158].

1. Укрепление производственного потенциала.

1.1. Специализация и кооперация. Беларусь специализируется на производстве высококачественных молочной продукции, мяса птицы, овощей и картофеля, а Россия – на зерновых культурах, подсолнечнике, крупяных культурах и сахарной свекле. Это предполагает кооперационные связи: Беларусь поставляет сырье для переработки в России, а Россия – зерно для кормов животноводства в Беларусь. Формы кооперации: создание совместных предприятий, заключение долгосрочных контрактов на поставку сырья и продукции, создание кластеров.

1.2. Инвестиции в модернизацию. Совместное финансирование проектов по модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры (хранилища, транспорт, перерабатывающие предприятия) обеих стран. Возможно привлечение инвестиций из фондов Союзного государства и частного сектора. Формы: создание инвестиционных фондов, предоставление льготных кредитов и субсидий, государственно-частное партнерство.

1.3. Научно-техническое сотрудничество: создание совместных научно-исследовательских центров для разработки новых сортов сельскохозяйственных культур, повышения продуктивности животноводства, внедрения инновационных технологий. Обмен опытом и знаниями между учеными и специалистами двух стран. Формы: совместные научные проекты, обмен студентами и специалистами, создание баз данных и информационных систем (пример: разработка биоудобрений на основе российского сырья и белорусских технологий), пилотные регионы интеграции, предполагающие выбор приграничных областей (например, Брянская и Гомельская) для тестирования новых мер.

1.4. Развитие кадрового потенциала. Совместные программы обучения и переподготовки сельскохозяйственных специалистов, обмен опытом в области управления и организации сельскохозяйственного производства. Формы: создание совместных образовательных программ, стажировки, обмен опытом между сельскохозяйственными предприятиями (пример: магистратура «Агроинженерия Союзного государства» на базе ведущих вузов).

2. Создание единого рынка.

2.1. Унификация стандартов и требований. Гармонизация технических регламентов и стандартов качества сельскохозяйственной продукции для беспрепятственного перемещения товаров между Россией и Беларусью. Упрощение процедур сертификации и ветеринарно-санитарного контроля. Формы: согласование технических регламентов на уровне союзного государства, создание единых систем сертификации.

2.2. Развитие транспортной инфраструктуры. Модернизация транспортной инфраструктуры для обеспечения эффективной и быстрой доставки сельскохозяйственной продукции. Создание новых транспортных коридоров, развитие железнодорожных и автомобильных перевозок, улучшение логистики. Формы: совместное финансирование проектов по модернизации инфраструктуры, создание транспортно-логистических

центров. Развитие логистической инфраструктуры: трансграничные хабы «под ключ», строительство распределительных центров с холодильными установками и таможенными зонами (пример: хаб в Смоленской области для поставок белорусской мясной продукции в ЦФО России), оптимизация железнодорожных маршрутов. Снижение стоимости перевозок за счет льготных тарифов на направлениях Брест—Москва, Гомель—Казань.

2.3. Усиление таможенного сотрудничества. Упрощение таможенных процедур для сельскохозяйственной продукции, минимизация таможенных пошлин и сборов. Создание "зеленых коридоров" для ускоренного прохождения таможенного контроля. Формы: заключение соглашений о взаимном признании таможенных процедур, создание единых таможенных постов.

2.4. Информационная поддержка. Создание единой информационной системы для обеспечения прозрачности рынка сельскохозяйственной продукции, мониторинга цен и спроса. Предоставление сельхозпроизводителям доступа к актуальной информации о рынке. Формы: создание электронных торговых площадок, информационных порталов, баз данных, единая *B2B*-платформа - электронная площадка для заключения контрактов, отслеживания поставок через блокчейн (пример: аналог *Alibaba* для агропроизводителей Союзного государства), единый аналитический портал, публикация данных о ценах, спросе, запасах и прогнозах урожая, продвижение бренда «Сделано в Союзном государстве».

3. Расширение экспорта.

3.1. Совместное продвижение продукции на внешних рынках. Создание совместных брендов и торговых марок для продвижения сельскохозяйственной продукции на международных рынках. Участие в международных выставках и форумах. Формы: создание совместных экспортных компаний, разработка единой маркетинговой стратегии, участие в международных программах поддержки экспорта.

3.2. Диверсификация рынков сбыта. Поиск новых рынков сбыта для сельскохозяйственной продукции России и Беларуси, снижение зависимости от отдельных стран-импортеров. Изучение новых экспортных возможностей и налаживание контактов с потенциальными покупателями. Формы: проведение маркетинговых исследований, участие в международных торговых миссиях, заключение контрактов с иностранными партнерами.

3.3. Поддержка экспортных операций. Предоставление финансовой и логистической поддержки экспортерам сельскохозяйственной продукции. Упрощение процедур экспортного финансирования, страхования и обеспечения. Формы: создание экспортно-импортного банка, программы государственного субсидирования экспорта, совместные маркетинговые кампании в Азии и Африке для экспорта продукции.

4. Единое регулирование и контроль.

4.1. Создание системы мониторинга рынка. Совместный мониторинг рынка сельскохозяйственной продукции для предотвращения недобро-

совестной конкуренции, контроля качества и безопасности продукции. Формы: создание единой системы мониторинга цен, качества и объемов производства и потребления.

4.2. Разработка мер антидемпинговой защиты. Разработка и реализация мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров. Формы: применение антидемпинговых и компенсационных пошлин, установление квот на импорт.

4.3. Укрепление фитосанитарного и ветеринарного контроля. Совместные меры по предотвращению распространения вредителей и болезней растений и животных. Гармонизация фитосанитарных и ветеринарных требований. Формы: совместные фитосанитарные и ветеринарные инспекции, обмен информацией о болезнях и вредителях.

Таким образом, расширение взаимодействия России и Беларуси в агропродовольственной сфере должно опираться на:

- 1) глубокую интеграцию производственных цепочек;
- 2) синхронизацию регуляторных и финансовых механизмов;
- 3) активное внедрение цифровых технологий;
- 4) формирование общего бренда для экспорта.

Реализация этих направлений позволит увеличить товарооборот до 25 млрд дол. США к 2030 г., сократить логистические издержки на 15–20 % и закрепить позиции Союзного государства как глобального игрока на рынке сельхозпродукции.

Следует отметить, что успешная реализация этих направлений потребует не только финансовых вложений, но и политической воли, согласованных действий правительств России и Беларуси, а также эффективной координации работы всех участников сельскохозяйственного рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные тенденции и перспективные направления развития отраслей АПК Республики Беларусь / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 2. – С. 87–100.

2. Согласованная аграрная политика Беларуси и России – важнейшее условие продовольственной безопасности Союзного государства // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. – 14–15.10 2009. – URL: https://belrus.ru/info/17_zas_seminara/ (дата обращения 13.02.2025).

3. Кондратенко, С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь / С. А. Кондратенко // Веснік Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58. – № 2. – С. 143–163.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Д. А. Ращенья¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dararasena438@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Статья посвящена роли таможенных органов Евразийского экономического союза в обеспечении экономической безопасности. Рассматриваются задачи и функции таможенных органов, такие как защита национальных интересов, содействие торговле, фискальная деятельность, правоохранительная деятельность и регулирование внешнеэкономической деятельности. Приводятся примеры борьбы с контрабандой и приводятся данные статистики по выявленным нарушениям. Подчеркивается важность сотрудничества между странами – участницами ЕАЭС и необходимость совершенствования таможенной инфраструктуры.

Ключевые слова: таможенное регулирование; таможенные органы; Евразийский экономический союз; экономическая безопасность; правоохранительная деятельность; таможенная инфраструктура.

CUSTOMS AUTHORITIES AND THEIR ROLE IN ENSURING ECONOMIC SECURITY WITHIN THE TERRITORY OF THE EAEU

D. G. Raschenya^a, L. I. Tararyshkina^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dararasena438@gmail.com

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The article is devoted to the role of the customs authorities of the Eurasian Economic Union in ensuring economic security. The tasks and functions of customs authorities are considered, such as protection of national interests, trade facilitation, fiscal activities, law enforcement and regulation of foreign economic activity. Examples of the fight against smuggling are given and statistics on violations are provided. The importance of cooperation between the EAEU member states and the need to improve the customs infrastructure is emphasized.

Keywords: customs regulation; customs authorities; Eurasian Economic Union; economic security; law enforcement; customs infrastructure.

В условиях усиливающейся глобализации и углубления процессов экономической интеграции государства сталкиваются с новыми вызовами в сфере обеспечения экономической безопасности. Для стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) и образующих общую таможенную территорию, этот вопрос приобретает особую зна-

чимость. Ключевая роль в решении этой задачи отводится таможенным органам, которые не только контролируют перемещение товаров через границы, но и способствуют защите национальных интересов, охране здоровья, населения и окружающей среды. Именно таможенные органы на территории ЕАЭС становятся гарантами соблюдения законодательства и гармонизации правовых норм между странами-участницами, что делает их ключевыми игроками в обеспечении экономической безопасности. Основными целями Союза являются:

- 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1].

Таможенная территория ЕАЭС была сформирована в результате договоренностей между странами-участницами, в число которых входят: Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Киргизия. Отличительной особенностью Армении является то, что она не имеет границ с вышеперечисленных стран-участниц. Помимо территорий этих государств, в таможенную территорию Союза также входят искусственные острова, сооружения и иные объекты, расположенные за пределами территорий государств-членов, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией. Внутри таможенной территории ЕАЭС обеспечено свободное перемещение товаров, рабочей силы, капитала и услуг.

Согласно статье 351 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза [2], таможенные органы в пределах своей компетенции обеспечивают на таможенной территории Союза выполнение следующих задач:

- 1) защита национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;
- 2) создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Союза;
- 3) обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, иных международных договоров и актов, составляющих право Союза, законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а также законодательства государств-членов, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы.

Как отметил председатель Государственного таможенного комитета Владимир Орловский: «Наша задача – создать максимально комфортные условия для отечественных субъектов хозяйствования в проведении экспортно-импортных операций, а также для перевозчиков и граждан, пересекающих границу» [3].

В настоящее время продолжается модернизация таможенной инфраструктуры и улучшения зон ожидания. Оптимизированы механизмы

перцепки и перегрузки товаров, активно внедряются навигационные пломбы. Совершенствование методов борьбы с правонарушениями позволило создать надежную основу для эффективной работы правоохранительных органов.

Таможенное дело включает в себя ряд ключевых элементов, таких как таможенные процедуры, таможенный контроль, таможенное оформление и таможенные платежи. Каждый из этих элементов выполняет особую функцию, но все они направлены на достижение общей цели – обеспечение эффективного таможенного регулирования и экономической безопасности на территории ЕАЭС. Основные функции таможенных органов включают:

1) фискальную функцию: эта функция заключается в сборе таможенных пошлин и налогов, что является источником дохода для бюджета государств – участников ЕАЭС;

2) правоохранительную функцию: в рамках этой функции осуществляется выявление, предупреждение и пресечение правонарушений в сфере таможенного дела. Это включает в себя применение административных и уголовных норм для борьбы с контрабандой и другими преступлениями;

3) регулирующую функцию: таможенные органы влияют на экономику и внутренний рынок стран – участников ЕАЭС, обеспечивая соблюдения норм и правил, что способствует стабильности и предсказуемости внешнеэкономической деятельности.

В Казахстане таможенные органы были созданы на основании Указа Президента Республики Казахстан от 12 января 1991 г., а в 2014 г. был образован Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Это свидетельствует о приоритетном значении фискальной функции таможенных органов в Казахстане, хотя и признается необходимость содействия развитию национальной экономики.

Аналогичная тенденция с акцентом на фискальную функцию наблюдается и в таможенных администрациях других стран ЕАЭС, таких как Киргизия и Армения. В отличие от этого, в Российской Федерации в последнее время, наряду с фискальной и правоохранительной деятельностью, особое внимание уделяется регулирующей функции таможенных органов.

Экономическая безопасность рассматривается как система мер и комплекс взаимосвязанных экономических, геополитических, правовых и иных условий, направленных на защиту общенациональных экономических интересов. Для обеспечения экономической безопасности в рамках ЕАЭС основными инструментами являются: повышение эффективности взаимодействия между таможенными службами стран-участниц и заключение международных соглашений. Эти соглашения создают правовую основу для привлечения к ответственности лиц, нарушающих таможенное законодательство, и устанавливают порядок обмена членов при расследовании уголовных и административных дел. Эффективность работы таможенных органов напрямую связана с уровнем интеграции и

сотрудничества с таможенными и другими правоохранительными структурами ЕАЭС.

В 2024 г. зафиксировано 553 факта контрабанды и незаконного оборота наркотиков, было возбуждено 310 уголовных дел, что на 13 % выше, чем в 2023 г. «Мы изъяли из незаконного оборота 1,622 т наркотических средств и психотропных веществ. Это почти в два раза больше, чем в 2023 г. Суммарно в прошлом году мы пресекли девять крупных поставок наркотиков. Запрещенные вещества пытались провезти из государств Евросоюза в Россию через Беларусь, часть этих наркотиков могла распространиться и на территории нашей страны», – указал на актуальную проблему заместитель председателя ГТК Эдуард Данилович [4].

И, действительно, тема незаконного ввоза товаров на данный момент является популярной. Совершенно недавно, казахский перевозчик попытался незаконно провезти на территорию ЕАЭС партию строительных смесей, стоимость которых более 130 тыс. рублей [5]. Предполагается, что такое намерение было для того, чтобы уменьшить таможенные платежи на 35 тыс. рублей.

Данная проблема существует не только на территории Беларуси, но и на других территориях стран – участниц ЕАЭС. Например, армянские таможенники пресекли попытку незаконного ввоза крупной партии незадекларированной одежды [6]. В результате проверки трех грузовых автомобилей на контрольно-пропускном пункте «Баграташен» было обнаружено 7 633 кг незадекларированной одежды. Транспортные средства были направлены на углубленный досмотр из-за подозрений в недостоверности информации, указанной в транзитных декларациях. В ходе проверки были выявлены существенные расхождения между заявленным и фактическим весом грузов, а также факты сокрытия более дорогостоящих товаров.

Контрабандой также могут являться животные, так в Ташкенте сотрудники таможни предотвратили ввоз из Казахстана [7] тигрового питона-альбиноса, который является охраняемым видом и внесен в Международную Красную книгу. Животное перевозилось без необходимой декларации, что является нарушением таможенного законодательства. На время проведения расследования питон помещен на содержание в Ташкентский зоопарк.

В заключении отметим, что таможенные органы ЕАЭС играют важную роль в обеспечении экономической безопасности, и для повышения эффективности их деятельности необходимо дальнейшее развитие международного сотрудничества и модернизация таможенной инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=fo1400176> (дата обращения: 09.03.2025).

2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. // *ilex* : информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2024).
3. Эффективность деятельности таможенной службы в условиях санкционного давления обсудили сегодня участники заседания Коллегии Государственного таможенного комитета // *Таможенные органы Республики Беларусь*. – 13.07.2023. – URL: <https://www.gtk.gov.by/news/effektivnost-deyatelnosti-tamozhennoy-sluzhby-v-usloviyakh-sanktsionnogo-davleniya-obsudili-segodnya/> (дата обращения 13.02.2025).
4. Таможенные органы в 2024 году пресекли девять крупных поставок наркотиков // *БЕЛТА*. – 07.02.2025. – URL: <https://belta.by/society/view/tamozhennye-organy-v-2024-godu-presekli-devyat-krupnyh-postavok-narkotikov-694413-2025> (дата обращения 13.02.2025).
5. Казахский перевозчик не задекларировал партию строительных смесей стоимостью более 130 тыс. рублей. Теперь помимо уплаты таможенных платежей, на которых он пытался сэкономить, ему придется заплатить еще и штраф // *Таможенные органы Республики Беларусь*. – 11.02.2025. – URL: www.customs.gov.by/news/kazakhskiy-perevozchik-ne-zadeklariroval-partiyu-stroitelnykh-smesey-stoimostyu-bolee-130-tys-rublej/ (дата обращения 13.02.2025).
6. В Армении пресечен ввоз более 7 тонн незадекларированной одежды // *АМИ «Новости-Армения»*. – 09.02.2024. – URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/v-armenii-presechen-vvoz-bolee-7-tonn-nezadeklarirovannoy-odezhdy/> (дата обращения 13.02.2025).
7. Трехметрового питона пытались провезти из Казахстана в Узбекистан // *Sputnik Казахстан*. – 28.09.2024. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240928/pitona-pytalis-provezti-v-uzbekistan-47419163.html> (дата обращения 13.02.2025).

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Е. О. Савченко¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, ffbd@bseu.by

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

В статье рассматриваются аспекты таможенных платежей в условиях Евразийского экономического союза. Особое внимание уделено таможенным платежам как важному инструменту наполнения государственных бюджетов и регулирования внешнеэкономической деятельности. Исследование охватывает основные виды платежей и тенденции развития, их влияние на экономику стран-участниц и динамику поступлений в бюджеты. Выделены существующие проблемы в системе таможенного обложения и предложены пути их оптимизации с целью повышения эффективности таможенного администрирования.

Ключевые слова: таможенное регулирование; таможенные платежи; Евразийский экономический союз; ввозные пошлины; вывозные пошлины; налог на добавленную стоимость; акцизы; внешнеэкономическая деятельность.

ASPECTS OF THE APPLICATION OF CUSTOMS PAYMENTS WITHIN THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

E. O. Savchenko^a, L. I. Tararyshkina^b

^a Belarusian State University of Economics,
26 Partizansky Avenue, Minsk 220070, Belarus, ffbd@bseu.by

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The article examines aspects of customs payments in the context of the Eurasian Economic Union. Particular attention is paid to customs payments as an important tool for filling state budgets and regulating foreign economic activity. The study covers the main types of payments and development trends, their impact on the economies of the participating countries and the dynamics of budget revenues. The existing problems in the customs taxation system are identified and ways to optimize them are proposed in order to improve the efficiency of customs administration.

Keywords: customs regulation; customs payments; Eurasian Economic Union; import duties; export duties; value added tax; excise taxes; foreign economic activity.

В условиях глобализации и углубления экономической интеграции страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в области таможенного регулирования. Одним из ключевых элементов таможенного регулирования являются таможенные платежи, которые играют важную роль в обеспечении финансовой устойчивости и эффективности работы таможенных органов.

Стоит отметить, что активное изучение истории таможенного дела и таможенной политики, на примере России, начинается с середины XIX в. В этот период выходят как специализированные работы, посвященные данной тематике, так и работы по смежной спецификации. В числе первых следует отметить книги Е. Осокина «Внутренние таможенные пошлины в России» (Казань, 1850 г.), К. Лодыженского «История русского таможенного тарифа» (Санкт-Петербург, 1886 г.) и другие [1, с. 15].

С. Никольский в работе «О внешних таможенных пошлинах» исходил из того, что выход из экономической отсталости России лежит через протекционизм, а тариф рассматривал как механизм «охранения» национальной промышленности и получения дохода. Автор сформулировал основные принципы и условия, обязательные при составлении тарифов.

Следует особо выделить работы Д. И. Менделеева, основным итогом которых стал «Таможенный тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г.», представляющий собой подробные комментарии к таможенному тарифу с экономическим обоснованием принятых в нем ставок обложения по отдельным видам товаров, описанием состояния основных отраслей и определением перспектив их развития [1, с. 17].

В данной статье рассматриваются основные аспекты применения таможенных платежей на таможенной территории ЕАЭС, включая их виды, механизмы взимания и влияние на экономику стран-участниц. Особое внимание уделяется анализу существующих проблем и недостатков в системе, а также возможным путям их решения. Исследование направлено на выявление лучших практик и рекомендаций для оптимизации процессов взимания таможенных платежей, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному функционированию единого рынка ЕАЭС.

В соответствии со статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС) [2], единое таможенное регулирование осуществляется на основании Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) и регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами. К таможенным платежам в соответствии со статьей 46 ТК ЕАЭС относятся [3]:

- 1) ввозная таможенная пошлина;
- 2) вывозная таможенная пошлина;
- 3) налог на добавленную стоимость (НДС), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 5) таможенные сборы.

Однако, таможенные органы взимают и иные платежи, такие как антидемпинговые, специальные, компенсационные пошлины, утилизационный сбор, иные проценты, пени и так далее. Такое количество платежей обусловлено их назначениями и функциями, которые они выполняют в процессе таможенной деятельности.

Основным инструментом системы таможенно-тарифного регулирования являются ввозные и вывозные пошлины. Ввозные таможенные пошлины уплачиваются при ввозе товаров с таможенной территории ЕАЭС, защищают внутренний рынок, увеличивая стоимость импортных товаров и снижая конкуренцию для местных производителей. Они также являются важным источником дохода для государственного бюджета. Пошлины регулируют объемы импорта, что может влиять на цены для потребителей. Кроме того, они могут быть частью торговой стратегии страны, влияя на международные отношения.

Вывозная таможенная пошлина, соответственно, взимается при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС. Она предназначена для ограничения вывоза за пределы страны тех товаров, которые необходимы для национальной экономики, а также сдерживания вывоза сырьевых товаров и продуктов первичной обработки. Вывозными таможенными пошлинами в Республике Беларусь облагаются нефть и продукты ее обработки, калийные удобрения, лесоматериалы и продукция деревообработки, кожевенное сырье, семена рапса [4, с. 231].

Что касается НДС, то это один из самых распространенных косвенных налогов, он взимается таможенными органами за товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС. НДС является значительным источником доходов для государственного бюджета, что позволяет финансировать социальные программы и инфраструктуру. Он стимулирует экспорт, так как в большинстве стран экспортируемые товары освобождаются от НДС или облагаются по нулевой ставке.

В настоящее время ставки НДС установлены в размерах, определенных статьей 122 Налогового кодекса Республики Беларусь (НК). В статье 119 НК прописаны случаи освобождения от уплаты НДС товаров при ввозе на территорию Республики Беларусь [5].

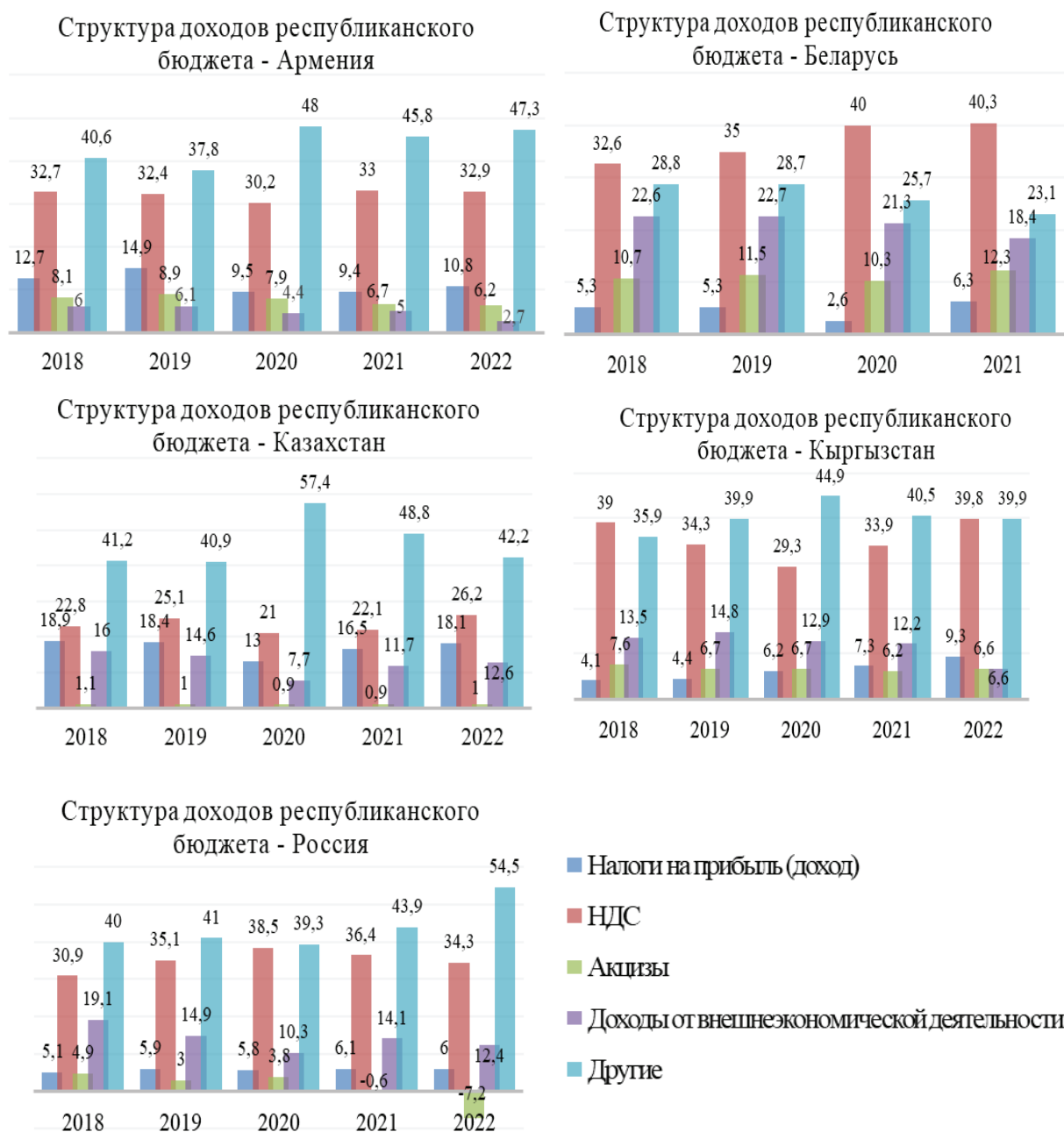
Неотъемлемой частью таможенных платежей являются акцизы. Акцизы взимаются с определенных товаров, таких как алкоголь, табак и нефтепродукты. Данная мера существует для более усиленного контроля такой сферы, так как она оказывает влияние на здоровье человека. В Республике Беларусь действуют единые ставки акцизов как для подакцизных товаров, произведенных на территории Республики Беларусь, так и для подакцизных товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь и реализуемых на территории Республики Беларусь.

В настоящее время в отношении подакцизных товаров установлены специфические ставки акциза. Ставки акцизов по подакцизным товарам установлены согласно приложению 1 к НК [5].

В соответствии со статьей 47 ТК ЕАЭС таможенными сборами являются обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных законодательством [3].

Рассмотрим статистику таможенных платежей за период 2018–2022 гг. стран – участниц ЕАЭС для выявления тенденций в изменении доходов консолидированного бюджета; динамику таможенных пошлин в процентах к доходам республиканского бюджета, а также особенности каждой из стран – участниц ЕАЭС в данных сферах.

Структура доходов государственных бюджетов стран ЕАЭС имеет свои особенности и различия, отражающие экономические процессы в регионе. На диаграммах представлены данные по Армении, Беларуси, Казахстану, Кыргызстану и России за 2018–2022 гг. Рассмотрим основные различия и тенденции (см. рисунок):

Структура доходов республиканского бюджета стран – участниц ЕАЭС за 2018-2022 гг., %.

Источник: [6, с. 17–18]

НДС в структуре доходов занимает значительную часть бюджетов всех стран. Кыргызстан демонстрирует самый высокий показатель – 39,0 % в 2018 г. и 39,8 % в 2022 г. В Казахстане НДС также вырос – с 22,8 % до 26,2 %. В России его доля увеличилась с 30,9 % до 36,4 %, что говорит о растущем значении этого налога в доходах бюджета. В Армении и Беларуси НДС также остается важным источником поступлений, составляя около 30-40 % бюджета.

Акцизные доходы значительно варьируются по странам. В Казахстане они занимают наименьшую долю – всего 1,1 % в 2018 г. и 1,0 % в 2022 г. В Кыргызстане, Армении и Беларуси акцизы колеблются в пределах 6–11 % бюджета. В России наблюдается необычная ситуация: доля акцизов упала с 4,9 % в 2018 г. до отрицательных значений (-7,2 %) в 2022 г., что может свидетельствовать о пересмотре системы акцизного налогообложения или введении субсидий.

Рассматривая доходы от внешнеэкономической деятельности, стоит отметить элементы данного определения в соответствии с методологическим пояснением в статистическом сборнике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК): «Доходы от внешнеэкономической деятельности – это ввозные и вывозные таможенные пошлины, сборы, платежи, другие поступления от внешнеэкономической деятельности, специальные антидемпинговые и компенсационные пошлины, проценты за несвоевременное исполнение (неисполнение) обязательств стран по перечислению сумм от распределения пошлин, оффшорные сборы, а также прочие сборы и платежи» [6, с. 7].

Доходы от внешнеэкономической деятельности сокращаются в большинстве стран. В 2018 г. Россия получала 19,1% доходов бюджета за счет внешнеэкономической деятельности, но к 2022 г. этот показатель снизился до 12,4 %. В Казахстане доходы снизились с 16,0 % до 12,6 %. В Кыргызстане они сократились с 13,5 % до 6,6 %, а в Беларуси и Армении также наблюдается падение до 4–6 % в последние годы. Это может быть связано с санкциями, изменениями в торговых потоках и снижением экспорта.

Рассматривая тенденции, можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, в большинстве стран наблюдается рост доли НДС, что свидетельствует об усилении косвенного налогообложения. Во-вторых, доходы от внешнеэкономической деятельности снижаются, что может быть связано с санкциями и изменением торговых условий.

Ввозные таможенные пошлины в странах ЕАЭС демонстрируют существенные различия. Армения показывает относительно стабильные показатели, начиная с 6,0 % в 2018 г. и снижаясь до 2,7 % в 2022 г. Беларусь имеет умеренно растущий тренд: с 5,2 % в 2018 г. до 7,2 % в 2021 г. Казахстан стабильно имеет самую низкую долю ввозных пошлин среди стран ЕАЭС – от 0,4 % в 2018 г. до 0,2 % в 2022 г. Кыргызстан демонстрирует стабильный уровень доли ввозных пошлин (около 13-14 %) вплоть до 2021 г., после чего в 2022 г. наблюдается резкое снижение до 6,6 %. Россия показывает снижение доли ввозных пошлин в доходе бюджета с 3,4 % в 2018 г. до 2,1 % в 2022 г. [6, с. 37].

Доля вывозных пошлин в странах ЕАЭС также различаются по уровню и динамике. Армения и Кыргызстан на всем протяжении периода удерживает нулевую долю вывозных пошлин. Беларусь демонстрирует умеренное снижение – с 16,0% в 2018 г. до 10,0 % в 2021 г. В Казахстане также снижается доля вывозных пошлин с 12,3 % в 2018 г. до 10,3 % в 2022 г. Россия, напротив, в 2018 г. имела долю вывозных пошлин на уровне 15,6 %, но к 2022 г. сократила их до 9,8 % [6, с. 37].

Вывозные пошлины, в отличие от ввозных, в большинстве стран имеют тенденцию к снижению, что может свидетельствовать о стремлении стран – участниц ЕАЭС стимулировать экспортную деятельность.

Так как таможенные платежи являются сложным и многогранным элементом таможенной сферы, то одним из вариантов мониторинга и контроля за данной категорией является использование таможенного администрирования. Таможенное администрирование рассматривается как такое функционирование системы управления в области таможенного дела, при помощи которого реализуются правоохранительная и фискальная функции таможенных органов, повышаются надежность и качество совершения таможенных формальностей [7, с. 97].

Таможенное администрирование включает в себя ряд элементов.

1. Контроль и взимание таможенных платежей – уплата пошлин, налогов и сборов при перемещении товаров через границу.
2. Мониторинг и анализ внешнеэкономической деятельности – отслеживание данных о торговых операциях, выявление возможных нарушений и предотвращение незаконного оборота товаров.
3. Автоматизация таможенных процедур – внедрение цифровых технологий для упрощения оформления грузов и сокращения времени их обработки.
4. Борьба с контрабандой и уклонением от уплаты налогов – разработка мер по выявлению незаконных схем ввоза и вывоза продукции.

Эффективное таможенное администрирование направлено на минимизацию рисков, связанных с недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, и повышение прозрачности расчетов. Среди основных проблем таможенного администрирования можно выделить недостаточную автоматизацию процессов, несовершенство законодательной базы и коррупционные риски. Однако активное внедрение цифровых технологий, развитие международного сотрудничества и совершенствование законодательства способствуют повышению эффективности таможенного контроля [8].

В современных условиях функционирования таможенной территории ЕАЭС необходимо усилить действие основных инструментов контроля за таможенными платежами, включающих:

- 1) электронное декларирование – позволяет оперативно проверять корректность расчетов и снижает вероятность коррупционных схем;
- 2) систему управления рисками – анализирует данные о грузоперевозках и определяет потенциально проблемные операции;

3) посттаможенный контроль – проверки финансовой отчетности компаний после совершения таможенных операций;

4) международное сотрудничество – обмен информацией с таможенными службами других стран для предотвращения уклонения от уплаты платежей [8].

Правильное применение и администрирование таможенных платежей не только способствуют наполнению бюджетов стран-участниц, но и создают благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новиков, С. С. История таможенного дела и таможенной политики России: учеб. пособие / С. С. Новиков. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 316 с.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=f01400176> (дата обращения: 09.03.2025).

3. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 01.02.2024).

4. Таможенное дело : учеб. пособие / И. В. Цыкунов, Л. И. Тарарышкина ; под ред. И. В. Цыкунова. – Минск : БГЭУ, 2023. – 294 с.

5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 19 дек. 2002 г. № 166-З : принят Палатой представителей 4 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 12 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2023 г. № 349-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2025).

6. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2022 год : стат. сб. / Евразийск. экон. комиссия. – М., 2023. – 125 с.

7. Мильшина, И. В. Понятие и содержание таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе / И. В. Мильшина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 97–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-tamozhennogo-administirovaniya-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze/viewer> (дата обращения: 01.02.2025).

8. Содномова, С. К. Будущее таможенного администрирования / С. К. Содномова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – URL: <https://brj-bguen.ru/reader/article.aspx?id=24379> (дата обращения: 01.02.2025).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. В. Чайковский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, romanchaikovskij@gmail.com*

В данной статье исследуются актуальные изменения показателей сельского хозяйства Республики Беларусь. В работе исследуются использование удобрений, рентабельность организаций, количество убыточных организаций и шаги государства для улучшения ситуации, индекс ориентированности на сельское хозяйство. Статья рассматривает обеспеченность товарами внутреннего рынка, долю импортных товаров, сальдо торгового баланса по ряду товаров. Установлено, что в отрасли наблюдается устойчивый рост экспортного потенциала и снижение внешней зависимости при одновременном повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Выделяются несколько ключевых проблем, среди которых, высокие доли постоянных издержек и затрат на приобретение сырья и материалов; наличие значительных объемов заемных средств и кредитов с высокой процентной ставкой; низкая доля затрат на рекламу, маркетинг, низкий уровень маркетинговых исследований; необходимость расширения экспорта за счет фокуса на продукции с высокой добавленной стоимостью. В результате проведенного анализа предлагаются пути улучшения эффективности путем осуществления постепенной модернизации производства и использования дронов, искусственного интеллекта, датчиков и интернет вещей.

Ключевые слова: сельское хозяйство; импорт сельскохозяйственной продукции; удобрения; убыточные предприятия; модернизация; реструктуризация.

THE AGRICULTURE OF BELARUS: CURRENT STATE AND FUTURE PROSPECTS

R. V. Chaikovsky

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, romanchaikovskij@gmail.com*

This paper investigates the current changes in the indicators of agriculture in the Republic of Belarus. The paper examines the use of fertilisers, profitability of organisations, the number of unprofitable organisations and steps of the state to improve the situation, the index of orientation towards agriculture. The paper examines the supply of goods on the domestic market, the share of imported goods, and the trade balance for a number of goods. It has been established that the sector demonstrates a steady growth of export potential and a decrease in external dependence, accompanied by an overall increase in the efficiency of agricultural enterprises. Several key challenges have been identified, including high shares of fixed costs and expenditures on raw materials and supplies; significant volumes of borrowed funds and loans with high interest rates; low spending on advertising and marketing; insufficient marketing research; and the need to expand exports by focusing on products with higher added value. As a result of the analysis, several ways to improve efficiency are proposed, including the gradual modernization of production and the introduction of drones, artificial intelligence, sensors, and the Internet of Things.

Keywords: agriculture; imports of agricultural products; fertilisers; loss-making enterprises; modernisation; restructuring.

Сельское хозяйство является одним из важнейших компонентов национальной экономики Республики Беларусь, особенно учитывая индустриально-аграрный характер экономики, предоставляя пищевые продукты и обеспечивая стратегическую безопасность. Это подтверждается фактом, что на 2023 г. страна была обеспечена более чем на 100 % картофелем, овощами и бахтовыми продуктами, яйцами, мясом и молоком, значительная часть из которых в результате экспортировалась [1, с. 12]. На 2021 г. сальдо торгового баланса по молочной продукции составило 2,6 млрд. дол. США, по мясу и субпродуктам 763 млн дол. США, готовые продукты из мяса и рыбы 404 млн дол. США, что показывает значительную ориентировку на экспорт в производстве данных категорий. Из категорий импорта выделяются по отрицательному сальдо масличные семена и злаки с 411 млн дол. США, фрукты и орехи с 315 млн дол. США, рыба и ракообразные с 298 млн дол. США, кофе, чай и пряности с 105 млн дол. США. Данные категории легко объясняются географическими особенностями и невозможностью выращивать или ловить данную продукцию на территории Беларуси. Также наблюдается снижение доли фруктов и орехов в импорте сельскохозяйственной продукции и продовольствия с 30,9 % в 2015 г. до 11,9 % в 2021 г. при росте масличных семян и плодов с 1,7 % до 9,5 % [2]. При этом наблюдается постоянное повышение экспорта при относительном сохранении уровня импорта. Если на 2017 г. экспорт составил 4,9 млрд дол. США, то на 2021 г. – 6,7 млрд дол. США, в то время как импорт уменьшился на 4 млн дол. США за тот же период [1, с. 7]. Одновременно доля импорта в товарообороте сельскохозяйственной продукции и продовольствия снизилась с 50 % в 2015 г. до 40,3 % в 2021 г., что говорит о положительной тенденции и снижения внешней зависимости.

В экономике Беларуси сельское хозяйство имеет достаточно значительную роль. На 2023 г. 7,2 % ВВП, 6,9 % в списочной численности занятых, 14,5 % в объеме инвестиций в основной капитал. При этом наблюдается тенденция повышения числа сельскохозяйственных организаций и число крестьянских фермерских хозяйств. Любопытным фактом является соотношение распределения сельскохозяйственных земель с получаемым доходом от реализации продукции. Сельскохозяйственные организации имеют 89,8 % сельскохозяйственных земель и хозяйства населения имеют около 5 % земель, однако хозяйства населения при этом производят почти 21 % в 2019 г. и 19 % в 2023 г. в денежном выражении. Это в первую очередь обусловлено фокусом населения на картофеле и овощах, предоставляя 74 % и 79 % от общего производства страны соответственно [1, с. 8].

Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, рентабельность продаж постепенно растет с 4,6 % в 2019 г. до 6,4 % в 2023 г., что говорит о значительном улучшении общего состояния компаний, повышении их прибыльности и эффективности, что являлось насущной проблемой в течении многих лет. Одним из путей решения данной проблемы является создание коопера-

тивно-интегрированных формирований (холдингов), создание специальных агроэкономических зон и центров развития агробизнеса.

На данный момент на территории Беларуси работают 40 таких холдингов, из которых 36 являются частью Минсельхозпрода, 2 концерна «Белнефтехима», 1 – в «Белгоспищепроме». Структура включает в себя 143 производственных объекта в сфере сельскохозяйственного производства, 136 производственных объектов в сфере обрабатывающей промышленности и 523 торговые точки в сфере сбыта продукции. Также работают 17 мясомолочных холдингов [3].

Одновременно с этим согласно Указу Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» проводится финансовое оздоровление организаций, включающее предоставление отсрочки погашения задолженности на 3 года, эмиссии облигаций с последующей перепродажей банкам с целью приобретения активов на сумму задолженности, увеличение уставного фонда в рамках суммы долга с передачей доли акций кредитору. По сути идет реструктуризация задолженности перед государством. Тем самым постепенно точно происходит приватизация убыточных организаций, что позволяет постепенно повышать эффективность системы в целом за счет стремления к прибыли частных лиц [3]. В 15 случаях акции и доли государства были переданы и 43 организации целиком перешли под управление других юридических лиц. Это позволило снизить количество убыточных предприятий за этот промежуток времени до 65 и их удельный вес в данный момент составляет 5,5 % [4].

Применение удобрений является ключевым элементом растениеводства любой страны. В этом плане наблюдается тенденция на повышение использования удобрений за последние 5 лет на 36 %. Однако общая тенденция на повышение также наблюдается по миру, что объясняется стремлением к повышению урожая, эрозией и снижением качества земель. Если сравнивать с другими странами, то Беларусь на 2023 г. использовала 155 кг удобрений на 1 га, Россия – 25,3 кг, Казахстан – 4,45 кг, Армения – 203 кг, Кыргызстан – 22,6 кг, а среднее в мире на данный момент составляет примерно 140 кг. Можно заметить, что среди близлежащих стран только у Армении показатель превышает белорусский, что объясняется значительным интенсивным развитием сельского хозяйства стран в связи с ограниченностью территорий.

Однако при этом доля комплексных удобрений не превышает 6 % от показателей, рекомендуемых учеными. Эти удобрения позволяют учитывать потребности земли, обеспечивать экологическую направленность и эффективность использования удобрений, а также продления срока их действия [5].

По продукции всех категории наибольшее количество производит Минская, Брестская и Гродненская области с объемами производства 8,7 млрд руб, 7,6 млрд руб., 5,9 млрд руб. соответственно [1, с. 10]. При этом данная тенденция концентрации производства характерна как для растениеводства, так и для животноводства.

Если сравнивать индекс ориентированности на сельское хозяйство, то можно наблюдать постепенный рост с 0,9 в 2019 г. до 1,1 в 2023 г. При этом сравнивая с другими соседними странами Беларусь находится на лидирующих позициях, в других странах: Армения 0,3; Казахстан 0,9; Кыргызстан 0,1; Россия 0,3. Однако также стоит учитывать страны как Швейцария и Люксембург, где данный показатель превышает 3, что позволяет им занимать лидирующие позиции в мире.

В сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь можно видеть явный прогресс, направленный на совершенствование процессов и улучшение текущей ситуации. В соответствии с государственной программой «Аграрный бизнес» 2021-2025 гг. были выполнены 94 % мероприятий, достигнуто 2 из 4 сводных целевых показателей и 4 из 11 целевых показателей (36,4 %), была завершена реконструкция на 222 объектах агропромышленного комплекса на сумму почти 3 млрд руб. [6, с. 2]. При этом финансовое обеспечение на 2021-2025 гг. в рамках этой программы составило 297 млрд руб.

Среди направлений для будущего развития и текущих проблем сельского хозяйства можно выделить высокие доли постоянных издержек и затрат на приобретение сырья и материалов в издержках; наличие значительных объемов заемных средств и кредитов с высокой процентной ставкой; низкая доля затрат на рекламу, маркетинг, низкий уровень маркетинговых исследований; необходимость расширения экспорта за счет фокуса на продукции с высокой добавленной стоимостью.

Одновременно с этим имеет смысл также осуществление постепенной модернизации производства и использования дронов, искусственного интеллекта, датчики и интернет вещей. Дроны позволяют значительно более детально наблюдать за полями при помощи сенсоров и камер, собирая детальные данные о состоянии почвы и растений, что позволяет дать представление об урожае, но также вместе с искусственным интеллектом позволяет замечать наличие болезней, вредителей, нехватку питательных веществ, изменения в почве, что нерентабельно делать человеку. Одновременно это позволит значительно увеличить использование комплексных удобрений, базируясь на собранных данных, что вместе со всем вышеперечисленным позволит значительно сократить нужду в удобрениях, отравление почвы и водных источников, повышая экологичность сельского хозяйства. Также можно предпринимать шаги в направлении робототехники, в связи с постепенным снижением сельского населения и нерентабельностью выплат достаточно высокие заработные платы для привлечения населения. Это позволит производить также бережный сбор, транспортировку урожая, что позволит повысить его качество, цену продажи и рентабельность производства.

В целом можно говорить о присутствии ряда проблем в сельском хозяйстве Республики Беларусь, однако над этими направлениями активно ведется работа и каждый год можно наблюдать за улучшениями показателей. Нехватка финансовых средств у большинства организаций в связи

с низкой рентабельностью значительно снижает возможности модернизации производства с использованием новейших технологий, однако постепенно можно наблюдать усовершенствование всех процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d99/2b1lh2hskuh6im8mg54ph3ogvghy2omd.pdf> (дата обращения 13.12.2024).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page> (дата обращения 13.11.2024).
3. BELARUSIAN LOAF – 2018 // OJSC Giprosvyaz. – 15.11.2018. – URL: https://giprosvjaz-by.translate.google.ru/news/beloruskij-karavaj--1479?_x_tr_sl=ru&_x_tr_tl=en&_x_tr_hl=en&_x_tr_pto=sc (дата обращения 13.11.2024).
4. Бартош: в сельском хозяйстве Беларуси сокращается количество убыточных организаций // БЕЛТА. – 20.09.2023. – URL: <https://belta.by/economics/view/bartosh-v-selskom-hozjajstve-belarusi-sokraschaetsja-kolichestvo-ubytochnyh-organizatsij-589247-2023> (дата обращения 13.11.2024).
5. Сафроновская, Г. Рынок удобрений Беларуси: итоги и новые разработки / Г Сафроновская // ООО «ГлавАграрРус». – 24.06.2024. – URL: <https://glavagronom.ru/articles/rynok-udobreniy-belarusi-itogi-i-novye-razrabotki> (дата обращения 13.11.2024).
6. Министерство экономики Республики Беларусь. Основные итоги реализации отдельных государственных программ в 2021 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/Prilozhenie-k-svodnomu-otchetu.pdf> (дата обращения 13.11.2024).

ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

П. В. Шестакова¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pollyvita@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@bsu.by

Единое таможенное регулирование представляет собой систему стандартов и процедур, обеспечивающих беспрепятственное движение товаров через границы стран. Оно играет ключевую роль в интеграции экономик, особенно в контексте Таможенного союза стран Евразийского экономического союза. Основные результаты исследования подчеркивают важность применения единых правил и стандартов для упрощения процедур, что позволяет снизить административные барьеры и гармонизировать законодательства участников. Внедрение упрощенных процедур оформления и предварительного информирования значительно ускоряет процесс декларирования, а также повышает безопасность внешнеэкономической деятельности. Таможенные услуги выступают связующим звеном между государствами-членами, способствуя их экономической интеграции и обеспечению соблюдения законодательства. Эти тенденции свидетельствуют о стремлении Евразийского экономического союза к эффективному и безопасному таможенному регулированию, что является актуальной и важной темой для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: таможенные услуги; единое таможенное регулирование; таможенная политика; регулирование внешнеэкономической деятельности; интеграция таможенных сервисов; эффективность таможенного контроля.

CUSTOMS SERVICES AS AN ELEMENT OF THE UNIFIED CUSTOMS REGULATION

P. V. Shestakova^a, L. I. Tararyshkina^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, pollyvita@mail.ru

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, tararyshkina@bsu.by

The Unified Customs Regulation is a system of standards and procedures that ensure the smooth movement of goods across national borders. It plays a key role in the integration of economies, especially in the context of the Customs Union of the countries of the Eurasian Economic Union. The main results of the study emphasize the importance of applying uniform rules and standards to simplify procedures, which reduces administrative barriers and harmonizes the legislation of the participants. The introduction of simplified procedures for registration and preliminary information significantly speeds up the declaration process, as well as increases the security of foreign economic activity. Customs services act as a link between the Member States, contributing to their economic integration and ensuring compliance with legislation. These trends indicate the desire of the Eurasian Economic Union for effective and safe customs regulation, which is an urgent and important topic for further study.

Keywords: customs services; unified customs regulation; customs policy; regulation of foreign economic activity; integration of customs services; effectiveness of customs control.

Единое таможенное регулирование представляет собой систему правил, норм и процедур, которые обеспечивают бесперебойное движение товаров через границы стран и интеграцию экономик в рамках определенной географической или политической зоны. В международной практике такие системы реализуются через создание единого таможенного пространства, в котором стандартизированы все процедуры, от декларирования товаров до их проверки на границе. Одним из ярких примеров такого регулирования является Таможенный союз стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), который включает Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан.

Таможенное регулирование и таможенные услуги тесно взаимосвязаны, поскольку оба элемента играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования внешнеэкономической деятельности.

Таможенное регулирование включает в себя набор правил и норм, регулирующих импорт и экспорт товаров, что создает правовую основу для всех участников внешнеэкономической деятельности. Это предполагает не только защиту экономических интересов страны, но и соблюдение международных соглашений и норм [1, с. 426].

Таможенные услуги представляют собой практические действия, направленные на выполнение требований таможенного регулирования.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, деятельность в области таможенного дела включает в себя действия лиц государств-членов, которые предоставляют услуги в качестве таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев специализированных временных хранилищ, владельцев таможенных складов, владельцев свободных складов и владельцев магазинов беспошлинной торговли. Эта деятельность контролируется таможенными органами и регулируется законодательством Союза [2, с. 515].

Таким образом, государство осуществляет полный контроль над перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также за уплатой таможенных платежей. Однако существует ряд услуг в области внешнеэкономической деятельности, которые были перечислены ранее и не попадают под действие государственного регулирования. Возникает потребность в их стандартизации и унификации для эффективного контроля и регулирования. Сюда можно отнести единые условия для включения в реестры околотаможенных субъектов и выполнение таможенных услуг таможенными органами.

Ю. О. Чечулин подчеркивал: «Использование единого подхода к предоставлению таможенных услуг позволит выработать единое понимание концепции предоставления таможенных услуг в ЕАЭС, благодаря которой возможно не только повысить качество государственных таможенных услуг, но и создать одинаково благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли на всей территории ЕАЭС» [3, с. 418]. Е. А. Лысенко говорит о том, что «государственная услуга в сфере таможенного регулирования заключается в комплексном ре-

гулировании внешнеторговой деятельности, направленном на рационализацию структуры внешнеторгового оборота и включающем совокупность мер, регламентирующих перемещение товаров через таможенную границу, с учетом особенностей их производства внутри страны» [4, с. 113].

Таким образом, единый подход и комплексное регулирование таможенных услуг создают основу для эффективного взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС. Основной целью единого таможенного регулирования является устранение торговых барьеров между государствами, упрощение административных процедур и сокращение времени оформления товаров на границе.

Данной взаимосвязи характерны следующие тенденции развития таможенных услуг в условиях функционирования таможенной территории ЕАЭС.

1. Применение Единых правил и стандартов.

Упрощение процедур является одной из ключевых задач таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза. Это направление направлено на снижение административных барьеров и оптимизацию процессов, связанных с перемещением товаров через границы стран-участниц. ЕАЭС стремится к гармонизации таможенного законодательства между государствами-членами. Это означает, что все страны следуют единым правилам и стандартам, что значительно упрощает процесс оформления товаров. Например, установление единого таможенного тарифа на товары, что исключает необходимость изучения различных тарифов для каждой страны, введение общих правил по декларированию и контролю за товарами, что позволяет избежать путаницы и задержек [5, с. 43].

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) публикует и ведет на своем официальном сайте девять общих реестров:

- реестр таможенных представителей;
- реестр таможенных перевозчиков;
- реестр владельцев складов временного хранения;
- реестр владельцев таможенных складов;
- реестр резидентов (участников) свободных экономических зон;
- реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли;
- реестр уполномоченных экономических операторов ЕАЭС;
- реестр владельцев свободных складов;
- реестр объектов интеллектуальной собственности [6].

2. Применение упрощенных процедур оформления.

В рамках ЕАЭС внедряются упрощенные процедуры декларирования, так для некоторых товаров может быть предусмотрено сокращенное количество необходимых документов, возможность быстрого оформления деклараций для регулярных клиентов, что значительно ускоряет процесс [7].

Внедрение электронного декларирования также играет важную роль в упрощении процедур. Участники внешнеэкономической деятельности могут подавать декларации через интернет, что экономит время и ресурсы. Автоматизированные системы проверяют поданные декларации на

соответствие требованиям, что позволяет быстро выявлять ошибки и недочеты.

Таким образом, упрощенное декларирование способствует более эффективному и быстрому процессу оформления товаров, снижая административные барьеры и затраты для бизнеса.

Современные таможенные услуги обеспечивают упрощение и ускорение процедур ввоза и вывоза товаров через таможенную границу ЕАЭС. Это создает более благоприятные условия для бизнеса и способствует росту объемов торговли. Максимального уровня с 2015 г. достигла доля положительных заключений об оценке регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК (98 %), что свидетельствует об общей направленности принимаемых ЕЭК решений на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности [8].

3. Предварительное информирование (ПИ) в рамках таможенных услуг и регулирования ЕАЭС представляет собой важный инструмент, направленный на оптимизацию таможенных процедур и повышение безопасности внешнеэкономической деятельности. Основная цель предварительного информирования заключается в оценке рисков, связанных с перемещением товаров через границу, а также в ускорении таможенных операций [9, с. 72].

Процесс предварительного информирования включает представление информации о товарах, которые планируются к транспортировке. Это включает наименование товаров, количество, вес, информацию о транспорте, а также данные о перевозчике и отправителе. Предварительная информация подается в виде электронного документа через информационные системы таможенных органов, что обеспечивает быстрое и безопасное взаимодействие между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными службами.

Преимущества предварительного информирования очевидны. Во-первых, значительно сокращается время оформления грузов на границе, так как таможенные органы могут заранее подготовиться к проверке и обработке документов. Во-вторых, система ПИ способствует повышению безопасности на границах, позволяя выявлять потенциальные угрозы и риски еще до прибытия товаров. В-третьих, предварительное информирование улучшает взаимодействие между бизнесом и таможенными органами, предоставляя участникам внешнеэкономической деятельности четкие инструкции по оформлению документов и позволяя заранее планировать свои действия. Так применение электронной пассажирской таможенной декларации снижает временные затраты на совершение таможенных операций в среднем на 1 час, что составляет 20 % по сравнению с письменной формой декларирования.

Таким образом, предварительное информирование в рамках ЕАЭС является важным инструментом для оптимизации таможенных процедур. Оно обеспечивает своевременное получение информации о товарах, что позволяет эффективно управлять рисками и ускорять процес-

сы оформления на границе. Внедрение электронных систем для подачи предварительной информации делает этот процесс более прозрачным и эффективным как для бизнеса, так и для государственных органов.

4. *Таможенные услуги служат связующим звеном между государствами – членами ЕАЭС, обеспечивая интеграцию их экономик.* Благодаря единым стандартам и процедурам, которые регулируются на уровне ЕАЭС, страны могут более эффективно взаимодействовать друг с другом [10, с. 8].

За 2015–2022 гг. взаимная торговля государств – членов ЕАЭС выросла на 87 % – с 44,5 млрд дол. США до 83,3 млрд дол. США. Внешняя торговля выросла на 59 % [11].

5. *Таможенные услуги способствуют соблюдению законодательства и обеспечению безопасности.* Таможенные органы осуществляют контроль за перемещением товаров, предотвращая контрабанду и недобросовестную практику. Это не только защищает интересы государства, но и создает уверенность у участников внешнеэкономической деятельности, что их товары будут безопасно и законно перемещаться через границы.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что единое таможенное регулирование в рамках Евразийского экономического союза является важным инструментом для обеспечения эффективного движения товаров и экономической интеграции между государствами-членами. Применение единых правил и стандартов, внедрение упрощенных процедур оформления и предварительного информирования оказывают значительное влияние на упрощение таможенных процессов и повышение безопасности внешнеэкономической деятельности.

Эти результаты подтверждают изначальную гипотезу о том, что стандартизация и оптимизация таможенных процедур способствуют снижению административных барьеров и интеграции экономик стран. Практическая значимость данных результатов проявляется в возможности их применения для дальнейшего улучшения таможенных услуг и повышения эффективности внешнеэкономической деятельности.

В качестве рекомендаций для дальнейших исследований можно выделить необходимость углубленного анализа влияния новых технологий на таможенное регулирование и разработку дополнительных механизмов для повышения прозрачности и безопасности. Также стоит рассмотреть возможность расширения сотрудничества между государствами-членами в области обмена информацией и лучших практик. Эти направления позволят не только усовершенствовать существующие процедуры, но и сделать таможенное регулирование более адаптивным к изменениям в глобальной экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безгина, С. Д. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС / С. Д. Безгина // Экономика и социум: Инст. управл. и соц-эконом. развития – 2022. – № 6 (97). – С. 425–428. – URL: https://www.iupr.ru/_files/ugd/bo6fdc_d503b177252143b5af08458a7b35230d.pdf?index=true (дата обращения: 09.02.2025).

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза с комментариями. – Минск : Регистр, 2018. – 616 с.
3. Чечулин, Ю. О. Формирование единого подхода к предоставлению таможенных услуг в евразийском экономическом союзе / О. Ю. Чечулин // Вестн. Рос. тамож. акад. – 2019. – № 4. – С. 141–148. – URL: [http://limited.academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2021/02-01/3YWJpbEw/2019%202_biblio%20\(2\).pdf](http://limited.academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2021/02-01/3YWJpbEw/2019%202_biblio%20(2).pdf) (дата обращения: 10.02.2025).
4. Лысенко, Е. А. Государственная услуга в сфере таможенного Регулирования союзе / Е. А. Лысенко // Вестн. Рос. тамож. акад. – 2019. – № 4. – С. 108–113. – URL: [https://academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2021/02-01/3YWJpbEw/2019%204_biblio%20\(2\).pdf](https://academy.customs.gov.ru/storage/document_text/2021/02-01/3YWJpbEw/2019%204_biblio%20(2).pdf) (дата обращения: 10.02.2025).
5. Агамагомедова, С. А. Оптимизация и систематизация административных процедур в таможенном кодексе Евразийского экономического союза / С. А. Агамагомедова // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 37–47. – URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=24580 (дата обращения: 10.02.2025).
6. Базы данных (реестры) // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/deptexreg/BD.php> (дата обращения 11.02.2025).
7. Упрощенные процедуры таможенного оформления // VL-BROKER 2025. – URL: <https://vlb-broker.ru/stati/uproshchennye-protsedury-tamozhennogo-oformleniya/> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Доля положительных оценок влияния проектов решений ЕЭК на условия ведения бизнеса достигла максимального уровня // Альта-Софт. – 19.03.2024. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/109070/ (дата обращения: 12.02.2025).
9. Попова, А. А. Предварительное информирование таможенных органов как инструмент управления рисками в таможенной логистике / А. А. Попова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-2. – С. 70–73. – URL: <http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2021/05/Popova.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Огнева, Н. Ф. Развитие интеграционных процессов стран – членов Евразийского экономического союза / Н. Ф. Огнева, И. В. Броян // Вестн. Евраз. науки. – 2022. – № 3. – С. 1–12. – URL: <https://esj.today/14ECVN322.html> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС // Interfax. – 13.09.2023. – URL: <https://www.interfax.ru/world/920573> (дата обращения 10.02.2025).

СЕКЦИЯ 2 ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЭЛЕКТРОННАЯ ТРАНСПОРТНАЯ НАКЛАДНАЯ E-CMR В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА ЕАЭС И ТРЕТЬИХ СТРАН

В. М. Васюкевич¹⁾, К. В. Синюкович²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com

В статье анализируются современные тенденции цифровизации таможенного транзита в Евразийском экономическом союзе. Особое внимание уделено трансграничному электронному документообороту, применению навигационных пломб и перспективам интеграции *e-CMR* с информационными системами таможенных органов. Приводится анализ успешного пилотного проекта по обмену *e-CMR* между хозяйствующими субъектами России и Беларуси в 2021–2023 гг., а также перспективы масштабирования этой технологии на всю территорию ЕАЭС. Исследуется особый характер электронной международной транспортной накладной относительно других электронных документов. Рассматриваются правовые аспекты внедрения *e-CMR*, выявляются преимущества *e-CMR* для бизнеса и государственных органов, оцениваются дальнейшие перспективы и направления работы.

Ключевые слова: *e-CMR*; цифровизация; таможенный транзит; ЕАЭС; навигационные пломбы; трансграничный электронный документооборот; международные грузоперевозки; электронная накладная.

ELECTRONIC CONSIGNMENT NOTE E-CMR IN THE CONTEXT OF CREATING A UNIFIED SYSTEM OF CUSTOMS TRANSIT OF THE EAEU AND THIRD COUNTRIES

V. M. Vasyukevich^a, K. V. Sinyukovich^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com

^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, vadim.vasukevitch.2005@gmail.com

The article analyzes current trends in the digitalization of customs transit in the Eurasian Economic Union. Special attention is paid to cross-border electronic document flow, the use of navigation seals and the prospects for integrating *e-CMR* with the information systems of customs authorities. The article analyzes the successful pilot project on *e-CMR* exchange between economic entities of Russia and Belarus in 2021-2023, as well as the prospects of scaling this technology to the entire EAEU territory. The special nature of the electronic international consignment note in relation to other electronic documents is studied. The

legal aspects of e-CMR implementation are considered, the advantages of e-CMR for business and state authorities are revealed, and further prospects and directions of work are assessed.

Keywords: e-CMR; digitalization; customs transit; EAEU; navigation seals; cross-border electronic document management; international cargo transportation; electronic consignment note.

В современных условиях одной из стратегических задач евразийской интеграции является развитие торгово-экономических связей с заинтересованными странами региона и повышение транзитного потенциала объединения, в том числе путем упрощения процедур международной торговли, обеспечения благоприятных условий для перевозок товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и таможенные границы третьих стран, повышения уровня безопасности трансграничных поставок, снижения административной нагрузки, внедрения новейших информационных технологий и электронного документооборота, а также унификации законодательства.

Единая система таможенного транзита ЕАЭС призвана решить указанные задачи путем стандартизации механизмов регулирования и контроля за транзитными грузоперевозками между странами-участницами интеграционного объединения и заинтересованными партнерами.

В соответствии с Соглашением о единой системе таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран, подписанным 26 декабря 2024 г., основными принципами транзита в рамках ЕАЭС являются:

- использование унифицированного обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей;
- применение единой транзитной декларации в электронном виде;
- введение упрощений для УОЭ государств – членов ЕАЭС и третьих государств;
- отслеживание транзитных перевозок с помощью навигационных пломб;
- признание решений таможенных органов и результатов проведения таможенного контроля [1, с. 1–2].

В связи с этими принципами огромное значение приобретает развитие трансграничного электронного документооборота как между государствами – членами ЕАЭС, так и с третьими странами [2]. При этом задача отработки технологии трансграничного обмена юридически значимыми электронными документами между субъектами стран ЕАЭС и третьих стран с использованием механизмов цифровой подписи и «доверенной третьей стороны» в последнее время стала ключевой также в связи с развитием цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, и, кроме этого, деятельностью в рамках «дорожных карт» по внедрению в ЕАЭС механизма отслеживания перевозок с использованием навигационных пломб [3].

Внедрение *e-CMR* – важный шаг на пути к цифровизации механизма контроля за таможенным транзитом. Впервые *e-CMR* на территории ЕАЭС были применены в ходе реализации пилотного проекта между субъ-

ектами России и Беларуси в 2021–2023 гг. Электронная международная накладная *e-CMR* – это электронный эквивалент международной транспортной накладной, который позволяет вести документооборот при перевозках грузов без использования бумажных документов [4]. Электронная международная накладная функционирует на основе специализированной системы оператора электронного документооборота, обеспечивающей безопасное хранение данных и возможность их обмена.

Применение отдельных специализированных платформ обусловлено особым характером документа *CMR*. Традиционные документы (например, счет-фактура) могут обмениваться между контрагентами напрямую. Тем временем информация, содержащаяся в *CMR*, должна передаваться между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем. С помощью специализированной системы заинтересованные стороны предоставляют необходимые данные о перевозке. Весь документ делится на блоки, каждый из которых заполняется и подписывается электронной подписью соответствующей стороны. На всех этапах пути груза отдельные представители цепочки поставок смогут пересматривать их и при необходимости обновлять. Согласно принятой модели, электронная накладная должна быть не просто электронной версией бумажного документа, а записью необходимых данных на цифровой платформе, доступной для проверки. Таким образом, для передачи и обновления этих данных будет использоваться внешняя платформа, которая упрощает ведение транспортного учета и сокращает временные затраты, позволяя хранить и каталогизировать транспортные документы в режиме онлайн [5, с. 23].

Огромное значение *e-CMR* приобретает для контролирующих служб. Во-первых, применение *e-CMR* ускорит процесс прохождения границы, так как электронная накладная может быть проверена еще до выпуска товаров таможенными органами в автоматическом режиме. Во-вторых, в документах снижается число неточностей, вызванных человеческим фактором, которые исправляются системой еще при заполнении, что исключает задержки на границе из-за недостоверных или нечитаемых сведений. В-третьих, значительно улучшается процесс контроля за перемещением транзитных грузов. Это связано с тем, что документ *e-CMR* предоставляет информацию о местонахождении, статусе и состоянии перевозимых грузов в режиме реального времени [5, с. 25]. Учитывая стремительное развитие в ЕАЭС системы контроля за транзитными перевозками при помощи навигационных пломб, существует возможность связывания интегрированной информационной системы таможенных органов, осуществляющей сбор, обработку, хранение и передачу данных, содержащихся в навигационных пломбах, с системами операторов электронного документооборота, обслуживающими *e-CMR*. Такой подход обеспечит максимальную прозрачность грузоперевозки путем автономного обновления информации о местоположении груза и других сведений в электронной накладной. В-четвертых, применение *e-CMR* исключает возможность фальсификации сведений о грузоперевозке, поскольку информация в

e-CMR защищена, как правило, при помощи технологии блокчейн и не может быть изменена извне [5, с. 26]. И наконец, цифровая *e-CMR* имеет юридическую силу во многих странах, что обеспечивает возможности широкого сотрудничества контролирующих органов ЕАЭС и государственных органов других заинтересованных партнеров.

Правовой основой применения *e-CMR* является Дополнительный Протокол к Конвенции КДПГ, признающий юридическую силу *e-CMR* наряду с традиционной бумажной версией *CMR*, который был принят в 2008 г. На начало 2025 г. к Дополнительному Протоколу присоединились 39 государств, среди которых первыми из ЕАЭС были Россия и Беларусь, что создало возможность для проведения вышеупомянутого пилотного проекта по обмену электронной международной транспортной накладной *e-CMR* в 2021–2023 гг. На сегодняшний день к Дополнительному Протоколу присоединилось 4 государства – члена ЕАЭС, в Казахстане осуществляются внутригосударственные процессы по подготовке к присоединению.

Учитывая положительный опыт пилотного проекта по внедрению международной автомобильной транспортной накладной *e-CMR* между резидентами России и Беларуси, который показал практическую возможность и готовность осуществления «безбумажных» грузовых перевозок и подтвердил возможность использования информационных систем для предоставления государственным органам власти сведений о такой перевозке [6, с. 114–116], заместители глав правительств государств ЕАЭС 29 ноября 2024 г. в ходе заседания Совета Евразийской экономической комиссии дали старт новому пилотному проекту по применению *e-CMR* на всей территории Евразийского экономического союза [3].

Внедрение электронной транспортной накладной *e-CMR* является важным шагом на пути к цифровизации и оптимизации транспортных процессов. Несмотря на значительные преимущества, процесс реализации *e-CMR* сопровождается рядом вызовов. Проблемы унификации законодательства, необходимость интеграции информационных систем и адаптация хозяйствующих субъектов к новым цифровым стандартам остаются актуальными в рамках Евразийского экономического союза.

Особое значение приобретает вопрос оценки экономической эффективности внедрения *e-CMR* для ЕАЭС, учитывая специфику интеграционного объединения. Перспективы развития технологии в регионе во многом зависят от успешности реализации пилотных проектов и масштабирования их на международные транспортные коридоры. Кроме того, остается открытым вопрос о целесообразности применения *e-CMR* малыми и средними предприятиями, которые могут столкнуться с технологическими и организационными трудностями. Требуются дальнейшие исследования и мониторинг результатов внедрения электронной накладной на уровне ЕАЭС для оценки ее влияния на трансграничные перевозки и экономическую деятельность всех участников логистической цепи.

Таким образом, дальнейшие научные исследования должны быть сосредоточены на изучении экономических, правовых и технических аспектов использования *e-CMR* в интеграционном пространстве ЕАЭС. Особое внимание следует уделить разработке механизмов повышения готовности участников логистического процесса к переходу на цифровой документооборот, а также созданию единых стандартов и решений для интеграции *e-CMR* с национальными и международными информационными платформами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение о единой системе таможенного транзита Евразийского экономического союза и третьей стороны (третьих сторон) : заключено в г. Санкт-Петербурге 26.12.2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.02.2025).
2. О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024–2026 годы : распоряжение Евразийского межправит. совета от 1 окт. 2024 г. № 15 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2025).
3. В ЕАЭС обеспечена готовность к запуску пилотного проекта по применению электронных международных транспортных накладных // Евразийская экономическая комиссия. — 29.11.2024. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-obespechena-gotovnost-k-zapusku-pilotnogo-proekta-po-primeneniyu-elektronnykh-mezhdunarodnykh/> (дата обращения: 15.02.2025).
4. *e-CMR* при международных грузоперевозках. Уже скоро! // Современные технологии торговли. — 25.01.2024. — URL: <https://ctt.by/e-cmr/> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Świeboda, J. E-CMR. Czy jesteś gotowy? / J. Świeboda, Ł. Chwalczuk, A. Horzela. — Wrocław : Polski Instytut Transportu Drogowego, 2022. — 11 s.
6. Отчет о реализации пилотного проекта по обмену электронной международной транспортной накладной *e-CMR* между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Республики Беларусь с применением механизма доверенной третьей стороны // Национальный центр электронных услуг. — URL: <https://nces.by/wp-content/uploads/otchet-transgranichnyu-pilot-4.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

ТАМОЖЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. А. Дашкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
anastasiyadashkevitch@yandex.by*

В статье рассмотрены проекты цифровой повестки Евразийского экономического союза с акцентом на таможенную сферу. Рассматриваются такие проекты, как экосистема цифровых транспортных коридоров и цифровая прослеживаемость товаров. Выявляется значимость реализации проекта экосистемы цифровых транспортных коридоров. Определяется важность маркировки товаров. Анализируются национальные системы прослеживаемости и маркировки товаров. Устанавливается, что реализация цифровой повестки Евразийского экономического союза поспособствует переходу национальных экономик на новый уровень и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровизация; Евразийский экономический союз; цифровая прослеживаемость; маркировка; цифровая экосистема; транспортные коридоры.

CUSTOMS ASPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S DIGITAL AGENDA

A. A. Dashkevich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, anastasiyadashkevitch@yandex.by*

The article discusses the projects of the Eurasian Economic Union digital agenda with an emphasis on the customs sphere. Projects such as an ecosystem of digital transport corridors and digital traceability of goods are being considered. The importance of the implementation of the digital transport corridor ecosystem project is revealed. The importance of labeling goods is determined. The national systems of traceability and labeling of goods are analyzed in the article. It is established that the implementation of the Eurasian Economic Union digital agenda will contribute to the transition of national economies to a new level and increase competitiveness in the global market.

Keywords: information technology; digitalization; the Eurasian Economic Union; digital traceability; labeling; digital ecosystem; transport corridors.

В XXI в. таможенная система сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией, инициативами по упрощению процедур мировой торговли и проблемами безопасности, от нее требуется новый профессиональный подход к управлению и функционированию таможенных администраций по всему миру.

Анализируя стратегии развития таможенных служб, можно отметить следующие тенденции внедрения и развития информационных технологий:

- развитие электронного декларирования и автоматического выпуска товаров;
- создание систем по обмену информацией (система «Единое окно» и другие платформы);
- развитие новых электронных сервисов для физических лиц;
- использование инновационных способов идентификации;
- переход на 100 % электронный документооборот;
- взаимодействие таможенных служб различных стран посредством информационных систем и цифровых платформ.

26 декабря 2016 г. главами государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) было подписано Заявление о цифровой повестке ЕАЭС.

В октябре 2017 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил «Стратегические направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», где в качестве приложения были сформулированы приоритеты проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки [1].

Цель данной работы состоит в рассмотрении проектов цифровой повестки ЕАЭС, касающихся преимущественно таможенной сферы.

Начнем с проекта «Экосистемы цифровых транспортных коридоров» (далее – Экосистема), которая подразумевает открытую цифровую среду обмена логистической информацией, включающую цифровые платформы и информационные системы, владельцами и операторами которых могут являться как представители бизнес-сообщества, так и органы государственной власти. Экосистема интегрирует информацию о транспортных средствах, экипажах, грузах, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах перевозки и технологических операций.

Важно отметить, что функционирование цифрового транспортного коридора не предполагает жесткую привязку к существующим международным транспортным коридорам, иными словами, доступ к любому сервису экосистемы может быть получен в любой территориальной точке посредством телекоммуникационной инфраструктуры.

Практическая реализация данного проекта поспособствует увеличению транзитного потенциала ЕАЭС посредством отказа от бумажных носителей при осуществлении транспортно-логистических операций, позволит оптимизировать маршруты перевозок, принимая во внимание загруженность инфраструктуры. В свою очередь, это позволит упростить процедуры таможенного оформления, повысит пропускную способность и уменьшит затраты на транспортировку грузов.

В соответствии со «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», обеспечение прослеживаемости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС и перемещаемых между государствами – членами ЕАЭС выделяется как важный механизм формирования цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем.

Неотъемлемым элементом цифровизации прослеживаемости товаров в целях борьбы с контрафактом и контроля за легальностью перемещения товаров на таможенной территории ЕАЭС выступает их маркировка. При этом, если идентификация товаров в государствах – членах ЕАЭС ранее осуществлялась в виде акцизных и контрольных бумажных знаков, то в данный момент – на основе использования сопроводительных электронных документов. Республика Беларусь в числе первых стран на постсоветском пространстве ввела в 1995 г. маркировку подакцизных алкогольных и табачных товаров акцизными марками, а в 2004 г. – идентификацию товаров контрольными знаками, что позволило обеспечить легальный ввоз товаров. Введение в 2016 г. в Российской Федерации системы обязательной маркировки меховых изделий позволило вывести из незаконного оборота меховые изделия, увеличить их реализацию в розницу в 7 раз с ростом количества меховых изделий в 13 раз [2].

В условиях евразийской экономической интеграции вопросы идентификации и прослеживаемости товаров подняты на наднациональный законодательный уровень. В 2019 г. вступило в силу Соглашение о маркировке товаров с использованием средств идентификации в рамках ЕАЭС. Отметим, что применение маркировки в отношении табачной продукции позволило почти в 2 раза уменьшить размер ее нелегального оборота, а декларируемый объем рынка товаров легкой промышленности и обуви увеличился в 3–4 раза [2].

Важно подчеркнуть, что каждое государство – член ЕАЭС разработало собственные национальные системы маркировки товаров, которые активно применяются.

Так, в Российской Федерации национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак» призвана гарантировать подлинность и качество приобретаемых товаров. Система ориентирована на те группы товаров, где встречается наибольшее число контрафакта: молочная продукция, упакованная вода, товары легкой промышленности (в том числе из меха и кожи), обувь, парфюмерная продукция, табачные изделия, лекарственные препараты, фотоаппараты, автопокрышки и шины.

Маркировка представляет собой нанесение специального *Data Matrix* кода на упаковку и внесение этой единицы товара в базу данных. Благодаря мобильному приложению «Честный знак» потребитель может отсканировать *Data Matrix* код на упаковке товара и получить информацию о производителе, дате и месте изготовления, сроках годности и условиях хранения, а также подробное описание товара [3].

В Республике Беларусь оператором государственной информационной системы маркировки товаров «Электронный знак» выступает РУП «Издательство «Белбланкавыд». Для разных групп товаров в системе предусмотрены различные способы маркировки. Способ нанесения кода маркировки на определенную группу товаров устанавливается постановлением Совета Министров Республики Беларусь.

Аналогично мобильному приложению «Честный знак» в России, белорусский покупатель может установить приложение «Электронный знак»,

где сможет узнать данные о производителе, о сроке годности и составе, а также в случае обнаружения поддельного товара – сообщить о нем [4].

В целом, цифровая повестка ЕАЭС направлена на ускорение перехода экономик государств-членов на новый технологический уровень, способствование устойчивому экономическому росту, а также повышению конкурентоспособности на мировом уровне. Основной сложностью реализации данных проектов на всей территории ЕАЭС является отсутствие единых союзных информационных систем и баз данных, а также разный уровень технологического развития государств – членов ЕАЭС.

Так, согласно рейтингу стран мира по индексу сетевой готовности 2024 г. государства – члены ЕАЭС занимают следующие места: Армения – 66, Беларусь – нет официальных данных (2020 г. – 65), Казахстан – 61, Кыргызстан – 86, Россия – 41 [5].

Реализация проекта создания экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС направлена на создание условий увеличения транспортного транзитного потенциала ЕАЭС, а также повышение эффективности деятельности контрольно-надзорных ведомств государств – членов ЕАЭС за счет применения современных цифровых технологий организации и управления процесса транспортировки груза, обеспечения межведомственного взаимодействия. Цифровая прослеживаемость товаров является неотъемлемым элементом функционирования таможенной территории ЕАЭС и гарантом ее экономической безопасности, поскольку благодаря ей достигаются такие цели, как повышение прозрачности передвижения всей продукции по территории страны и за ее пределами, снижение фатов провоза контрафакта, регулирование качества продукции.

В дальнейшем требуется расширение горизонтов применения цифровых информационных технологий, что является неотъемлемым условием повышения качества и эффективности выполнения таможенными органами возложенных на них функций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высш. Евразийск. экон/ совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=F92000439> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Павлов, В. «Слежка по-российски»: для чего в ЕАЭС внедряется система маркировки товаров / В. Павлов // Sputnik Беларусь. — 05.07.2021. — URL: <https://sputnik.by/20210610/Slezhka-po-rossiyski-dlya-chego-v-EAES-vnedryaetsya-sistema-markirovki-tovarov-1047854326.html> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания «Честный знак». – URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/o-chestnom-znake/> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белбланкавыд». – URL: <https://belblank.by/elektronnyj-znak> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности. – Центр гуманитарных технологий, 2006–2025. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 12.02.2025).

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС

М. С. Жукова¹⁾, В. А. Спринчак²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, masha_zhykova@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lerochkasprinchak26@gmail.com*

Изучена значимость цифровых платформ для развития сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). В условиях глобализации и быстро меняющихся экономических реалий внедрение цифровых технологий становится необходимым. Цифровые платформы способствуют созданию единой цифровой экосистемы, которая позволяет упростить процессы торговли, обмена данными и совместного использования ресурсов. Использование таких платформ усиливает интеграцию государств, позволяя осуществлять более прозрачный контроль за грузовыми потоками, грамотно управлять цепочками поставок и повышать уровень конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровая платформа; Евразийский экономический союз; цифровая экономика; единое окно; Цифровая повестка ЕАЭС.

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE COOPERATION WITHIN THE EAEU

M. S. Zhukova^a, V. A. Sprinchak^b

^a *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, masha_zhykova@mail.ru*

^b *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, lerochkasprinchak26@gmail.com*

The importance of digital platforms for the development of cooperation among the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) has been studied. In the context of globalization and rapidly changing economic realities, the introduction of digital technologies is becoming necessary. Digital platforms contribute to the creation of a unified digital ecosystem that simplifies the processes of trading, data exchange and resource sharing. The use of such platforms enhances the integration of states, allowing for more transparent control of cargo flows, competent management of supply chains and increased competitiveness.

Keywords: digital platform; Eurasian Economic Union; digital economy; single window; EAEU Digital Agenda.

В условиях современности уровень цифровых технологий оказывает значительное влияние на конкурентоспособность стран и различных интеграционных объединений. Евразийский экономический союз (далее –

ЕАЭС, Союз) считает переход к цифровой экономике одной из главных сил, способствующих экономическому росту. В последние годы государства – участники ЕАЭС приложили много усилий для достижения заметного прогресса в области цифрового развития. Внедрение цифровых решений способствует формированию единого цифрового пространства ЕАЭС и созданию благоприятных условий для развития международной торговли между странами – участницами Союза [1].

Существует большое количество определений цифровой платформы, которые постоянно обновляются на разных уровнях: международном, национальном и индивидуальном. В пределах этих уровней можно выделить различные направления, такие как официальные документы, научные исследования, бизнес-инициативы и другие. Например, в решении Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 октября 2017 г. дано следующее определение: цифровая платформа – «система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия» [2].

В глоссарии «Цифровой повестки ЕАЭС» термин «цифровая платформа» означает:

- 1) модель деятельности (в том числе бизнес деятельности) заинтересованных лиц на общей платформе для функционирования на цифровых рынках [3];
- 2) площадку, поддерживающую комплекс автоматизированных процессов и модельное потребление цифровых продуктов (услуг) значительным количеством потребителей [3];
- 3) информационную систему, ставшую одним из лидирующих решений в своей технологической нише (транзакционной, интеграционной и т. п.) [3].

Таким образом, цифровая платформа представляет собой пространство, где благодаря экосистеме осуществляется взаимодействие между людьми, организациями и ресурсами.

Цифровые платформы созданы для упрощения коммуникации между пользователями, а также для сбора, анализа и хранения данных. Одним из ярких примеров цифровых платформ служат порталы, предлагающие комплексные государственные услуги, которые объединяют в себе веб-сайты государственных учреждений, мобильные приложения и системы для цифровых платежей и закупок. Только в 2024 г. в рамках ЕАЭС были запущены несколько значимых цифровых проектов, которые могут стать основой для создания единой цифровой платформы. Например, система электронных паспортов транспортных средств Кыргызстана и Армении, Национальная цифровая инвестиционная платформа Казахстана и др. [1].

В рамках проекта «Цифровая повестка ЕАЭС 2025» одной из ключевых задач являлось создание цифровой платформы, которая будет выступать в роли единой системы для поддержки стратегического принятия

решений в развитии стран-участниц Союза. Создание платформы, ориентированной на данные, является ключевым аспектом для развития товарооборота и обмена данными в ЕАЭС. Без оборота данных единый рынок не может полноценно функционировать. Данные должны собираться и обрабатываться внутри специализированной платформы, к которой все участники процесса имеют доступ, а также четко определены правила ее работы. В настоящее время уже разработана модель данных, учитывающая существующие классификаторы в странах Союза, включая области торговли, промышленности и транспорта. Однако необходимо понимать, что со временем потребуются внесение корректировок, учитывая быстро меняющиеся рынки, новые технологии и геополитические реалии. Важно, что существует надежный фундамент и методологическая основа для работы.

В современных условиях особое внимание уделяется вопросам технологического суверенитета. Так, Российская Федерация уже более чем на 50 % обеспечивает себя отечественными серверными платформами и системами хранения информации. В качестве примера успешной цифровизации приводится запуск создания базовых станций на российском программном обеспечении для сетей 4G и 5G, с планами наладить серийное производство таких решений к 2025 г. Российская Федерация готова предложить партнерам по ЕАЭС свои современные технологии, цифровые платформы и электронные устройства. Призыв заключается в необходимости перехода стран Союза на эти разработки, что позволит сформировать дополнительный спрос и укрепить общий цифровой суверенитет. Также подчеркивается важность активной защиты общего рынка цифровых технологий ЕАЭС от внерегиональных компаний, что станет значимым шагом в укреплении экономической интеграции и технологической независимости Союза [4].

В условиях цифровой трансформации экономики наблюдается тенденция к формированию цифровых торговых платформ на базе систем «единого окна». Это связано с необходимостью формирования цифровых активов и интеграцией процессов на цифровых платформах. Такие платформы становятся важной составляющей цифровой экономики, которая стремится развиваться в платформенной модели. Процесс внешней торговли требует выполнения множества процедур и формальностей, включая документацию, транспортировку, логистику, таможенные вопросы и финансовые операции. В этом процессе участвуют разные стороны, такие как продавцы, покупатели, регулирующие органы и логистические компании. Создание единой цифровой платформы для обмена данными не только повысит эффективность торговли, но и усилит интеграцию между странами ЕАЭС, способствуя развитию более слаженного и прозрачного торгового процесса [5, с. 24–25].

Соответственно, в контексте трансформации мировой торговли и перестройки транспортных магистралей, страны ЕАЭС предпринимают активные шаги по модернизации транспортно-логистической системы.

Эти усилия направлены на увеличение конкурентоспособности региональных рынков и формирование благоприятной среды для расширения экспортных возможностей государств – членов ЕАЭС, а также для укрепления сотрудничества между ними в рамках интеграционного объединения. Ключевым элементом в реализации этих задач выступает внедрение цифровых платформ в сфере транспорта и логистики. Такие платформы призваны оптимизировать бизнес-процессы и повысить продуктивность грузоперевозок. Внедрение цифровых решений позволяет сократить издержки, ускорить доставку грузов и повысить прозрачность логистических операций, что в свою очередь способствует привлечению инвестиций и развитию международной торговли.

Изменение глобальных торговых потоков и развитие новых транспортных коридоров стимулируют страны ЕАЭС к активной модернизации транспортно-логистической системы, которая сможет повысить конкурентоспособность региона, увеличить объем экспорта и укрепить сотрудничество внутри ЕАЭС. Цифровые платформы, упрощающие грузоперевозки, играют в этом важную роль.

ЕАЭС стремится к повышению эффективности транспортных и логистических операций путем активного использования цифровых технологий как внутри ЕАЭС, так и в отношениях с другими странами и организациями. Ключевые усилия направлены на создание единой цифровой платформы для обмена данными, развитие цифровых транспортных коридоров, внедрение электронного документооборота и автоматизацию таможенного и ветеринарного контроля.

В условиях цифровизации транспортно-логистической сферы, сотрудничество с Шанхайской организацией сотрудничества (далее – ШОС) предоставляет уникальную возможность для создания независимой финансово-логистической инфраструктуры. Совместные ЕАЭС и ШОС, такие как объединение транспортных сетей, создание общей торговой площадки и разработка системы взаиморасчетов в национальных валютах или цифровой валюте, способны повысить экономическую стабильность государств – членов организаций.

Таким образом, развитие цифровой экономики в глобальном масштабе создает основу для трансформации рынков ЕАЭС. Страны-участницы Союза понимают необходимость принятия новых стратегических решений для улучшения цифровой индустрии и налаживания взаимодействия между национальными институтами с целью стимулирования экономического роста. Анализ «Цифровой повестки ЕАЭС 2025» показывает, что создание цифровой платформы может помочь решить ряд важных проблем. Одной из ключевых задач при создании цифровой платформы является устранение барьеров для финансовых операций и платежей внутри региона, что даст конкурентные преимущества отечественным компаниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цифровая повестка ЕАЭС // TAdviser. — 29.05.2025. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1 (дата обращения: 11.02.2025).
2. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высш. Евраз. экон. совета от 11 окт. 2017 г. № 12 // Альта-Софт. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (дата обращения: 11.02.2025).
3. Цифровая повестка ЕАЭС. Глоссарий // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/inftech/kk_wg/workgroup/glossary.php (дата обращения: 11.02.2025).
4. Миколенко, А. ЕАЭС свяжет цифровая платформа, основанная на данных / А. Миколенко // Comnews. — 02.10.2024. — URL: <https://www.comnews.ru/content/235497/2024-10-02/2024-w40/1008/eaes-svyazhet-cifrovaya-platforma-osnovannaya-dannyykh> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Шиманская, А. В. Цифровая трансформация таможенной сферы в условиях формирования цифрового пространства ЕАЭС / А. В. Шиманская // Цифровая трансформация. — 2018. — № 3 (4). — С. 20–26. — <https://dt.bsuir.by/jour/article/view/93> (дата обращения: 11.02.2025).

СЕКЦИЯ 3 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ЕАЭС НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

В. А. Бутич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, butichva@bsu.by*

Статья посвящена анализу права хозяйствующих субъектов на судебную защиту в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автор рассматривает объективные и субъективные аспекты этого права, включая критерии приемлемости заявлений в Суд ЕАЭС. Исследуются полномочия Суда ЕАЭС, его юрисдикция по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, а также специфика обжалования решений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В работе затрагивается проблема досудебного урегулирования споров и влияние обязательного досудебного порядка на доступность судебной защиты. На основании проведенного исследования, автором делается вывод о целесообразности дальнейшего развития и совершенствования механизма судебной защиты прав хозяйствующих субъектов на уровне региональной интеграции.

Ключевые слова: интеграционное правосудие; суд ЕАЭС; право ЕАЭС; интеграционное объединение; хозяйствующий субъект; доступ к правосудию; право на судебную защиту; механизм разрешения споров.

CONTENT OF THE RIGHT OF AN ECONOMIC ENTITY OF THE EEU TO JUDICIAL PROTECTION

V. A. Butich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, butichva@bsu.by*

The article analyzes the right of business entities to judicial protection within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author considers objective and subjective aspects of this right, including the criteria of admissibility of applications to the EAEU Court. The author examines the powers of the EAEU Court, its jurisdiction to consider applications of economic entities, as well as the specifics of appealing decisions of the Eurasian Economic Commission (EEC). The paper touches upon the problem of pre-trial settlement of disputes and the impact of mandatory pre-trial procedure on the availability of judicial protection. Based on the study, the author concludes that it is advisable to further develop and improve the mechanism of judicial protection of the rights of business entities at the level of regional integration.

Keywords: integration justice, EEU court; EEU law; integration association; business entity; access to justice; right to judicial protection, dispute settlement mechanism.

С развитием интеграционного права и расширением внешнеторговых региональных связей возникает необходимость в защите прав и законных интересов частных лиц, действующих в рамках интеграционного объединения, через суды региональной экономической интеграции. Хотя далеко не все интеграционные судебные органы обладают юрисдикцией по рассмотрению споров по заявлениям частных лиц, в настоящее время наблюдается тенденция к расширению круга субъектов, имеющих право обращаться в суды интеграционного объединения, а также к постепенному закреплению права частных лиц на судебную защиту на уровне региональной интеграции [1, с. 346].

Применительно к праву ЕАЭС следует отметить, что на сегодняшний день судебная защита на уровне евразийской интеграции доступна не для всех частных лиц, а только для хозяйствующих субъектов. При этом, к хозяйствующим субъектам правом ЕАЭС относятся зарегистрированные в соответствии с национальным законодательством юридические лица, а также физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства – члена ЕАЭС или третьего государства [2, с. 312].

Данное право прямо закреплено в Статуте Суда ЕАЭС (далее – Статут). Согласно пункту 39 Статута, к компетенции Суда ЕАЭС относятся споры, возникающие по вопросам реализации права ЕАЭС «по заявлению хозяйствующего субъекта:

- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта» [2, с. 81–82].

В этой связи можно выделить объективный и субъективный аспекты права на судебную защиту хозяйствующих субъектов в рамках ЕАЭС, через которые определяется его содержание.

В рамках исследования содержания права хозяйствующего субъекта на судебную защиту с субъективной точки зрения необходимо выделить два критерия приемлемости: основной (оспариваемое решение или действие (бездействие) ЕЭК непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности) и дополнительный (оспариваемое решение или действие (бездействие) ЕЭК повлекло нарушение прав и закон-

ных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности) [3].

Хотя для удовлетворения заявления хозяйствующего субъекта по существу необходимо наличие обоих критериев, на стадии принятия дела к производству Суд ЕАЭС устанавливает только, затрагиваются ли права хозяйствующего субъекта решением ЕЭК. При этом, наличие факта затрагивания прав и законных интересов хозяйствующего субъекта решением ЕЭК устанавливается Коллегией Суда ЕАЭС с учетом того, насколько это решение применимо к конкретному заявителю.

Согласно пункту 1 статьи 45 Регламента Суда ЕАЭС, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 (далее — Регламент Суда ЕАЭС), проверка факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов осуществляется при рассмотрении дела в судебном заседании [4].

Таким образом, на этапе подачи заявления в Суд ЕАЭС хозяйствующему субъекту достаточно доказать только наличие непосредственного затрагивания его прав и законных интересов соответствующим решением или действием (бездействием) ЕЭК. Наличие же нарушения прав и законных интересов входит в предмет доказывания уже на этапе рассмотрения жалобы по существу заявленных требований.

Такой подход позволяет всесторонне и последовательно разрешить поочередно вопросы о наличии основного критерия от которого зависит необходимость осуществления проверки заявления хозяйствующего субъекта на наличие дополнительного. Вместе с тем, представляется целесообразным указывать на нарушение прав и законных интересов решением или действием (бездействием) ЕЭК уже на подаче соответствующего заявления в Суд ЕАЭС.

Объективная сторона права хозяйствующего субъекта на обращение в Суд ЕАЭС характеризуется ограниченным предметом спора. Так, Суд ЕАЭС уполномочен рассматривать споры по заявлениям хозяйствующих субъектов о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) и (или) международным договорам в рамках ЕАЭС. Это обусловлено тем, что только акты ЕЭК обладают прямым действием на территории государств – членов ЕАЭС и являются частью правового регулирования общественных отношений внутри государств – членов ЕАЭС. Учитывая наднациональный характер решений и распоряжений ЕЭК, возможность защиты прав субъектов хозяйствования путем обжалования таких актов в наднациональном органе представляется единственно верным решением. Иное невозможно в силу характерных особенностей наднационального правопорядка.

При этом, решение ЕЭК, которое может быть обжаловано в Суде ЕАЭС должно содержать положения нормативно-правового характера, которые обязательны для всех государств – членов ЕАЭС. С одной стороны, это представляется правильным, поскольку суть института обжалования актов ЕЭК заключается именно в прямом действии данных актов на тер-

ритории государств – членов ЕАЭС, в то время, как акты рекомендательного характера такой особенности не имеют. С другой стороны, как верно отмечено Е. Бабкиной, возможность оспаривания акта ЕЭК, имеющего рекомендательный характер, имеет большое значение поскольку в процессе его применения государствами ЕАЭС может де-факто затрагивать и нарушать права субъектов [5].

Вторая категория дел, рассматриваемых по заявлениям хозяйствующих субъектов, является споры о действиях (бездействиях) ЕЭК. Категории «действие» и «бездействие» выражают сущность юридически значимого поведения. При этом, «действие» предполагает активное поведение, а «бездействие» – пассивное [6, с. 86].

Понятие юридически значимого бездействия было определено Коллегией Суда ЕАЭС при рассмотрении спора по иску индивидуального предпринимателя Константина Петровича Тарасика. Так, согласно позиции суда, неправомерным бездействием является «неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица)» [7].

Объективная сторона права на обращение в суд ЕАЭС включает в себя также характер вопросов, которые рассматриваются в Суде ЕАЭС. Так, согласно п. 61 Статута Суда ЕАЭС «Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера» [2, с. 84]. Таким образом, содержание права хозяйствующего субъекта ограничено только исками нематериального характера.

В качестве еще одного немаловажного объективного критерия доступности судебной защиты Т. Н. Михалёвой также было отмечено отсутствие сроков, в течение которого хозяйствующий субъект может оспорить решение ЕЭК [6, с. 85].

Для судов интеграционных объединений достаточно частым требованием перед обращением в суд является необходимость соблюдения обязательного досудебного порядка. Согласно статье 43 Статута Суда ЕАЭС спор может быть принят к рассмотрению Судом ЕАЭС только после предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии ЕАЭС для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС [2, с. 82].

При этом, данная норма не ограничивает хозяйствующего субъекта в праве на обращение за судебной защитой в случаях специального или непреднамеренного затягивания процесса урегулирования спора другой стороной. Статутом был установлен трехмесячный срок для рассмотрения другой стороной предварительного обращения для досудебного урегулирования спора [8, с. 335].

При рассмотрении заявлений хозяйствующих субъектов в Суде ЕАЭС проблема соблюдения досудебного порядка возникает достаточно часто. Однако, оценивая позиции сторон, в частности позиции ЕЭК, по данному вопросу Суд ЕАЭС в большинстве случаев становится на сторону хозяйствующего субъекта, исходя из ценности права на доступ к правосудию (дело АО «ТрансЛогистикКонсалт», ИП Тарасик К. П. и др.).

Таким образом, механизм обеспечения прав хозяйствующих субъектов на судебную защиту в ЕАЭС требует соблюдения определенных критериев приемлемости, а также обязательного досудебного порядка.

Право хозяйствующих субъектов на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе имеет определенные ограничения, связанные с предметом рассматриваемых Судом ЕАЭС споров, и сложности, возникающими на этапе доказывания юрисдикции Суда ЕАЭС рассматривать заявления хозяйствующих субъектов. Несмотря на эти препятствия, Суд ЕАЭС стремится к обеспечению доступа хозяйствующих субъектов к правосудию, что подтверждается его практикой рассмотрения соответствующих дел.

В перспективе представляется целесообразным дальнейшее развитие и совершенствование механизма судебной защиты прав хозяйствующих субъектов в ЕАЭС, включая расширение круга вопросов, входящих в юрисдикцию Суда ЕАЭС, а также повышение эффективности процедур досудебного урегулирования споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международное правосудие в XXI веке / Т. Н. Михалёва, Е. В. Бабкина, О. В. Гришкевич [и др.]; под ред. Т. Н. Михалёвой. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – 472 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=f01400176> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Сейтимова, В. Компетенция суда ЕАЭС по рассмотрению споров между хозяйствующим субъектом и ЕЭК / В. Сейтимова // Юрист. – 2015. – №9. – URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/kompetenciya-suda-eaes-po-rassmotreniyu-sporov-mezhdu-hozyajstvuyushimi-subektami-i-eek> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза : решение Высш. экономич. совета от 23 дек. 2014 г. № 101 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 10.02.2025).
5. Бабкина Е. Обращение в суд ЕАЭС: рабочий инструмент защиты прав? / Е. Бабкина // Юрист. – 2019. – № 6. – URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/obrashenie-v-sud-eaes-rabochij-instrument-zashity-prav> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Михалева Т. Н. Право Евразийского экономического союза : учеб.-метод. пособие // Минск: БГУ, 2022. – С. 191.
7. С-4/15 ИП Тарасик К.П. Об оспаривании бездействия ЕЭК // Суд Евразийского экономического союза. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/C-4.15/ (дата обращения: 10.02.2025).
8. Бутич, В. А. Досудебное урегулирование споров в ЕАЭС / В. А. Бутич // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, тенденции и перспективы : материалы II Междунар. науч.-практич. конф., г. Минск, 16 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 334–336. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/322209> (дата обращения: 10.02.2025).

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СУДЕ ЕАЭС

Э. А. Д'Арма

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, eliadarma@yandex.by*

В данной работе рассматриваются правовые и процессуальные аспекты досудебной процедуры урегулирования споров, возникающих в рамках ЕАЭС между хозяйствующими субъектами и Евразийской экономической комиссией. Особое внимание в исследовании уделяется анализу практики разрешения споров в Суде ЕАЭС и мнению экспертов в области интеграционного права. Автором отмечено большое значение досудебного этапа разрешения спора и предложены рекомендации по оптимизации процессуальных норм, регулирующих процедуру досудебного урегулирования споров в ЕАЭС. Так, необходимо обратить особое внимание на уточнение механизма досудебного урегулирования споров, включающего консультации, переговоры и другие способы разрешения разногласий, предусмотренные Договором о ЕАЭС и международными актами. В частности, представляется целесообразным предусмотреть в праве ЕАЭС механизм выявления спорных вопросов между хозяйствующим субъектом и ЕЭК, а также порядка их передачи на стадию досудебного урегулирования спора.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС; разрешение споров; правовая интеграция; судебная практика; досудебный порядок; Евразийская экономическая комиссия; механизм разрешения споров; право ЕАЭС.

ON THE ISSUE OF DISPUTE RESOLUTION PROCEDURES IN THE EAEU COURT

E. A. D'Arma

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, eliadarma@yandex.by*

This paper examines the legal and procedural aspects of the pre-trial dispute resolution process within the Eurasian Economic Union (EAEU) between economic entities and the Eurasian Economic Commission. Special attention is given to the analysis of dispute resolution practices in the EAEU Court and expert opinions in the field of integration law. The author highlights the significant role of the pre-trial stage in dispute resolution and proposes recommendations for optimizing procedural rules governing pre-trial dispute settlement in the EAEU. Particular attention should be paid to refining the pre-trial dispute resolution mechanism, which includes consultations, negotiations, and other methods of resolving disagreements as provided by the EAEU Treaty and international legal acts. It is advisable to introduce a legal mechanism in EAEU law for identifying disputed issues between an economic entity and the Eurasian Economic Commission, as well as defining the procedure for referring them to the pre-trial dispute resolution stage.

Keywords: EAEU Court; dispute resolution; legal integration; judicial practice; pre-trial procedure; Eurasian Economic Commission; dispute resolution mechanism; EAEU law.

В условиях глобализации и углубления экономической интеграции между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) возрастает значимость эффективного разрешения споров. Суд ЕАЭС играет ключевую роль в обеспечении правовой определенности и защиты прав участников интеграционных процессов. Его деятельность способствует укреплению доверия между государствами-членами и созданию благоприятных условий для экономического сотрудничества

Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассматривает споры по заявлениям государств-членов и хозяйствующих субъектов. Статья 112 Договора о Евразийском экономическом союзе предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования споров [1].

В соответствии с пунктом 43 Статута Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе, далее — Статут) спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС [1].

При этом, досудебное урегулирование не ограничивается исключительно переговорами и консультациями, а охватывает более широкий круг возможных способов, включая специальные механизмы разрешения споров, если они предусмотрены правом ЕАЭС.

В статье 44 Статута конкретизирован порядок последующего обращения в Суд ЕАЭС если сторонам не удалось урегулировать спор в досудебном порядке. Так, если государство — член ЕАЭС или ЕЭК в течение трех месяцев со дня поступления соответствующего предложения не приняли мер по урегулированию спора в досудебном порядке, заинтересованная сторона имеет право инициировать судебное разбирательство [1].

При этом, в соответствии с пунктом вторым статьи 33 Регламента Суда ЕАЭС, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101, в случае несоблюдения установленного досудебного порядка урегулирования спора Суд ЕАЭС выносит постановление об отказе в принятии к производству заявления [2].

Например, в деле ЗАО «Капри» Суд отказал в принятии заявления, поскольку заявитель не смог доказать, что его права были нарушены [3]. Это подчеркивает необходимость соблюдения досудебного порядка и предоставления подтверждающих документов при обращении заявителя в Суд ЕАЭС.

Кроме того, Решение Коллегии ЕЭК от 19 марта 2013 г. № 46 «О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии» (далее — Решение № 46) регламентирует процедуры досудебно-

го урегулирования споров между хозяйствующими субъектами и органами ЕАЭС [4].

В практике Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наблюдаются случаи расхождений в подходах Суда ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) относительно применения досудебной процедуры в спорах между хозяйствующим субъектом и ЕЭК.

Так, в 2019 г. ЗАО «Транс Логистик Консалт» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением об оспаривании бездействия ЕЭК, выразившегося в отказе начать процедуру принятия решения о классификации маломерных судов [5].

По вопросу соблюдения досудебного порядка в данном деле установлено следующее. До обращения в суд ЗАО «Транс Логистик Консалт» оспаривал решение таможенных органов, подав соответствующий запрос в ЕЭК. После получения отрицательного ответа он инициировал судебное разбирательство. Коллегия Суда ЕАЭС.

Вместе с тем, согласно возражениям ЕЭК, истец не обращался для урегулирования спора в досудебном порядке, так как поданный запрос в ЕЭК не содержал требование о начале процедуры в соответствии с Порядком, предусмотренным Решением № 46.

После получения отрицательного ответа Комиссии в рамках рассмотрения жалобы на решение таможенных органов ЗАО «Транс Логистик Консалт» не предпринимало дополнительных действий по уточнению или повторному направлению запроса после получения отрицательного ответа, что могло бы подтвердить исчерпание досудебных механизмов урегулирования. Таким образом, ЕЭК настаивало на том, что отсутствие надлежащего обращения в Комиссию исключает возможность рассмотрения спора в судебном порядке.

Рассмотрев доводы обеих сторон в решении от 26 марта 2020 г. Коллегией Суда ЕАЭС было отмечено, что правом ЕАЭС установлены обязательные требования к предварительной процедуре досудебного урегулирования споров, предшествующей обращению в Суд ЕАЭС хозяйствующих субъектов. Однако праве ЕАЭС отсутствует механизм выявления спорных вопросов и порядка их передачи на стадию досудебного урегулирования спора [5].

Таким образом, досудебный порядок разрешения спора соблюден, если заявитель получил надлежащий ответ Комиссии на свой запрос.

Согласно позиции Суда ЕАЭС, заявитель освобождается от обязательства по исчерпанию конкретного средства правовой защиты, если такое использование было бы неразумным на практике и представляло бы непропорциональное препятствие для эффективного осуществления права на индивидуальное обращение [5].

Учитывая, что в данном деле истец обращался в Комиссию и получил отрицательный ответ, повторное обращение к Комиссии в другой процедуре с тем же вопросом является неразумным и на практике представляет собой непропорциональное препятствие к доступу к Суду [5].

Данное дело демонстрирует необходимость четкого согласования подходов Суда ЕАЭС и ЕЭК в вопросах применения досудебных процедур и определения компетенций, чтобы обеспечить единообразное толкование и применение норм права Союза [6, с. 45].

Для повышения эффективности разрешения споров, возникающих в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), необходимо уточнить правовое регулирование досудебной процедуры и согласовать подходы между Судом ЕАЭС и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Это обусловлено тем, что существующие правовые неопределенности могут приводить к расхождениям в толковании и применении норм, что, в свою очередь, затрудняет защиту прав хозяйствующих субъектов и участников интеграционных процессов. Как отмечает судья Суда ЕАЭС Аскар Кишкембаев, единообразное применение права Союза является ключевым фактором успешной интеграции и стабильного развития государств-членов [6, с. 53].

В заключении можно отметить, что досудебный порядок урегулирования споров в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обладает значительными преимуществами, способствуя более эффективному и быстрому разрешению разногласий, достижению согласованного решения, удовлетворяющего интересам обеих сторон. Этот подход позволяет экономить время и финансовые ресурсы участников, исключая необходимость длительных судебных разбирательств.

В достаточной степени регламентированные и заранее согласованные процедуры обеспечивают большую предсказуемость и правовую определенность, что способствует повышению эффективности применения института досудебного урегулирования спора.

В связи с изложенным, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования досудебного механизма урегулирования споров, включающее унификацию подходов при его применении как Судом ЕАЭС, так и Евразийской экономической комиссией. Необходимым шагом является разработка четких критериев выявления спора между хозяйствующим субъектом и ЕЭК, а также условий исчерпания досудебного порядка. Данные меры позволят повысить уровень правовой определенности для хозяйствующих субъектов и эффективность защиты их прав в рамках Евразийского Экономического Союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Национальный правовой Интреннет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&pro=f01400176> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза : решение Высш. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 101 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 09.03.2025).
3. С-3/15: ЗАО «Компания автоприцепов». Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 25.12.2012 № 294 // Суд Евразийского экономического союза. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-2.19/ (дата обращения: 09.03.2025).

4. Об утверждении Положения о порядке проведения досудебного (внесудебного) урегулирования споров : решение Колл. Евразийск. экон. комиссии от 19 марта 2013 г. № 46 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 09.03.2025).

5. С-2/19: ЗАО «Транс Логистик Консалт». Об оспаривании бездействия ЕЭК // Суд Евразийского экономического союза. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-2.19/ (дата обращения: 09.03.2025).

6. Кишкембаев, А. О роли Суда ЕАЭС в обеспечении единообразного применения права Союза / А. Кишкембаев // Журнал права и интеграции. – 2022. – № 3. – С. 45–96.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НОРМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТОРГОВЛЮ И ИНВЕСТИЦИЮ

О. В. Лычакова¹⁾, В. С. Кузьмина²⁾

¹⁾ СЗИУ РАНХиГС, факультет безопасности и таможи,
7-я линия Васильевского острова, 16-18, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия,
sziu@ranepa.ru

²⁾ СЗИУ РАНХиГС, факультет безопасности и таможи,
7-я линия Васильевского острова, 16-18, 199178, г. Санкт-Петербург, Россия,
sziu@ranepa.ru

В статье рассматривается роль интеллектуальной собственности (авторское право, патенты и товарные знаки) в инновационном развитии и укреплении позиций страны на мировой арене. Особое внимание уделяется стимулированию креативности, новаторства и конкурентоспособности, а также защите результатов интеллектуальной деятельности в условиях глобализации и цифровой экономики.

Ключевые слова: авторское право; патент; товарный знак; ЕАЭС; интеллектуальная собственность.

LEGAL MECHANISMS FOR REGULATING ECONOMIC INTEGRATION WITHIN THE EAEU: ANALYSIS OF EXISTING NORMS AND THEIR IMPACT ON TRADE AND INVESTMENT

O. V. Lychakova ^a, V. S. Kuzmina ^b

^a NWIU RANEPa, Faculty of Security and Customs,
16-18 7th Line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia, sziu@ranepa.ru

^b NWIU RANEPa, Faculty of Security and Customs,
16-18 7th Line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia, sziu@ranepa.ru

The article examines the role of intellectual property (copyright, patents and trademarks) in the innovative development and strengthening of the country's position on the world stage. Special attention is paid to stimulating creativity, innovation and competitiveness, as well as protecting the results of intellectual activity in the context of globalization and the digital economy.

Keywords: copyright; patent; trademark; EAEU; intelligence.

В современном мире, где технологии и инновации играют ключевую роль в развитии общества, интеллектуальная собственность становится важным инструментом, способствующим экономическому росту и процветанию. Интеллектуальная собственность (ИС) – это не просто юридическая концепция, это основа для стимулирования креативности, новаторства и конкурентоспособности. она стимулирует инвестиции в ис-

следования и разработки, поощряет создание новых продуктов и услуг, и, в конечном итоге, повышает качество жизни. В данной статье мы рассмотрим, как авторское право, патенты и товарные знаки способствуют созданию и защите результатов интеллектуальной деятельности, а также их роль в инновационном развитии и укреплении позиций страны на мировой арене. Будут затронуты вопросы практического применения инструментов защиты интеллектуальной собственности в условиях глобализации и цифровой экономики.

Теоретические основы. Авторское право представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, связанные с созданием, использованием и защитой произведений интеллектуальной собственности. Оно гарантирует права авторов на их творческие и интеллектуальные работы, обеспечивая их признание и вознаграждение за труд. Авторское право охватывает широкий спектр произведений, включая литературные, художественные, музыкальные, драматические и научные произведения, а также программное обеспечение и базы данных. Важно отметить, что авторское право возникает автоматически с момента создания произведения, однако для более эффективной защиты рекомендуется депонировать произведение в соответствующих организациях. Продолжительность действия авторского права, как правило, составляет срок жизни автора плюс определенное количество лет после его смерти, что обеспечивает защиту прав наследников и способствует культурному наследию.

Патент, в свою очередь, является охранным документом, выдаваемым государством в подтверждение исключительных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Он подтверждает приоритет изобретения, авторство и исключительное право на указанные объекты. Получение патента – сложный и многоступенчатый процесс, требующий детального описания изобретения, подтверждения его новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Патент дает владельцу исключительное право на производство, использование, продажу и импорт запатентованного изобретения в течение определенного срока, обычно 20 лет [1]. Это стимулирует инновации, поскольку компании и изобретатели получают возможность вернуть инвестиции, вложенные в разработку новых технологий.

Товарный знак, или торговая марка, представляет собой уникальное обозначение товаров или услуг, зарегистрированное лицами, производящими и продающими продукцию. Регистрация товарного знака дает владельцу исключительные права на его использование, защищая его от незаконного применения другими лицами. Товарные знаки могут быть представлены в виде слов, логотипов, изображений, слоганов или даже звуков. Они позволяют потребителям идентифицировать продукты или услуги определенного производителя и отличать их от конкурентов. Эффективный товарный знак формирует репутацию бренда и способствует лояльности потребителей. Защита товарного знака является важным

элементом стратегии развития бизнеса, позволяя компаниям защищать свою идентичность и предотвращать недобросовестную конкуренцию. Регистрация товарного знака предоставляет юридическую защиту и право преследовать нарушителей в суде.

Роль интеллектуальной собственности в экономике. Интеллектуальная собственность играет жизненно важную роль в современной экономике, оказывая значительный эффект на различные отрасли и сферы деятельности. Ее значение выходит далеко за рамки простого юридического оформления прав, превращаясь в мощный двигатель экономического роста и конкурентоспособности. Рассмотрим более подробно ключевые аспекты влияния интеллектуальной собственности на экономику.

1. Стимулирование инноваций. Права на результаты интеллектуальной деятельности защищают инновации и способствуют их дальнейшему развитию. Это создает правовую основу для внедрения новых технологий и продуктов, стимулируя научно-технический прогресс. Защита интеллектуальной собственности позволяет изобретателям и компаниям уверенно инвестировать в исследования и разработки, зная, что их усилия и ресурсы не будут присвоены конкурентами. Без надежной защиты ИС у компаний не будет стимула рисковать и вкладывать значительные средства в разработку новых продуктов и технологий, что неизбежно приведет к замедлению инновационного процесса. Система ИС создает благоприятную среду для экспериментов, поиска новых решений и внедрения прорывных технологий, которые формируют будущее экономики.

2. Создание новых продуктов и технологий. Инновационная экономика зависит от непрерывного технологического развития. Интеллектуальная собственность поддерживает этот процесс, обеспечивая правовую охрану и стимулируя производство высокотехнологичной продукции. Патенты, авторские права и другие формы защиты ИС предоставляют компаниям возможность коммерциализировать свои разработки и получать прибыль от их использования. Это, в свою очередь, стимулирует дальнейшие инвестиции в исследования и разработки, создавая положительную обратную связь. Создание новых продуктов и технологий не только повышает конкурентоспособность предприятий, но и способствует улучшению качества жизни людей, предлагая более эффективные решения для различных задач и потребностей.

3. Правовая защита отечественных разработок. Это способствует развитию национального производства и снижению зависимости от импорта, что особенно важно в условиях глобальной конкуренции. Защита интеллектуальной собственности на национальном уровне позволяет отечественным компаниям конкурировать с иностранными производителями и удерживать лидерство на внутреннем рынке. Это создает благоприятные условия для развития национальных инновационных экосистем, поддерживая создание новых рабочих мест и развитие высокотехнологичных отраслей. Сильная система защиты ИС также привле-

кает иностранные инвестиции, поскольку инвесторы уверены в надежной защите своих прав и интересов.

4. Стимулирование инвестиций в научные исследования и разработки. Патентная защита и другие формы интеллектуальной собственности мотивируют компании и исследователей вкладывать средства в научно-технический прогресс, создавая конкурентоспособную продукцию. Инвестиции в исследования и разработки являются ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности. Защита интеллектуальной собственности обеспечивает возврат инвестиций и стимулирует дальнейшее развитие инновационных проектов. В условиях глобальной конкуренции компании вынуждены постоянно совершенствовать свои продукты и технологии, чтобы оставаться на передовой. Система ИС создает стимулы для этих инвестиций, обеспечивая возможность получения прибыли от инноваций.

5. Создание рабочих мест и экономический рост. Инновации, стимулируемые защитой интеллектуальной собственности, приводят к созданию новых отраслей промышленности, новых предприятий и, как следствие, новых рабочих мест. Компании, обладающие патентами и товарными знаками, как правило, более прибыльны и быстрее растут, чем компании, не имеющие такой защиты. Это приводит к увеличению налоговых поступлений в бюджет и общему экономическому росту.

Таким образом, интеллектуальная собственность является важным элементом современной экономики, обеспечивая ее устойчивое развитие, инновационный потенциал и конкурентоспособность. Она способствует созданию новых рабочих мест, развитию отраслей промышленности и торговли, а также укреплению позиций страны на мировой арене. Развитие эффективной системы защиты интеллектуальной собственности является стратегической задачей для любого государства, стремящегося к экономическому процветанию и инновационному лидерству.

Правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и национальные особенности (Россия и Беларусь). Правовая защита интеллектуальной собственности является краеугольным камнем инновационного развития и экономического роста. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) формируется единое правовое пространство, направленное на гармонизацию законодательства и эффективную защиту прав на объекты интеллектуальной собственности. Это особенно важно в условиях глобализации, когда трансграничная торговля и сотрудничество становятся все более интенсивными. Акты органов ЕАЭС и международные договоры Союза формируют его правовую базу. Вопросы интеллектуальной собственности (ИС) регулируются следующими ключевыми документами:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 2014). Раздел XXIII и приложение № 26 регламентируют сотрудничество государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты ИС [2]. Договор предусматривает принятие дополнительных международных соглаше-

ний по ИС. Этот договор закладывает основы для унификации подходов к защите ИС, создавая основу для сотрудничества между государствами-членами в этой сфере.

2. *Договор о координации действий по защите прав на ИС (Гродно, 2015)* регулирует взаимодействие правоохранительных органов для защиты ИС через гармонизацию законодательства и обмен опытом [3]. Эффективная защита ИС требует согласованных действий правоохранительных органов разных стран. Этот договор направлен на усиление борьбы с контрафактной продукцией и нарушением прав на ИС.

3. *Таможенный кодекс ЕАЭС (Москва, 2017)* включает положения о защите ИС, в том числе приостановление выпуска товаров с ИС и интеграцию в ЕТРОИС [4]. Таможенный контроль играет важную роль в предотвращении ввоза и вывоза контрафактной продукции. Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает механизмы приостановления выпуска товаров, нарушающих права на ИС.

4. *Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (Москва, 2017)* устанавливает коллективное управление правами в случаях, когда индивидуальное управление затруднено [5]. Коллективное управление правами является важным инструментом для эффективного управления авторскими правами в эпоху цифровых технологий.

5. *Договор о товарных знаках и наименованиях мест происхождения (Москва, 2020)* создает региональную систему охраны средств индивидуализации, предоставляя защиту на всей таможенной территории Союза [6]. Этот договор значительно упрощает процедуру регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров на территории ЕАЭС.

Эти документы обеспечивают гармонизацию законодательства и защиту интересов правообладателей в рамках ЕАЭС.

Защита интеллектуальной собственности (ИС) является важным аспектом в развитии экономики и инноваций. Россия и Беларусь, будучи членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), активно работают над гармонизацией и развитием своих систем защиты ИС. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты защиты ИС в этих двух странах. На уровне *законодательной основы* в России защита ИС регулируется Гражданским кодексом, который включает разделы, посвященные авторскому праву, патентам и товарным знакам. Кроме того, существуют специализированные законы и подзаконные акты, обеспечивающие всестороннюю защиту прав на объекты ИС. В Беларуси действует национальная система регистрации ИС, основанная на национальных нормативных актах. В плане *системы регистрации* в России Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) осуществляет регистрацию патентов и товарных знаков. Процесс характеризуется четкостью и прозрачностью, что позволяет контролировать сроки рассмотрения заявок. В Беларуси регистрацией ИС занимается Государственный комитет по науке и технологиям. Страна внедряет инновационные про-

цедуры, направленные на ускорение и упрощение процесса регистрации. Если сравнивать страны в *международном сотрудничестве*, то Россия активно участвует в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Евразийская патентная организация (ЕАПО). Это позволяет интегрировать российскую систему защиты ИС в глобальное правовое пространство и обмениваться опытом с другими странами. Беларусь также участвует в международных инициативах и организациях, направленных на развитие правовой среды для инноваций. Несмотря на *различия* в процедурах и подходах, Россия и Беларусь стремятся к гармонизации и развитию системы защиты ИС. Это позволит не только эффективно защищать права правообладателей, но и стимулировать инновационную деятельность, которая является важным фактором для экономического роста и конкурентоспособности на международной арене.

Таким образом, защита интеллектуальной собственности в России и Беларуси является важным аспектом развития экономики и инноваций. Обе страны активно работают над гармонизацией своих систем защиты ИС, что позволит создать благоприятные условия для бизнеса и привлечения инвестиций. Дальнейшая интеграция в рамках ЕАЭС будет способствовать укреплению правовой защиты ИС и стимулированию инновационной деятельности в регионе. Правовые подходы играют ключевую роль в развитии инноваций, обеспечивая экономическую стабильность, защиту общественных интересов, стимулируя глобальную конкуренцию и сотрудничество между различными субъектами инновационной экосистемы. Создание прочной правовой основы для инноваций способствует инвестициям, внедрению безопасных технологий и обмену знаниями на международном уровне. Важно поддерживать баланс между строгостью законодательства и его гибкостью, чтобы не ограничивать инновационную деятельность, но предотвращать злоупотребления.

В заключение хочется сказать, что интеллектуальная собственность является ключевым фактором экономического роста и инновационного развития в современном мире. Авторское право, патенты и товарные знаки образуют комплексную систему, которая стимулирует создание новых знаний, технологий и продуктов, обеспечивая правовую защиту для авторов, изобретателей и предпринимателей. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проводится активная работа по гармонизации законодательства и формированию единого правового пространства в сфере интеллектуальной собственности, что способствует укреплению экономического сотрудничества между странами-участницами.

Россия и Беларусь, как члены ЕАЭС, стремятся к развитию и совершенствованию своих национальных систем защиты ИС, учитывая международные стандарты и передовой опыт. Несмотря на некоторые различия в процедурах и подходах, обе страны прилагают усилия для создания благоприятных условий для инновационной деятельности и привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли.

Эффективная защита интеллектуальной собственности не только обеспечивает справедливое вознаграждение за творческий труд и инновации, но и способствует повышению конкурентоспособности национальных экономик, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни. Дальнейшее развитие и укрепление системы защиты ИС является важной стратегической задачей для России, Беларуси и всего ЕАЭС в целом, требующей постоянного внимания со стороны государственных органов, бизнеса и научного сообщества. Инвестиции в интеллектуальную собственность – это инвестиции в будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Патентное право // КонсультантПлюс. Студенту и преподавателю. – URL: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme3/> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 15.02.2025).
3. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности : подписан в г. Гродно 8 сент. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 15.02.2025).
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2024).
5. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе : подписан в г. Москве 11 дек. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 15.02.2025).
6. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 3 февр. 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 15.02.2025).